

Чжэан Чжэнь-цзи

Практика
ДЗЭН

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Книга Чжан Чжень-Цзы дает нам возможность ближе познакомиться с учением Дзэн-буддизма. В этой необъятной области автор выделяет и рассматривает первостепенный аспект - характеристику и закономерности работы сознания в ходе религиозной практики. Ясно, что здесь обозначен лишь общий подход, выделены главные принципы, на основании которых добросовестный, устремленный читатель способен сам проследить и понять, быть может самое главное, что не вошло в текстовое содержание книги. И это понимание, безусловно, может существенно помочь в его собственном духовном продвижении, особенно при отсутствии учителя.

Характерно, что в заголовок вынесено японское слово "Дзэн", а книга целиком написана на китайском материале. Первое название более известно западному читателю. Автор показывает, что и то, и другое по своей сути разновидности буддизма, если уместно так выразиться. Буддизм - это, прежде всего, особый способ видения и подхода к реальности, а ритуальное и философское содержание второстепенно и различается в зависимости от конкретных национально-культурных особенностей.

Формированию такого взгляда и устройству жизни будут способствовать в первую очередь не физические или дыхательные упражнения, но ясное представление и понимание работы ума в ходе практики. Этому вопросу, в применении к "Учению о Внезапном Просветлении" и посвящена книга Мастера Дзэн.

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Часть I.

ПРИРОДА ДЗЭН

Стиль Дзэн и искусство Дзэн

Сущность Дзэн: исследование трех главных аспектов ума

Четыре жизненно-важных положения Дзэн-буддизма

Часть II.

ПРАКТИКА ДЗЭН

Общий обзор практики Дзэн

Практика Дзэн через наблюдение ума в спокойствии

Практика Дзэн через метод коанов

ЛЕКЦИИ ЧЕТЫРЕХ МАСТЕРОВ ДЗЭН

1. Лекция Мастера Су Юня

Первый день первого периода, 9 января, 7 часов утра

Второй день первого периода, 10 января

Четвёртый день первого периода, 12 января

Последний день второго периода, 23 января

2. Лекции Мастера Цзун Тао Ли Син-Чженю

3. Лекции Мастера Бо Шаня

Наставления тем, кто не может вызвать у себя "ощущение сомнения"

Наставления тем, кто может вызвать у себя "ощущение сомнения"

Лекция Мастера Хань Шаня

КРАТКИЕ АВТОБИОГРАФИИ ПЯТИ МАСТЕРОВ ДЗЭН

1. Автобиография Мастера Дзэн Хань Шаня
2. Рассказ Мастера Дзэн У Вэня
3. Рассказ Мастера Дзэн Сюй Яна
4. Рассказ Мастера Дзэн Мен Шаня
5. Рассказ Мастера Дзэн Тао Фэна

Часть III.

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА ДЗЕН-БУДДИЗМА

Насколько непонятен Дзэн?

Что такое "Просветление Дзэн"?

Дзэн и Буддизм Махаяны

" Йогачара и Дзэн

" Мадхьямика и Дзэн

"Четыре отличия" Линь Ци

Часть IV

БУДДА И МЕДИТАЦИЯ

Три аспекта состояния Будды и шесть моделей человеческого мышления

" Совершенная Мудрость Будды

" Совершенное Сострадание Будды

" Совершенная Сила Будды

Обзор практики буддистской медитации

" Четыре основных характеристики Самадхи

" Семь типов практики Медитации

" Медитация с дыхательными упражнениями

" Медитация с концентрацией ума на точке

" Медитации со зрительными представлениями

" Медитация Мантра-йоги - произнесение или чтение нараспев заклинаний или мистических слов

- " Медитация в движении
- " Медитация с погружением ума в Добрую Волю или Благочестивые Мысли
- " Занятия Медитацией с идентификацией сущности ума
- " Три последовательных этапа Медитации

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Люди, живущие на западе, с энтузиазмом берущиеся за изучение Дзэн-буддизма, часто обнаруживают, что когда первое увлечение прошло, последующие шаги, необходимые для серьезных занятий, оказываются разочаровывающими и бесплодными. Поистине, чудесен опыт Просветления, но главный вопрос, как войти в него; как по и мать дразнящую "ведьму Дзэн", остается нерешенным для большинства энтузиастов на Западе.

Это происходит потому, что занятия Дзэн на Западе все еще находятся в начальной стадии и изучающие колеблются между "заинтересованностью" и "пониманием" Дзэн. Большинство в своих занятиях еще не дошло до зрелости, при которой могло бы действительно заниматься Дзэн, понимать его и внутренне им овладеть.

Поскольку Дзэн является в своей сути и на своем более высоком уровне не философией, а непосредственным опытом, в который можно погрузиться всем своим существом, первостепенной целью должно быть постижение и реализация опыта Дзэн. Чтобы понять этот высший опыт, известный как "Просветление", надо либо полностью довериться Мастеру Дзэн, либо бороться в одиночку, посредством занятий и упорной практики.

В надежде добиться углубления понимания Дзэн и оказать помощь тем, кто ищет практического руководства, я выбрал, перевел и представил здесь ряд коротких автобиографий и лекций великих Мастеров Дзэн, как из древних, так и из современных источников, которые, хотя и очень популярны на Востоке, обычно неизвестны на Западе. Из содержания этих рассказов можно получить более ясное представление о том, как осуществляется работа Дзэн в действительности. Ибо нет более квалифицированных учителей практики Дзэн, чем эти Мастера. Следовать их примеру и поучениям - наилучший и безопаснейший способ занятий им. Именно по этой причине, приведены лекции четырех знаменитых китайских Мастеров Дзэн - Су Юня, Цзун Тао, Хэнь Шэня и Бо Шаня.

В дополнение к моим собственным предложениям и комментариям о занятиях Дзэн в начале второй главы также дается обзор главных аспектов Дзэн-буддизма. Надеюсь, что после прочтения 1-й главы читатель может глубже вникнуть в Дзэн-буддизм и, таким образом, сможет продолжать занятия с большей пользой, чем раньше. Однако, новичок в буддизме может встретиться с некоторыми трудностями. Хотя в целом эта книга имеет вводный характер, она вероятно, по некоторым вопросам и в некоторых областях изучения Дзэн, более специфична, чем некоторые другие книги этого рода, имеющиеся в настоящее время на английском языке.

Третья глава "Четыре вопроса Дзэн-буддизма" первоначально была очерком "Триода Чань-буддизма", появившимся в январе 1957 г. в издании "Философия Востока и Запада", опубликованном Гавайским Университетом. С незначительными изменениями он теперь включен в эту книгу. Я полагаю, что разобранные в нем четыре вопроса, очень важны для изучения Дзэн.

Четвертая глава "Будда и медитация" первоначально была лекцией, прочитанной на семинаре в Колумбийском Университете в 1954 г. по приглашению д-ра Джина Малера. Она излагает некоторые основные положения буддизма и некоторые необходимые принципы, лежащие в основе буддистской практики медитации, которые, наверное, не были полностью известны на Западе.

Так как многие фразы и выражения Дзэн крайне трудно перевести,- а некоторые ученые считают их совершенно непереводаемыми,- я должен был обратиться в нескольких примерах к свободному переводу. Некоторые японские термины, такие как "коан" вместо "кунь-энь", "сатори" вместо "у", "Дзэн" вместо "Чань" и т.д. установились и широко употребляются на Западе, они же применяются в этой книге наряду с оригинальными китайскими терминами. Латинизация китайских иероглифов основана на системе Уайда-Джайиза. Все диакритические пометки в латинизированных китайских и санскритских словах, используемых в тексте, опущены, поскольку они бы только запутали рядового читателя и необязательны для китайских и санскритских ученых, которые сразу узнают первоначальные китайские иероглифы и подлинник Деванагари. Я хочу выразить глубокую благодарность м-ру Джорджу Керьеру, мисс Гвендолин Уинсор., миссис Дороти Донат и. моей жене Сиан Сиан за большую помощь в написании английского варианта книги, подготовке, издании и печатаний рукописи, за ценные предложения и комментарии по работе. Я хочу также поблагодарить м-ра П. Дж. Грубера за постоянную помощь и поддержку.

Как беженец из Китая, я хочу поблагодарить всех моих американских друзей, фонд Болльнгена и Фонд Изучения Востока за великодушную помощь и предоставленную мне возможность продолжать работу и исследования в области буддизма здесь в США. Я безмерно благодарен им всем.

Чжан Чжень-Цзы Нью-Йорк март 1959

Часть I. ПРИРОДА ДЗЭН

Что такое Дзэн? "Дзэн"- японское произношение китайского слова "Чань", а "Чань"- сокращение первоначальной фразы "Чань-На"- искажение произношения санскритского слова "Дхьяна" или "Джхана" на пали. Другими словами "Дзэн"- неправильное произношение другого неправильного произношения. Однако, более важно то, что Дзэн - это учение, которое вполне можно считать вершиной буддистской мысли, учение, которое наиболее прямо, глубоко и практично способно привести к глубокому освобождению и совершенному Просветлению. Но ему очень трудно дать ясное объяснение. Дзэн, как говорится в одном из китайских выражений нечто неуловимое и неопишное, чего нельзя объяснить или истолковать. Тем не менее, стоит попытаться преодолеть эту трудность, чтобы, дать более ясную картину Дзэн.

Стиль Дзэн и искусство Дзэн

Дзэн - школа буддизма Махаяны, зародившаяся в Китае. Его философия и практика несущественно отличаются от принятых в других школах Махаяны. Дзэн, не обладает уникальным и или исключительными учениями, которые не включены в полный Буддизм Махаяны. Различие состоит единственно в нетрадиционном стиле и необычных формах выражения, принятых Дзэн-буддистами. "Стиль Дзэн" или "традиция", сложившиеся в последний период истории Дзэн,- такие выдающиеся и необыкновенные, что они сделали Дзэн замечательной и необычной формой буддистского учения, беспрецедентной в любой другой области философии или религии.

Что же такое "стиль Дзэн"? Вкратце, стиль Дзэн состоит из непонятного языка, сбивающего с толку поведения и удивительных методов, которые Дзэн-буддисты применяют в своих поучениях и своей практике.

Например, монах спросил: "Что означает приход Бодхидхармы с Запада?" иначе говоря: "Что такое истина?") Мастер ответил: "Кипарис во дворе". На тот же вопрос заданный другому Мастеру, был ответ: "Зубы доски растят волосы". Можно истолковать эти ответы как подразумевающие вездесущность Реальности, потому что Истина везде и всепроникающа. Кипарисовое дерево или дующий ветер, воющая собака или даже доска, которая растит волосы,- все они полны жизни в настоящем "здесь и сейчас". Смысл прихода Бодхидхармы с Запада - разъяснить эту универсальность Истины. Можно также истолковать настоящую цель ответа "Зубы доски растят волосы", как намерение со стороны Мастера выбить ученика из колеи

привычного логического мышления и привести его прямо к запредельному состоянию с помощью заведомо нелогичного и неуместного ответа. Можно даже пойти дальше и сказать, что Мастер Дзэн не имел намерения отвечать на вопрос: он просто прямо и непосредственно выразил то, что он видел и чувствовал в тот момент. В этом возвращающем на землю "простом чувстве" в его перводанному подлинном и естественном состоянии заключена вся тайна Дзэн. Это чувство простое и чудесное - самая заветная основа Дзэн, иногда описываемая как *tang hsia i pien* или мгновенная мысль. Раз она мгновенна, из нее никогда не возникло бы искусственности, концептуализации или дуалистичной идеи. В ней для этого нет места. Только через реализацию такого "мгновенного ума" освобождаются от всех уз и страдания. Никогда не отходя от этой вечной "мгновенности", Мастер Дзэн видит все как великое Дао - от кипарисового дерева до палки сухого навоза. Таким образом, Мастер не делал усилий, чтобы дать уместный ответ, он просто излагал то, что видел и чувствовал в этот момент.

Неважно, что подразумевали эти Мастера Дзэн в своих ответах или как они истолковываются, остается неоспоримый факт: ответы, данные во многих коанах Дзэн, имеют необычную природу. Поэтому первый урок - ознакомиться с этим способом Дзэн или странным стилем выражения. Иначе говоря, Дзэн будет только мистифицировать и запутывать в ответ на "невинные вопросы" без всякой цели. Надо помнить, что каким бы таинственным и бессмысленным не казался коан (1), всегда есть что-то, спрятанное глубоко за; ним - странные замечания всегда подразумевают что-то. Чтобы полностью расшифровать эти загадки, надо не только полностью овладеть идеалами Дзэн и традициями (задача только для профессионала), но и получить определенный прямой личный опыт в самом Дзэн. Без этого Дзэн действительно трудно понять. В любом случае и для каждого первая задача - познакомиться со "стилями Дзэн" и его традициями.

Второй важной задачей является ознакомление с трудностями и препятствиями, которые можно встретить при изучении Дзэн. Ведь Дзэн - это не тот предмет, который можно понять посредством поверхностных усилий. Он бросает грозный вызов, действительно это самый трудный предмет в буддизме. Было бы глупо лелеять надежду понять Дзэн с помощью прочтения одной-двух книг или сидячей медитации в течение нескольких часов. Нужны по крайней мере несколько лет упорной работы, чтобы достичь цели. Во всяком случае, как серьезным, так и случайным ученикам Дзэн надлежит знать, какие трудности стоят перед ними в самом начале занятий.

Первая трудность - очевидная непонятность и неопределенность природы Дзэн. Кажется, что нет упорядоченной системы, которой надо следовать и нет определенной философии, которую надо изучать. Везде множество противоречий и непоследовательностей, хотя их можно объяснить так называемым нелогичным характером Дзэн, "скользящая неопределенность", с которой так часто сталкиваются,

по-прежнему, запутывает и озадачивает. Например, вопрос, - поднятый самым общим коаном, уже упомянутым: "Каково значение того, что Бодхидхарма пришел с Запада?", имеет более 200 ответов! Вот некоторые из них:

Монах спросил Сян Линя: "Что означает приход Бодхидхармы с Запада?" Сян Линь ответил: "От долгого сидения наступает изнурение". На тот же вопрос Чжу Фэн ответил: "Дюйм волоса черепахи весит 9 фунтов". С другой стороны, ответ Дун Шаня Лун Я был: "Я хочу сказать вам, когда горный поток течет вспять".

Есть три причины этой непонятности или неопределенности Дзэн:

1. Конечная Истина-праджня, которую пытается выразить Дзэн, сама непостижима и неопределима по природе.
2. Дзэн очень практическое учение, в котором главная цель - подвести индивида к Просветлению (2) самым быстрым и прямым путем, а так как ученики отличаются по складу характера, способностям и степени подготовки, Мастер Дзэн должен давать поучения индивидуально и с разных уровней, чтобы сделать практику Дзэн эффективной. Так возникает огромное многообразие выражений, которые даже усложняют дело и затрудняют понимание Дзэн.
3. После периода Шестого Патриарха Хуэй Нэна (638-713) Дзэн постепенно стал искусством - уникальным искусством передачи Истины-праджни, отказываясь, как все великие искусства, следовать какой-то установленной форме, образцу или системе самовыражения. Этот исключительно либеральный подход породил те радикальные и иногда "дикие" выражения Дзэн, которые также дают большой вклад в сложность и непонятность предмета.

Коротко разъясним эти три положения.

Первое положение: почему конечная Истина-праджня, которую старается показать Дзэн, так неопределима и непостижима? "Определить" значит установить пределы чего-либо или назвать его точное значение. "Постичь", в употребляемом смысле, означает воспринять суть вещи и сохранить ее. Поскольку сам акт определения - это ограничение чего-то некоторым пределом, оно не может быть конечным, узким и исключительным по своей природе, и опять же, поскольку "воспринять" значит умственно понять что-то, а не все, оно должно быть ограниченным и, таким образом, имеющим предел по своей природе. Но конечная Истина-Праджня, которую Дзэн пытается передать, не может быть чем-то узким, конечным или исключительным, она должна быть чем-то большим, универсальным и бесконечным - всеобъемлющим и всеохватывающим - бросающим вызов определению и обозначению. Как же тогда Истина Дзэн может не быть неопределимой и непостижимой? Само слово "определяющий" наводит на мысль о пальце, указывающем на определенный объект, а слово "улавливающий" - о руке, держащей что-то крепко, не выпуская. Эти два

образа наглядно показывают узкую, твердую и цепляющуюся природу человеческого ума. При такой печальной ограниченности и косности, глубоко укоренившейся в человеческом образе мысли, не удивительно, что свободная и всеобъемлющая Истина-праджня становится ускользающей тенью, постоянно избегающей постижения. Эта неопределимая и неуловимая Истина Дзэн хорошо показана в следующих коанах:

А:- Откуда идешь?- спросил Шестой патриарх Хуэй Чжана.

- Я иду с горы Су,- ответил Хуэй Чжан.

- Что это и где?

- Что я не отвечаю - все будет не то.

Б: Фу Да-Ши ответил знаменитой строфой:

Я иду с пустыми руками, но в руках у меня лопата,

Я иду пешком и все же я еду верхом на быке,

Когда я перехожу через мост,

Глядите течет мост, а не река!

Второе положение: какова градация наставлений и методов, применяемых для того, чтобы довести отдельных последователей прямо к Просветлению? Это очень трудный вопрос, потому что он включает все аспекты Дзэн-буддизма. Удовлетворительный ответ потребует полного обзора всей области, которая вне сферы этой книги. Фактически многие Мастера Дзэн и ученые работают над этой задачей, пытаясь приписать разные наставления Дзэн и многочисленные коаны разным группам и уровням с сопровождающими объяснениями и комментариями, но никто не имел большого успеха. Этому есть две причины: во-первых, нерасчленимая и неклассифицируемая природа Дзэн и, во-вторых, недостаток квалифицированных людей, которые не только способны составить такую классификацию, но тем самым и идти против традиции и духа Дзэн.

Дзэн можно объяснять по-разному, для этого нет определенных "инструкций". Великие Мастера редко следовали установленным образцам, самовыражаясь или наставляя своих учеников. Однако, чтобы облегчить понимание Дзэн, давайте условно разделим многочисленные выражения Дзэн, содержащиеся в коанах, на три следующие группы:

1. Коаны, выражающие Истину Дзэн в простых и прямых утверждениях, это "явный утвердительный" тип.
2. Коаны, выражающие Истину Дзэн через отрицательный подход, это "неявный отрицательный" тип.

3. Коаны, которые можно представить как лежащие вне, между или ориентирующие на типы 1 и 2.

Вот некоторые примеры из первой группы:

А:- Что такое Дао?- спросил Чжао Чжу Нэн Чуаня.

- Обычный ум есть Дао,- ответил тот. Тогда Чжао Чжу спросил:

- Как можно к нему приблизиться?

- Если ты хочешь приблизиться к нему, то ты, конечно, его упустишь,- ответил на это Нэн Чуань.

- Если ты к нему не приблизишься, откуда ты знаешь, что это Дао?

- Дао - не предмет знания и не предмет незнания. Знать - обманчивый способ мышления, а не знать - вопрос бессмысленности. Если кто-то может представить Дао безошибочно, его ум будет как большое пространство - огромное, пустое и ясное. Тогда как можно считать это правильным, а то неправильным? .

Услышав это, Чжао Чжу немедленно достиг Просветления.

У Мэнь сделал следующий интересный комментарий по вышеприведенному коану: "Хотя Чжао Чжу стал Просветленным, он должен был все же работать еще 30 лет до окончательного завершения".

Б: Мастер Хуан Бо сказал в проповеди: "Все Будды и живые существа есть ничто иное, как-чей-то ум. С самого безначального времени этот Ум никогда не возникает и не уничтожается. Он не синий и не желтый. У него нет ни вида, ни формы. Он не существует и существует, не старый и не новый, не длинный и не короткий, не большой и не малый. Он вне ограничения и измерения, вне слов и названий, уходя за пределы всех следов и относительности. Он здесь и сейчас! Но как только возникает любая мысль в вашем уме вы его сразу же упускаете. Он, как пространство, не имеющее конца, неизмеримое и немислимое. Будда -это ничто иное, как этот самый ваш ум!"

В: Второй Патриарх спросил Бодхидхарму:

- Как можно взойти к Дао?

Бодхидхарма ответил:

- Внешне всякая деятельность

прекращается,

Внутренне ум перестает желать.

Когда ум стал стеной,

Он может [начинать] входить в Дао.

Эта крайне важная строфа - один из эзотерических типов коанов, которые Мастера Дзэн не склонны обсуждать или обдумывать. Несмотря на его явный мистический привкус и глубокое значение, он очень ясный и прямой. Он при этом описывает фактически и опыт состояния перед Просветлением. Поэтому этот коан принадлежит к первой группе.

Г: Мастер Дзэн Шэнь Цянь обрел Просветление через Тай Чина. Затем он вернулся в монастырь, в котором он получил посвящение в сан от своего первого учителя-монаха, воспитывавшего его с детства, который в то время был глубоким стариком. Однажды Шэнь Цянь помогал старому учителю мыться.

- Это такой прекрасный храм, но Будда в нем вовсе не свят,- сказал Шэнь Цянь, натирая спину старику..

Тогда его старый учитель обернулся и посмотрел на него, после чего Шэнь Цянь прокомментировал:

- Хотя Будда не свят, все же он может излучать свет.

И вновь, однажды, когда старик читал Сутру около закрытого бумагой окна, пчела отчаянно изо всех сил тщетно пыталась вылететь из комнаты через бумагу.

- Мир так огромен и широк, что ты можешь легко достичь освобождения в нем. Почему же тогда ты глупо ты-, каешься в старую гнилую бумагу?- глядя на это сказал Шэнь Цянь.

В то время, как пустая дверь широко раскрыта,

Как глупо пытаться выбраться.

Натыкаясь на окно!

Увы! Как можешь ты, Мастер,

Поднимать голову над трясинной.

Упираясь носом в старые гнилые бумаги

Сто лет?

Услышав это замечание; старик положил книгу и сказал:

- Ты несколько раз сделал необычные замечания. От кого ты получил свои знания, пока отсутствовал дома?

- Я получил состояние мирного успокоения по милости Мастера Тай Чана. Теперь я вернулся домой, чтобы отдать вам долг благодарности,- ответил старому учителю Шэнь Цянь.

Тогда старый учитель подготовил большое празднество в честь молодого ученика вызвал монахов монастыря в зал для собраний и попросил Шэнь Цянь проповедовать всем Дхарму. После этого Шэнь Цянь поднялся на возвышение и, следуя традициям Тай Чана, произнес проповедь:

Необычайно сияет чудесный Свет:

Свободен он от уз материи и чувств.

Он связан словами и буквами,

Суть обнажена в своей чистой вечности,

Никогда не оскверняется природа Ума,

Она существует в совершенстве с самого начала.

Если вы просто отбросите свои заблуждения,

То поймете сущность Состояния Будды.

Как только старый учитель услышал эту строфу, он немедленно пробудился.

Д: Замечание Шестого Патриарха -еще один прекрасный пример: ".Если вы пришли сюда за Дхармой, вы сначала должны отбросить всю умственную деятельность и не давать никаким мыслям вообще возникать в вас. Тогда я буду проповедовать для вас Дхарму". После долгого молчания Шестой Патриарх продолжал: "Не думать о добре, не думать о зле именно в этот самый момент, который есть ваше изначальное лицо". Хуэй Мин немедленно просветлился.

Если фразу "Не думать о добре, не думать о зле..." рассматривать саму по себе, этот коан легко ошибочно истолковать как отрицательную или сводящую к нулю. Но настоящий смысл замечания Шестого Патриарха заключен в последующих словах: "...именно в этот самый момент, который есть ваше изначальное лицо". Ничто не могло быть более прямым и утвердительным, чем это.

Теперь давайте рассмотрим несколько коанов, принадлежащих к нашей второй группе: "неявно отрицательному типу", то есть те, которые показывают Истину Дзэн через исключаяющие или аннулирующие выражения.

А: Мастер Дзэн сказал: "Если у вас есть посох, я дам его вам, если у вас нет посоха, я заберу его у вас".

Б: Дэ Шань сказал: "Если вы не можете ответить, я дам вам 30 ударов, если вы можете ответить, я так же дам вам 30 ударов".

В: "Что такое Будда?" "Лепешка сухого навоза". Г: Монах спросил Чжао Чжу: "Что такое Чжао Чжу?" Чжао Чжу ответил: "Восточные ворота, западные ворота, южные ворота и северные".

Д: Монах спросил Дун Шаня: "Когда наступит холодная зима нежаркое лето, как сможете вы их избежать?" Дун Шань ответил: "Почему бы тебе не убежать в то место, где нет холодной зимы и жаркого лета?" Монах спросил: "Где то место без зимы и лета?" Дун Шань ответил: "Зимой Мастер мерзнет, летом обжигается до смерти".

Е: Однажды И Шань, У Фэн и другие монахи посетили Тэй Чана. Тэй Чан спросил И Шаня: "Как ты можешь говорить, без горла, губ и языка?" И Шань сказал: "Ну, учитель, в таком случае скажите сами, пожалуйста". Тэй Чан ответил: "Я не против сказать тебе это, но я не хочу убивать свое потомство".

Ж: Монах спросил Нэн Чуаня: "Есть ли такое учение, которое не надо давать людям?" "Да". "Какое же?" "Оно не ум, не Будда и не вещь".

З: Монах декламировал "Алмазную Сутру": "... если некто видит, что формы не есть формы, то он видит Будду". Мастер проходил мимо и услышал это. Тогда он сказал монаху: "Ты декламируешь неверно. Надо так: "Если некто видит, что формы есть формы, то он видит Будду". Монах воскликнул: "То что ты сказал как раз противоположно словам Сутры". Тогда Мастер ответил: "Как может слепой читать Сутру?"

И: Однажды, когда Линь Ци увидел, что к нему приближается монах, он поднял Фо Цзы (тряпку): тогда монах поклонился ему, но Линь Ци побил его. Через некоторое время подошел другой монах. Линь Ци поднял Фо Цзы. Когда монах не подал знака уважения, Линь Ци побил также и его.

К: Однажды Линь Ци был приглашен для прочтения проповеди. Когда он поднялся на свое место и собирался начать проповедь, выступил Ма Куй спросил: "Всемиловитый [Авалокитешвара] имеет тысячу рук и тысячу глаз. Какой глаз главный? Назови его!" Затем Ма Куй стащил Линь Ци силой с места и сел туда сам. Линь Ци подошел к Ма Ку и сказал очень смиренно: "Я не понимаю, господин". Ма Ку вышел из зала. После этого, как Ма Ку, Линь Ци также спустился с места, и проповедь не состоялась (см. гл.3: "Четыре вопроса Дзэн-буддизма", стр. 147)

Л: Шестой Патриарх сказал в своей знаменитой строфе:

Бодхи не похоже на дерево,

Яркое зеркало нигде не сияет,

С самого начала ни одна вещь не существует.

Где можно найти набравшуюся пыль?

Если с самого начала нет вещи, как можем мы обвинять Мастеров Дзэн в отрицательности? Дело в том, что - они ничего не отрицали. Все, что они делают, - делается для того, чтобы указать на наши заблуждения; когда мы думаем о несуществующем как о существующем, а о существующем как о несуществующем. Эта довольно произвольная классификация двух типов выражения Дзэн не является жесткой и однозначной и нельзя считать, что их положения полностью утвердительные или отрицательные.. Ведь утвердительный тип коана также содержит отрицательный элемент, а отрицательный тип - утвердительный. Ни один коан Дзэн не является абсолютно тем или иным типом. Истина Дзэн, которую оба типа пытаются передать, неизменна, несмотря на внешнее отличие в сообщении.

Коаны третьей группы понять и объяснить несколько труднее. Монахи Дзэн описывали их как "непроницательный тип", как "серебряные горы и железные стены". Строго говоря, их можно понять только продвинутым людям, глубокая интуиция которых соперничает интуицией авторов, позволяя им различать прямо и ясно значение коана без догадок и рассуждений. Приведем несколько таких коанов.

А: Однажды в монастыре Нэн Чуаня монахи восточного и западного крыла поспорили, кто владелец кошки. Они пришли к Нэн Чуаню как арбитру. С ножом в одной руке кошкой в другой. Нэн Чуань сказал: "Если кто-нибудь из вас сможет ответить правильно, кошка останется жить, иначе она будет разрезана надвое!" Никто из монахов ничего не мог сказать. Тогда Нэн Чуань убил кошку. Вечером, когда Чжао Чжу вернулся в монастырь, Нэн Чуань спросил его, "что бы он сказал, окажись он там в То время. Чжао Чжоу снял соломенные сандалии, положил на голову и вышел. Затем Нэн Чуань прокомментировал: "О, если бы ты был здесь, кошка была бы спасена".

Б: Дэн Инь Фэн был учеником Ма Цзы. Однажды он решил посетить Мастера Ши Гоу (что означает камень или скала). Когда он упомянул об этом, Мастер Ма Цзы сказал:

- Ты можешь пойти Туда, но путь Ши Гоу очень скользкий!

- Я беру с собой посох. Я могу, играть роль в любой драме, которая мне выпадет.

После этого Дэн Инь Фэн пришел в прибежище Ши Гоу, ударил о землю посохом и спросил:

- В чем значение этого?

- Увы, Небо! Увы, Небо!- воскликнул Ши Гоу. Инь Фэн ничего не сказал и вернулся к Ма Цзы за советом. Ма Цзы предложил:

- Иди к нему снова и спроси то же самое. После того, как он тебе ответит, немедленно (и с силой) выдохни воздух со звуком "Фью, фью!"

Помня этот совет, Инь Фэн пошел к Ши Гоу второй раз и задал ему тот же вопрос. Неожиданно Ши Гоу вместо ответа дважды присвистнул "Фью, фью" (раньше, чем это успел сделать Инь Фэн).

Не сумев найти выхода в этой неожиданной ситуации, Инь Фэн снова вернулся к Ма Цзы и рассказал ему о случившемся.

Тогда Ма Цзы сказал: - Ну, я и раньше сказал тебе, что путь Ши Гоу очень скользкий.

В: Монах по имени Тянь Чжэнь пошел навестить Королевского Мастера Хуэй Чуня. [Прибыв туда], он спросил у монаха, который сопровождал Королевского Мастера, дома ли последний.

- Да, но он не принимает гостей,- ответил монах произнес Тянь сказал

- О, это слишком глубоко и далеко! - произнёс Тянь Чжэнь.

- Даже глаза Будды не могут увидеть его, - сказал монах.

- Дракон рождает детеныша-дракона, а феникс рождает детеныша-феникса!- был ответ Тянь Чжэня. Затем он ушел.

Когда Хуэй Чунь пробудился ото сна и узнал, что случилось, он побил сопровождавшего монаха. Услышав об этом Тянь Чжэнь прокомментировал:

- Старик заслуживает того, чтобы называться Королевским Мастером!

На следующий день Тянь Чжэнь пошел к Хуэй Чуню опять. Как только он увидел Королевского Мастера, он расстелил свой платок для сидения на земле (как будто собирался сесть).

- Не нужно, не нужно,- заметил Хуэй Чунь. Тогда Тянь Чжэнь отступил на несколько шагов, после чего Королевский Мастер сказал:

- Хорошо, хорошо.

Но неожиданно Тянь Чжэнь сделал несколько шагов вперед. Тогда Королевский Мастер сказал:

- Нет, нет.

Затем Тянь Чжэнь сделал круг вокруг Мастера и ушел.

- Много времени прошло со дней Святых. Сейчас люди очень ленивы. Спустя 30 лет будет трудно найти такого человека как он,- прокомментировал Мастер.

Г: Чао Чоу пошел навестить Хуан Бо. Когда Хуан Бо увидел, что он идет к нему, то закрыл дверь. Чао Чоу тогда поднял факел и громко закричал в молитвенном зале: "Пожар! Пожар! Помогите! Помогите!" Услышав этот крик Хуан Бо открыл дверь и вышел. Как только он увидел Чао Чоу он поймал его за руку и сказал: "Скажи! Скажи!" Чао Чоу ответил: "Ты начинаешь натягивать лук после того, как вор ушел".

Теперь мы подошли к третьему пункту нашего обсуждения: почему Дзэн - особое буддистское Искусство выражения Истины-праджня? Теперь ответ должен быть более очевиден. Дзэн - это искусство в том смысле, что для выражения себя он следует своим собственным интуициям и вдохновениям, а не догмам и правилам. Временами он кажется очень серьезным и торжественным, временами тривиальным и веселым, простым и прямым, или загадочным и "окольным". Когда Мастера Дзэн проповедуют, они не всегда делают это ртом, а проповедуют руками и ногами, символическими знаками или конкретными действиями. Они кричат, бьют и толкают, а будучи спрошенными, они иногда убегают или просто не раскрывают рта и притворяются немymi. Такой гротеск не имеет места в риторике, философии или религии и лучше всего может быть описан как "искусство".

Это неортодоксальное и радикальное "искусство-Дзэн" имеет четыре задачи:

- Довести отдельного ученика непосредственно до Просветления.
- Проиллюстрировать буддистское учение.
- Выразить остроумие и юмор Дзэн.
- Испытать глубину и подлинность понимания и представления ученика.

Вот некоторые примеры первой группы: А: Однажды вечером Дэ Шэнь был у Мастера Дун Тяня, который сказал: "Сейчас поздно. Почему ты не идешь к себе в комнату?" Тогда Дэ Шэнь пожелал своему Мастеру спокойной ночи и вышел. Но тут же вернулся со словами: "На улице очень темно". Лун Тянь зажег свечу и вручил ее Дэ Шэню, но затем внезапно задул ее. Дэ Шэнь сразу же пробудился.

Б: Монах по имени Хун Чоу навестил Ма Цзы и спросил:

- Что означает приход Бодхидхармы с Запада?
- Сначала поклонись мне,- сказал Ма Цзы, Когда монах простерся, Ма Цзы сильно пнул его в

грудь. Монах сразу же достиг Просветления. Он встал, хлопнул в ладоши и, громко смеясь, крикнул:

- О, как это чудесно, как чудесно! Сотни и тысячи Самадхи и бесконечных чудес Истины теперь легко проявляются на кончике одного волоса!

Затем он выразил почтение Ма Цзы. -С тех пор, как я получил пинок от Ма Цзы, я всегда бодр и весел,- говорил он потом людям.

В: Однажды Линь Ци жил в монастыре Хуан Бо. Как-то раз Главный Монах велел ему задать какой-нибудь вопрос Мастеру Хуан Бо.

- Каково основное содержание буддизма?- спросил Линь Ци. Как только он закончил, Хуан Бо ударил его.

Три раза Линь Ци задавал этот вопрос и три раза был бит. После этого он решил покинуть монастырь. Перед уходом он сказал Главному Монаху:

- Из-за вашей просьбы я трижды был бит. Я уйду в другое место изучать Дзэн.

- Лучше попрощайся с Мастером, пока он не ушел,- посоветовал Главный Монах.

Затем, тайно, придя к Хуан Бо, он сказал:

- Человек, задавший вчера вопрос,- новичок, но кажется, что он очень хороший и искренний. Если он придет и попрощается с вами, пожалуйста, дайте ему наставление.

На следующий день, когда Линь Ци пришел прощаться к Хуан Бо, ему было предложено посетить Да Ю. По прибытии Линь Ци в местопребывание Да Ю последний спросил:

-Откуда ты?

- От Хуан Бо.

- Чему учит Хуан Бо?

- Я трижды попросил его дать мне основное содержание буддизма и был бит каждый раз. Я не знаю, что неправильно в моем вопросе.

Да Ю ответил:

- Хуан Бо добр, как мать. Он хотел, чтобы ты полностью проснулся. Как глупо с твоей стороны прийти сюда и задавать мне эти глупые вопросы! "

Услышав это, Линь Ци мгновенно пробудился и воскликнул:

- О теперь я знаю, что в конце концов немного стоит буддизм Хуан Бо!

Да Ю схватил его за руку и крикнул:

- Ты дух, который мочится в своей постели! Только что ты спрашивал меня, в чем твоя вина. Теперь ты смеешь поносить буддизм Хуан Бо. Какую истину ты увидел, что смеешь делать такое утверждение?

Линь Ци немедленно трижды ударил Да Ю кулаками. Да Ю парировал удары со словами:

- Твой учитель Хуан Бо, я не при чем.

Линь Ци затем вернулся к Хуан Бо. Как только Хуан Бо увидел, что он приближается, он засмеялся:

- Приходишь и уходишь, приходишь и уходишь, когда все это кончится?

- Это все от вашей доброты ко мне,- сказал Линь Ци. Тогда Хуан Бо зло крикнул:

- Будь проклят этот Да Юс длинным языком. В следующий раз, когда я его увижу, я крепко побью его за это!

- Не надо ждать, пока вы его увидите,- сказал Линь Ци,- Вы можете побить его сейчас же!

- Этот сумасшедший теперь смеет приходиться сюда и дразнить льва в его логове!- прокомментировал Хуан Бо.

Линь Ци тогда закричал на Хуан Бо, который велел ему уйти.

Вышеизложенные коаны показывают, что нет определенного метода, который должен использовать Мастер Дзэн, чтобы привести своих учеников к Просветлению. Пинок, удар, простое замечание - все годится, если состояние ума ученика зрелое и готово получить этот конечный толчок. Однако, нечего и говорить, что в Дзэн пинки, удары и "жаргон" совсем не то, чем они кажутся. Если бы Просветления можно было достичь просто таким способом, лагеря рабов и тюрьмы мира стали бы фабриками, непрерывно выпускающими сотни Просветленных! Опять же, если просто услышав некоторое замечание Дзэн, можно было бы легко подняться до состояния Просветления, как счастливо полагают некоторые люди, было бы хорошо хранить несколько долгоиграющих пластинок с самыми известными изречениями, которые эффективны для наступления Просветления, и слушать их, пока оно не наступит.

Теперь мы подошли ко второй группе: как "искусство Дзэн" применяется для иллюстрации некоторых буддистских учений?

А: Некий, старик несколько раз посетил проповеди Тай Чана. Однажды, после одной из них, когда все слушатели ушли, этот старик остался. Тогда Тай Чан спросил его:

- Кто ты?

- Я не человек,-ответил старик,-живя на этой горе в прошлую кальпу, шин из моих учеников спросил меня:

"Связаны ли великие йоги законом причины и следствия?" Я ответил: "Нет, они так не связаны". Из-за этого ложного ответа я создал себе очень плохую Карму, которая заставила меня стать лисой на 500 жизней подряд. Сейчас я умоляю тебя дать мне правильный ответ, чтобы я мог освободиться от непрерывных рождений лисой. Тай Чан сказал ему:

- Хорошо. Сейчас повтори мне первоначальный вопрос.

Старик тогда сказал:

- Великие йоги по-прежнему связаны причиной и следствием?

После этого Тай Чан ответил:

- Великие йоги не слепые для закона причины и следствия!

Услышав это, старик сразу же пробудился. Он простерся перед Тай Чаном и сказал:

- Теперь я освобожден от моей плохой Кармы.

Неважно, действительно это или символично, здесь типично отражено отношение Дзэн к Карме или Закону Причинности. Здесь указывается, что Дзэн не отказывается от основного учения этого закона, которое принимается всеми школами буддизма, как одна из высших доктрин буддистского учения. Это демонстрирует, что Дзэн вовсе не нигилистичен или не беспринципен, как о нем некоторые думают. В противоположность мнениям -посторонних, последователи Дзэн часто более серьезны в отправлении своих религиозных обязанностей и более тверды в своем моральном поведении, чем другие. Они не являются ни в коем случае беспринципными людьми. Дзэн несет свободу, а не развращение и беспутность. Просветление не делает слепым к законам Кармы, не создает оно и злодеев и грешников.

Б: Премьер-министр Куо Цзы из династии Тан был выдающимся государственным деятелем, а также видным полководцем. Его успех на политическом и на военном поприще сделал его самым обожаемым национальным героем своего времени. Но слава, власть, богатство и успех не могли рассеять острого интереса и приверженности премьер-министра к Буддизму. Считая себя простым скромным и преданным буддистом, он часто посещал своего любимого Мастера Дзэн, чтобы поучиться у него. По видимому, он и Мастер довольно хорошо преуспевали. Занимаемый им пост премьер-министра, высокий статус в те дни старого Китая, кажется, не сказывался на их отношениях. Их отношения носили чисто религиозный характер: с одной стороны, почтенный Мастер, с другой стороны послушный ученик; не было ни признаков вежливости со стороны Мастера, ни надменности со стороны премьер-министра. Все же однажды, когда Куо Цзы, как обычно нанес визит Мастеру Дзэн, он задал следующий вопрос: "Ваше Преподобие, как буддизм объясняет

эгоизм?" Лицо Мастера Дзэн неожиданно посинело и, в высшей степени надменно и презрительно он так обратился к премьеру: "Что ты говоришь - олух?" Этот беспричинный и неожиданный вызов так ранил чувство премьер-министра, что мрачноватое выражение гнева стало проступать на его лице. Тогда Мастер Дзэн улыбнулся и сказал: "Ваше Превосходительство, это эгоизм!"

Третья рассматриваемая группа коанов показывает способ, которым "искусство Дзэн" можно применить к выражению юмора и остроумия.

А: Су Дун По, прославленный поэт династии Сун, был благочестивым буддистом. У него был очень близкий друг по имени Фо Ин, блестящий учитель Дзэн. Храм Фо Ина находился на западном берегу реки Янцзы, тогда как дом Су Дун По стоял на восточном берегу. Однажды Су Дун По нанес визит Фо Ину и, не застав его, сел в его комнате, поджидая его. Соскучившись от ожидания, он начал, наконец, писать на листе бумаги, лежавшем на столе, причем последние слова были: "Су Дун По, великий буддист, которого нельзя сдвинуть даже совместными усилиями Восьми Ветров Мира" (3). Подождав еще, Су Дун По устал и ушел домой. Когда Фо Ин вернулся и увидел запись Су Дун По на столе, он добавил такую строку: "Чушь, то что ты сказал, ничем не лучше ломания ветра", и послал его Су Дун По. Когда Су Дун По прочитал этот возмутительный комментарий, он так разъярился, что сразу же взял лодку, пересек реку и опять заторопился к храму. Схватив Фо Ина за руку, он крикнул: "Какое ты имеешь право поносить меня такими словами? Разве я не благочестивый буддист, заботящийся только о Дхарме? Ты "так слеп, зная меня так долго?" Фо Ин спокойно смотрел на него несколько секунд, затем улыбнулся и медленно сказал: "Су Дун По великий буддист, который утверждает, что объединенные силы Восьми Ветров едва ли смогут подвинуть его на дюйм, уносится теперь на другую сторону реки Янцзы одним лишь дуновением ветерка из ануса!"

Б: Однажды Император Ен посетил Мастера Чао Чоу, который даже не поднялся, увидев его приближение. Император спросил: "Кто выше - светский Владыка или Владыка Дхармы?" Чао Чоу ответил: "Среди человеческих королей я выше, среди королей Дхармы я также - выше". Услышав этот необычный ответ, король был очень доволен. На следующий день генерал посетил Чао Чоу, который не только поднялся с сидения при приближении генерала, но также оказал ему больше всякого гостеприимства, чем королю. После ухода генерала посыльные монахи Чао Чоу спросили его: "Почему Вы встали с сидения, когда человек низшего ранга пришел к Вам, и при том Вы так не сделали для человека самого высокого ранга?" Чао Чоу ответил: "Вы не понимаете. Когда люди наивысшего достоинства приходят ко мне, я не встаю с сиденья, когда они среднего достоинства, я встаю, когда они самого низкого достоинства, я выхожу за ворота принимать их".

В: Однажды Чоу Чоу и Вэнь Юань играли в споры. Они договорились, что выигравший спор будет проигравшим, а проигравший его - победителем. В качестве приза проигравший должен дать победителю какой-нибудь плод.

- Говори первый,- сказал Вэнь Юань Чоу Чоу. Затем последовал такой разговор. Чоу Чоу:

- Я осел.

- Я брюхо того осла,- сказал Вэнь Юань.

- Я навоз, который навалил осел.

- Я червь в навозе.

- Что ты делаешь в навозе?

- Там я провел свой летний отпуск.

- Хорошо. А теперь дай мне плод,- согласился Чоу Чоу.

Следующий рассказ -- типичный "анекдот, используемый Дзэн-буддистами-, чтобы высмеять тех лжеучителей; у которых нет подлинного понимания, а также тех невежественных учеников, которые слепо следуют трюкам фальшивых учителей Дзэн. Вот интересный рассказ, показывающий, как Дзэн может стать бессмысленной глупостью в руках неправедных (в наши дни это не очень редкий случай).

Г: Монах назвался "Мастером Молчания". На самом деле он был обманщиком и не имел истинного понимания. Чтобы продавать свой мошеннический Дзэн, он имел двух красноречивых монахов-прислужников, отвечавших на вопросы за него, но сам он никогда не произнес ни слова, как будто для того, чтобы показать свой непроницаемый "Безмолвный Дзэн". Однажды, во время отсутствия двух своих прислужников, к нему пришел странствующий монах и спросил: "Учитель, что есть Будда?" Не зная, в смятении, что делать и как отвечать, он мог только в отчаянии смотреть вокруг во всех направлениях - на восток и на запад, туда и сюда, высматривая своих отсутствующих рупоров. Странствующий монах, явно удовлетворенный, спросил, его тогда: "Что такое Дхарма?" На этот вопрос он также не мог ответить, поэтому он сначала посмотрел на потолок, а затем на пол, призывая на помощь небо и ад. Монах снова спросил: "Что такое Сангха?" Тут "Мастер Безмолвия" ничего не мог сделать, кроме как закрыть глаза. Наконец, монах спросил: "Что такое благословение?" В отчаянии "Мастер Безмолвия" беспомощно протянул руки к вопрошавшему в знак капитуляции. Но странствующий монах был очень доволен и удовлетворен этим интервью. Он покинул "учителя" и отправился, путешествовать дальше. По дороге пилигрим встретил обоих монахов-прислужников, когда они возвращались домой, и начал с энтузиазмом рассказывать им, какое

Просветленное существо "Мастер Безмолвия". Он сказал: "Я спросил его, что такое Будда. Он тут же повернул лицо к востоку, затем к западу, подразумевая, что люди всегда ищут Будду здесь и там, но в действительности Будду не надо искать ни на востоке, ни на западе. Потом я его спросил, что такое Дхарма. В ответ на этот вопрос он посмотрел вверх и вниз, подразумевая, что истина Дхармы это целостность равенности; причем, нет различия между высоким и низким, тогда как в них можно найти и чистоту и нечистоту. В ответ на мой вопрос, что такое Сангха, он просто закрыл глаза и ничего не сказал. То был ключ к известной поговорке: "Если кто-то может закрыть глаза и крепко спать в глубоких нишах облачных гор, то он великий монах". Наконец на мой последний вопрос: "Что такое благословение?" он протянул свои руки и показал мне обе руки. Подразумевалось, что он протягивал свои помогающие руки, чтобы проводить живые существа со своими благословениями. О, какой Просветленный Мастер Дзэн! Как глубоко его учение!" Когда монахи-прислужники вернулись, "Мастер Безмолвия" ругал их так: "Где вы были все это время? Некоторое время назад я был страшно смущен и почти уничтожен назойливым пилигримом!"

Четвертый пункт "искусства Дзэн" охватывает способ, которым Мастера Дзэн испытывают сообразительность своих учеников. Эти тесты принимают многие формы, включая и поведенческие, и словесные.

Поведенческие тесты проводятся посредством крайних и неожиданных действий, словесные тесты - так называемым "решающим словесным соревнованием" (по-китайски: *chi feng wen ta*). Последнее, вероятно, - самый популярный прием, применяемый всеми Дзэн-буддистами. Китайское слово *wen* значит "спрашивание", а *ta* - "ответ", так что *wen ta* - "вопрос-ответ" или в свободном переводе - "разговор". Но фраза *chi feng* довольно трудна для перевода. Буквально *chi* это "решающий", "критический" или "ключевое место" и т.д., а *feng* - это "кончик острого оружия". Так что "*chi feng*" буквально значит "решающая острая точка". Это доказывает, что в Дзэн "вопрос и ответ" острые и отточенные, подобно лезвиям двух острых оружий, приставленных друг к другу. Поэтому "*chi feng*" подразумевает, что вопрос Дзэн подобен острой, как игла рапире, постоянно угрожающей пронзить сердце без жалости, и что, как только мучительный вопрос послан, его надо парировать, и мгновенно послать такой же отточенный ответ. Когда вопрос Дзэн задан, нет времени на логическое рассуждение или "поиск". Любой ответ, данный не мгновенно, спонтанно и без усилий, неприемлем для Дзэн. Поэтому, так как вопросы в Дзэн часто не имеют ответа и запутывают, то, когда ученик не может ответить немедленно, потому что старается найти правильный ответ посредством логического рассуждения, эта задержка во времени немедленно обличает недостаток внутреннего понимания. Таким образом, неважно, каким "правильным" может оказаться его ответ, он не будет принят Просветленным Мастером Дзэн. Поэтому это, "решающее словесное соревнование"- специальный прием, давно применяемый Мастерами Дзэн, чтобы

проверять внутреннее понимание своих учеников. Просветленный должен суметь ответить немедленно, на сбивающий с толку вопрос, заданный ему, легко и без колебаний. Ответ должен быть как молния, как сверкающая искра, высеченная из камня. Нет места для "развития" и времени для "оформления".

В этом месте я хотел бы рассказать об одном моем разговоре, чтобы проиллюстрировать важность временного элемента в стиле разговора Дзэн. Недавно я встретил теолога и мы начали обсуждать буддизм, индуизм и другие религии. Он настаивал на том, что все религии на высшем уровне, в основном идентичны, и единственное различие между ними - семантическое. Он пояснил свое положение тем, что Мокша называется Нирваной в буддизме, тогда как "состояние Будды" называется Атман в индуизме и "божественностью" в христианстве.

- Великая Истина Одна,- сказал он,- все вещи вышли и вернутся к ней Великой и Единственной. Это можно излагать по-разному, но центральная Истина остается.

Я не хотел продолжать спор, который мог длиться бесконечно, поэтому я изложил ему старый коан Чао Чоу.

- Если все вещи должны вернуться в Единое, то куда должно вернуться Единое?

Теолог неожиданно смутился и не смог ответить. Но на следующий день он пришел ко мне и сказал:

- Теперь я знаю правильный ответ на ваш вопрос: все вещи должны вернуться в Единое
- Единое должно вернуться всем вещам.

- Согласно Дзэн ваш ответ слишком запоздал. Вы бы давно получили 30 ударов,- ответил я.

- Если бы я ответил вам вчера немедленно, как бы вы прокомментировали?- спросил он.

- Теперь последуем традиции Дзэн и поднимем вопрос снова.

И я повторил свой вчерашний вопрос:

- Если все вещи должны вернуться в Единое, куда должно вернуться Единое?

- Оно должно вернуться всем вещам! На это я просто ответил:

- Какая никчемная чепуха!

Мой друг не делал больше замечаний, и обсуждение зависимости буддизма от других религий на этом и закончилось. Вот еще несколько историй, чтобы показать, как словесное состязание Дзэн используется для "проверки".

А: Юн Чжа, ученый школы ТяньТай, добился понимания через чтение "Вималакирти Сутры" без учителя. Чтобы найти Просветленного Мастера, который бы удостоверял его понимание, он пошел к Шестому Патриарху (Хуэй Нэну). Увидев Патриарха, он обошел вокруг него три раза, а затем встал перед ним, не оказав традиционных знаков почтения- Хуэй Нэн сказал:

- Предполагается, что монах повинуется правилам Трех тысяч Хороших Манер и Восьми тысячам Грациозных Поведений. Откуда это идет, что Ваше Преподобие высказывает такую гордость?

- Дело жизни и смерти великое, и скоротечность быстро охватывает человека,- ответил Юн Чжа.

- Почему тогда ты не проникнешь в Сущность Нерождения? (4) Не будет ли это скорейшим путём к освобождению?

- Сама Сущность есть нерождение, и освобождение - за пределами быстрого или медленного.

- Да, ты прав.

После этого Юн Чжа поклонился Шестому Патриарху, прощаясь, и хотел уйти. Но Хуэй Нэн остановил его и спросил:

- Не рано ли ты уходишь?

- Я никогда не двигаюсь с самого начала. Как я могу уходить слишком рано или поздно?

- Кто тот, кто знает неподвижное?

- Мудрец знает это сам по себе.

- О, ты действительно хорошо знаком со смыслом Нерождения!

- Если у нее нет смысла, как ее можно тогда понять? Понять ее - значит не обрести ее смысла.

- Хорошо сказано, хорошо сказано. Теперь останься, пожалуйста, в моем монастыре па ночь.

Если читатель тщательно поразмыслит над вышеприведенным диалогом, он найдет, что в каждом замечании Шестой Патриарх ставил ловушку Юн Чжа, но Юн Чжа, Просветленное существо, чувствовал эти ловушки и немрдно-ленно менял свое положение атакованного па положение атакующего. Поэтому он получил высокую похвалу Шестого Патриарха.

Б: Дун Шань пошел в гости к Мин Чэ. Мин Чэ спросил его:

- Где ты был в последнее время?
- В провинции Хэнань.
- Как фамилия тамошнего губернатора?
- Я не знаю.
- Каково тогда его первое имя?
- Я не знаю и его первого имени.
- Исполняет ли он свою службу вообще?
- У него много подчиненных для того, чтобы работать.
- Разве он вообще не выходит и не входит в свое учреждение?

Дун Шань ничего не ответил и вышел. На следующий день Мин Чэ сказал ему:

- Ты не ответил вчера на мой вопрос. Если ты можешь сказать что-нибудь удовлетворительное сегодня, я приглашу тебя к обеду.
- Губернатор слишком достоин, чтобы выходить из своего учреждения,- ответил Дун Шань.

Мин-Чэ удовлетворился ответом, и для Дун Шаня был приготовлен ужин.

Внешне разговор между двумя был простым и прямым. Кажется, что в нем не было смысла. Но на самом деле, каждое их замечание имело двойной смысл, ссылаясь на Истину Дзэн. Этот рассказ показывает, как Дзэн-буддисты имеют обыкновение проверять друг друга ежедневно в простых разговорах. Естественно, они подготовленные специалисты в дзэновском искусстве словесного состязания. Они начинают играть в эту игру при первой возможности. Нечего и говорить, что участник дзэновского "состязания" должен знать игру заранее чтобы быть достойным сопернику. Посторонний или промахнется или ступается оттого, что происходит.

Как видно из следующих рассказов, "поведенческий тест" часто проводится посредством неожиданных и удивляющих действий.

А: Монах пошел к Дэ Шаню, но тот закрыл дверь перед его носом. Монах постучался, а Дэ Шань спросил: "Кто?" Монах сказал: "Львенок". Дэ Шань открыл тогда дверь и прыгнул на шею монаха словно бы верхом и крик-пул: "Ты зверь? Куда ты сейчас идешь?" Монах не смог ответить.

Термин "львенок" используется Дзэн-буддистами для обозначения ученика" вполне способного понять Истину Дзэн, когда Мастера хвалят или доказывают понимание ученика, этот термин часто употребляется. В этом случае монах предположительно назвал себя "львенком", но когда Дэ Шань устроил ему проверку, обращаясь с ним как с настоящим львенком, когда он поехал верхом на его шею, а потом задал ему вопрос монах не смог ответить. Это доказало, что монаху недостает подлинного понимания, которым по его утверждению, он обладал.

Б: Чао Чоу работал в монастыре поваром. Однажды он запер изнутри па засов дверь кухни и развел огонь. Вскоре комната наполнилась дымом и огнем. Тогда он крикнул: "Пожар! Пожар! Помогите! Помогите!" Все монахи монастыря немедленно собрались вокруг, но они не могли войти, потому что дверь была заперта. Чао Чоу сказал: "Скажите нужное слово, и я открою дверь. А иначе не открою!" Никто не мог ответить. Тогда Мастер Пу Юань передал замок Чао Чоу через окно. Чао Чоу открыл дверь.

Так как никто из монахов монастыря не смог дать" нужнй ответ на удивительный поступок Чао Чоу, недостаток внутреннего их понимания был, таким образом, полностью изобличен. Но здесь интересный вопрос: что должны были монахи сказать Чао Чоу? Каков был правильный ответ па его вызов? Предлагается такое решение этого коана.

Монахи могли бы сказать Чао Чоу: "Сначала ты ответь на наш вопрос, потом мы ответим на твой: "Кто может развязать веревку с колокольчиком на шее тигра?" Чао Чоу отвечает: "Тот кто завязал его". Тогда монахи говорят: "Ты ответил на собственный глупый вопрос. Теперь открой дверь!"

В: Однажды Дэн Инь Фэн катил тачку по узкой дороге, посреди которой сидел, вытянув одну ногу, Ма Цзы, загораживая, таким образом, проход для тачки. Дэн Инь Фэн сказал: "Мастер, уберите пожалуйста ногу!" Ма Цзы ответил: "Я уже вытянул ногу, поэтому нечего убирать". Тогда Дэн Инь Фэн сказал: "Я уже толкаю тачку вперед, и убирать тоже нечего". Сказав это, он переехал тачкой ногу Ма Цзы и повредил ее. Позже, когда они встретились в храме, в зале для медитации, Ма Цзы поднял огромный топор, который был у него в руках и сказал: "Тот, кто сегодня повредил мне ногу, выйди!" Дэн Инь Фэн подошел к Ма Цзы и положил шею прямо под топор, как бы желая получить удар. Тогда Ма Цзы опустил топор.

Этот рассказ ярко показывает смелость и прямоту Дзэн. Однако, эти символические поступки и показанный дерзновенный дух не должны считаться безответственным поведением или рисовкой. Хотя они шокируют многих добросердечных людей, они показывают, как отличается традиция Дзэн от всего иного буддистского учения. Этот рассказ показывает, что Дэн Инь Фэн прошел проверку Мастера и показал себя достойным учеником, тогда как Ма Цзы показал истинное владение Дзэн.

---

1) Коан. Японское произношение китайского kung-en. Этот термин имеет несколько значений. В данном случае, это означает "рассказ" или "событие". В большинстве случаев в 1 части этот термин имеет только такой смысл; во 2 части, "Практика Дзэн", он используется в основном в специфическом смысле, означая упражнение Хуа Тоу. См.ч.2, стр. 49 "Лекции мастера Су Юня" и ч.3, сноску 6.

2) Просветление. Этот термин используется в этой книге единственно для того, чтобы показать трансцендентное, переживание постижения всеобщей Реальности. Оно означает духовное, мистическое и интуитивное постижение, и не должно пониматься как интеллектуальное пробуждение.

3) Восемь Ветров Мира. Термин, широко используемый буддистами для обозначения восьми мирских влияний или интересов, которые раздувают страсти и, таким образом, заставляют вечно быть рабом Самсары. Это: приобретение, потеря, клевета, восхваление, похвала, насмешка, печаль, радость.

4) Нерождение (китайское - у шеи; тибетское - скайд ва мед ба). Это буквальный перевод санскритского ајата. Имеется в виду несуществующий аспект бытия.

Сущность Дзэн: исследование трех равных аспектов ума

Вышеприведенные рассказы дают нам краткое представление о некоторых важных, специальных сторонах Дзэн. Далее перейдем к основным принципам учения, которые нельзя понять рационально без определенной подготовки в философии Махаяны, в общем и адекватного знания философии Хуа Ён (5) в частности. В Китае Дзэн-буддизм известен также как Синцун (hsin tsung), что значит "Учение Ума". Этот термин, вероятно, лучшее резюме всего, что составляет Дзэн, ибо то, чему он учит, есть путь к полной реализации Ума.

"Просветление"- просто другое название полного раскрытия "внутреннего" ума. Вне глубоких и обширных областей ума нет ничего, в чем можно просветляться. Поэтому, единственная цель Дзэн - дать возможность понять, представить и усовершенствовать свой Ум, как содержание и краеугольный камень учения Дзэн. Буддизм и современная психология говорят нам, что у ума есть много аспектов и слоев, из которых одни особенно интересны с точки зрения психологии, а другие - с точки зрения философии и религии. Однако, Дзэн интересуется не столько этими тремя разными областями, сколько проникновением в Сущность или во внутреннюю сердцевину ума, утверждая, что если эта сердцевина будет схвачена, все остальное станет относительно несущественным и предельно ясным.

Прежде чем говорить об этой внутренней "сути" давайте посмотрим, что говорит об общих "чертах" ума. Согласно многим буддистским ученым, простейший и самый наглядный способ описать "структуру Ума"- это представить в нем три аспекта или слоя. Первый аспект - это "внешний", проявляющийся слой, активная грань (по-китайски: Юн). Он включает умственную деятельность (всех восьми Сознаний) (6): рациональную, абстрактную, эмоциональную, символическую; это может быть любовь, ненависть, желание, размышление, фантазия, память и т.д. Это внешний аспект, непосредственно переживаемый каждым человеком. Это первичный предмет исследования в области общей психологии, но это мало интересует Дзэн. Второй аспект или внутренний слой ума называется по-китайски Сян (hsiang), что значит "форма" или "природа". Что же это за природа ума? Коротко говоря, природа ума есть самосознание. Осознавать себя значит осознавать результаты игры сознания или сознать получаемые впечатления или образы, пойманные сознанием. Осознание этой игры - абсолютно чистое переживание, в котором нет субъекта "знающего", и объекта "известного"; "знающий" и "известное" сливаются в одну сущность "чистого чувства". В этом "чистом чувстве" нет места дуализму. Чистое самосознание внутренне и эмпирически недуалистично, как это засвидетельствовали буддистские подвижники и мудрецы других религий в течение многих столетий. Самосознание (природа ума) - не функция знания, а само знание в своей самой внутренней форме. Когда приходит это самосознание, человек обнаруживает, что все его существо изменилось. Занимаясь

любой деятельностью, он чувствует, будто выходит за ее пределы - он говорит и ходит, но чувствует, что его разговор и ходьба не те же, что раньше - теперь он ходит с открытым умом. Он действительно знает, что он именно идет, деятель - он сам, контролирующий себя прямо из самого центра своего сознания. Он ходит с ясным сознанием и озаренным духом. Иными словами, человек, который понимает самосознание, чувствует, что он более не послушный слуга слепого импульса, а свой собственный хозяин. Затем он чувствует, что обыкновенные люди, слепые к своему внутреннему яркому осознанию, шествуют по улицам как ходячие трупы!

Если такое самосознание сохраняется и культивируется, человек испытывает озаряющий аспект ума, называемый многими мистиками "Чистым Сознанием". Когда это озаряющее сознание культивируется в полной своей мере, Вселенная - в его объятиях. Многие мистики и буддисты, сбивые с толку, считают, что наивысшее состояние - это состояние Нирваны или единение с великим Вселенским или космическим Сознанием. Но согласно Дзэн это состояние все еще на краю Самсары. Йоги, достигшие его, все еще связаны глубоко засевшей монистической идеей и неспособны разорвать путы и освободиться для "другого берега" полной свободы. Поэтому, хотя самосознание или его культивируемая форма - озаряющее сознание - служит ключом ко всем внутренним пониманиям, это все еще "граница пут". Буддистское Просветление не обращается через наставление или раздувание самосознания. Напротив, оно обретается через уничтожение или сокрушение любой привязанности к этому озаряющему сознанию, только выйдя за его пределы, можно прийти к внутренней сути Ума. Она совершенно свободная и глубоко невещественная озаряющая Пустота. Характер этой озаряющей пустоты, пустой и все же динамичной, и есть Сущность (по-китайски: "Ти").

Здесь важно то, что когда упоминается слово "Сущность", люди сразу же думают о чем-то конкретном, как о квинтэссенции, а когда упоминается слово "Пустота", они автоматически усматривают мертвое и статичное "ничто". Обе эти концепции упускают из вида значение китайского слова "Ти" (сущность) и санскритского слова "Шуньята" (Пустота) и показывают ограниченность одностороннего способа человеческого мышления: допускать, что нечто или существует, или не существует, но не допускать, что нечто и существует, и в то же время не существует, То есть допускать, что А есть А или А не есть А, но не допускать, что А есть А и не есть А одновременно. Таким же образом суждение здравого смысла о Пустоте относительно ее существования таково: "Пустота - это несуществование (отсутствие) и существование пустоты". Такой тип рассуждения, понимается правильным и рациональным способом мышления, отстаивается логиками как *sine qua non* (непременное условие) и принимается здравым смыслом для всех практических целей. Но Буддизм не следует всегда этому *sine qua non*, особенно когда имеет дело с истиной Шуньяты. Он говорит: "Форма не отличается от Пустоты, а Пустота не отличается от формы. Форма - это пустота, а пустота - это форма". Буддизм говорит

также, что именно благодаря Пустоте вещи могут существовать и в следствии того, что эти вещи существуют, они должны быть пустотой. Он подчеркивает, что Пустота и существование дополняют друг друга, а не противопоставлены друг другу, они скорее включают и охватывают, чем исключают и отрицают друг Друга. Когда обычные живые существа видят объект, они видят только его существующий, а не пустой аспект. Но Просветленное существо видит оба аспекта в одно и то же время. Это неразличение или "унификация", как нравится его называть некоторым людям, Пустоты и существования есть так называемое Учение о Среднем Пути буддизма Махаяны. Поэтому Пустота, как она понимается в буддизме, не есть что-то отрицательное, не означает она и отсутствия или прекращения. Пустота - просто термин, обозначающий невещественную и несобственную природу существ, и Указатель состояния абсолютной несвязанности и свободы. Пустоту нелегко объяснить. Она неопределима и неопишима. Как сказал Мастер Дзэн Хуэй Чжан: "Все, что я скажу, не достигнет цели". Пустоту нельзя описать или выразить в словах потому, что человеческий язык создан в первую очередь для обозначения существующих вещей и чувств, он неадекватен для выражения несуществующих вещей и чувств. Попытка обсудить Пустоту в пределах языковых ограничений, налагаемых образом жизни, тщетна и сбивает с толку. Вот почему Мастера Дзэн орут, кричат, пинают и бьют. Что еще они могут делать, чтобы выразить эту неопишемую Пустоту непосредственно, не прибегая к словам. Буддистское учение о Пустоте всеобъемлюще и глубоко и требует долгого обучения, прежде чем может быть понято. Это обучение - существенная предварительная часть для понимания Дзэн.

Возвращаясь к нашей первоначальной теме - Сущности, или внутренней сути Ума, мы должны попытаться точно ее определить. Сущность Ума - Сияющая Пустота как таковая. Просветленный Дзэн-буддист не только знает озаренный аспект сознания, но что самое важное, он также, знает аспект пустоты Ума. Озарение с привязанностью отрицается Дзэн как "мертвая вода", а свечение без привязанности, или сияющая Пустота, превозносится как "великая жизнь". Строфа (7), которую Шэнь Сю написал, чтобы показать свое понимание Дзэн Пятому Патриарху, показывает что он знал только светящийся, а не пустой аспект ума. Сопоставив его "зеркально яркое сознание" и "Сначала ничего не существует!" Хуэй Нэн выражает безошибочно Сущность Ума, а также внутреннюю суть Дзэн. Именно из-за этого глубокого понимания Хуэй Нэн завоевал титул Шестого Патриарха.

Есть два интересных рассказа, которые показывают значительность понимания пустой природы собственного ума.

А: Однажды ангел, летевший на Небо, увидел под со бой роскошный лес, окруженный большим сияющим ним бом света. Путешествуя по небу много-много раз, он, естественно, видел многочисленные озера, горы и леса, но никогда не обращал на них внимания. Однако, сегодня о заметил нечто иное - лес, окруженный светящимся

ореолом, от которого исходили лучи света во все стороны небосвода. Он рассуждал про себя: "О, должно быть, в этом лесу Просветленное существо! Я спущусь и посмотрю, кто это". Приземлившись, ангел увидел Бодхисаттву, спокойно сидящего под деревом, погруженного в глубокую медитацию. Он подумал про себя: "Дай-ка я узнаю, какой медитацией он занимается". И он открыл свои небесные глаза, чтобы увидеть, на каком объекте или мысли этот йог сосредоточил свое внимание. Обычно ангелы могут читать мысли йогов, но в данном случае, к его великому удивлению, ангел не мог ничего обнаружить вообще. Он кружил и кружил вокруг йога и, наконец, вошел в Самадхи сам, но все-таки не смог узнать, что же в уме йога. Наконец, превратившись в человека, он обошел йога три раза, простерся ниц и сказал: .

"Я кланяюсь Доброму,

Я свидетельствую тебе свое почтение,

О, Владыка всех живых существ!

Пожалуйста, пробудись, выйди из Самадхи,

И расскажи мне, о чем ты медитировал,

Истоцив все свои чудесные силы,

Я не смог все-таки узнать,

Что было в твоём уме."

Йог улыбнулся. Ангел опять крикнул: "Я кланяюсь тебе. Я свидетельствую тебе почтение! Над чем ты медитируешь?" Йог просто продолжал улыбаться и хранить молчание.

Б: Хуэй Чун, который был Мастером Дзэн у императора Су Узуна из династии Тан, был очень уважаем им, а также, всеми Дзэн-буддистами Китая. Однажды в столицу приехал знаменитый индийский монах по имени Великое Ухо Трипитака. Говорили, что этот монах может читать мысли других людей без малейшего затруднения. Весть о его совершенстве достигла императора, индийского монаха вызвали в императорский дворец, чтобы он показал свои силы перед Мастером Дзэн Хуэй Чун. Когда двор и народ собрались, Хуэй Чун спросил Великое Ухо Трипитака: "Ты действительно можешь читать мысли других?" "Да, Ваше Преподобие, могу",- ответил он, после чего состоялся следующий диалог:

Хуэй Чун: "Скажи мне тогда, куда направлен сейчас мой ум?" Великое ухо Трипитака: "Ваше Преподобие,- национальный Мастер Дзэн, как можете Вы идти в Западную Сычуань смотреть лодочные гонки?"

Хуэй Чун: "Скажи мне, куда направился мой ум сейчас?" Великое Ухо Трипитака: "Ваше Преподобие,-национальный Мастер Дзэн, как можете Вы идти к мосту Тянь Цин смотреть, как играют обезьяны?"

После секундного молчания Хуэй Чун спросил его "Куда теперь направился мой ум?" На этот раз Великое Ухо Трипитака долго и сосредоточенно напрягал усилие, но не мог нигде обнаружить ни единой мысли Мастера Дзэн и должен был признать неудачу. Тогда Хуэй Чун резко ответил: "Ты пророк дикой лисы! Где теперь твоя телепатическая сила?"

Завершая обсуждение "Трех аспектов ума", я должен особо пояснить одно место. Подразделение ума на три "аспекта" или "слоя" не должно приниматься слишком буквально, потому что на самом деле никаких "аспектов" или "слоев" не существует. Ум есть одно великое Целое без частей, разделов. Проявляющая, озаряющая и пустующая характеристики Ума существуют одновременно и постоянно - неотделимые и неразделимые в своем значении. Эти "аспекты" введены, чтобы дать читателю более ясное понимание сути дела.

---

5) Китайская фраза Хуа Ён означает "цветочный орнамент" или "прекрасная гирлянда". Так называется одна из священных книг Махаяны - "Хуа Ён Чин" (или Сутра Гирлянды (санскритское "Аватамсака-Сутра")). Поскольку система и догматы этой философии основаны на Хуа Ён, или Сутре Гирлянды, она называется "Философией Хуа Ён". Школа основана Хуа Ён, мастером Ту Сунем из династии Тан, и обычно считается одним из величайших достижений китайской буддистской учености. Ныне на европейских языках нет ни перевода оригинального текста Сутры Гирлянды, ни ее толкований и комментариев. Личное мнение автора таково, что если тексты Сутры не изучены, едва ли можно понять дух и философию буддизма Махаяны на его высочайшем уровне и в глубочайшем смысле. Сутра Хуа Ён действительно, как говорит китайская буддийская поговорка, "Король всех Сутр". Мы очень надеемся, что эта верховная Сутра вместе с комментариями скоро будет переведена на английский язык. Теперь же читателя можно отослать к прекрасной книге Д.Т. Судзуки "Сущность буддизма", где вводятся некоторые основные принципы философии Хуа Ён - это философия целостности, прояснения Неизмеримого Царства Будды и смелого духа и глубокого понимания Бодхисаттв - тех людей, которые стремятся к Просветлению в целях спасения живущих.

6) Восемь Сознаний. По философии Йогачары (буддийский идеализм), сознание, которым обладает каждое живое существо имеет восемь разных функциональных аспектов, которые для удобства обозначаются как "Восемь Сознаний". Из них первые пять Сознания Глаза, -Уха, . Носа, Языка и Тела. Шестое называется "Сознание

Различения", седьмое - Сознание Постоянной Мысли, или "Эго", и восьмое - Алая, или "Непроявленное Сознание". См. гл.2 стр. 70 "Лекция мастера Су Юня".

7) Строфа Шень Сю Восьмому Патриарху была такой:

"Это тело - дерево Бодхи,

Этот ум - яркий как зеркало,

Заботься о том, чтобы держать его всегда чистым,

И не давай пыли осесть на нем".

Четыре жизненно-важных положения Дзэн-буддизма

На Западе возникла масса неверных представлений о Дзэн, касающихся нескольких жизненно важных положений, принимаемых как нечто само собой разумеющееся на Востоке, но не понятых или недооцененных западным умом. Во-первых, при изучении Дзэн важно узнать не только само учение, но также кое-что об образе жизни, которому следуют ученики Дзэн в восточных странах. Внутренне Дзэн - это опыт и понимание, или учение, которое приводит к этим состояниям, внешне представляющее как традиция и образ жизни. По крайней мере, мимолетное знакомство с монастырской жизнью было бы очень ценным для лучшего понимания Дзэн.

Читая коаны, мы часто сталкиваемся с утверждением, что монах немедленно достиг Просветления, услышав какое-то замечание или получив удар от своего учителя. Например, когда Чао Чоу слышал, как Нэн Чуань сказал: "Дао - не вопрос знания или незнания...", он сразу достиг Просветления, когда Хуан Чоу получил пинк от Ма Цзы, он сразу достиг Просветления и т.д. Отсюда может создаться впечатление, что к Просветлению очень легко прийти. Но эти "маленькие" коаны; часто состоящие из менее 100 слов, просто часть всего рассказа. Их основа редко давалась монахами Дзэн, которые впервые их записали, потому что монахи не думали, что надо упоминать об их общей основе людям, воспитанным в традиции Дзэн и ясно ее знавшим. Монахи думали, что никто не может быть настолько глуп, чтобы считать Просветление мгновенно достижимым после того, как услышано простое замечание, такое, как "палочка сухого навоза", или после получения пинка или удара без предварительной "подготовки" зрелого ума. Для них было очевидно, что только при достаточно зрелом умственном состоянии ученика Дзэн, он мог получить пользу от пинка, ударов учителя, криков или возгласов. Они знали, что к состоянию зрелости ума нелегко прийти. Оно зарабатывалось слезами и потом, многими годами занятий и усердной работы. Ученики должны помнить об этом, а так же о том, что большинство коанов Дзэн - только кульминационные моменты пьесы, а не вся драма. Эти коаны рассказывают о падении созревших яблок, но не биографии этих яблок, истории жизни которых - длинная сказка восторгов и скорбен, удовольствий и болей, борений и тяжелых испытаний. Мастер Дзэн трясет яблоню и, созревший плод падает, но несозревший плод остается на качающихся ветвях. Надо всегда также помнить, что большинство учеников Дзэн на востоке - монахи, посвятившие свои жизни работе над Дзэн. У них только одна цель - обрести Просветление; у них только одно занятие в жизни - практика Дзэн; жизнь, которую они ведут - простая монашеская; единственный способ, которым они учат Дзэн - жить и заниматься со своим учителем очень долгое время. В этих обстоятельствах они видят Дзэн, слышат Дзэн, пробуют Дзэн на вкус и даже нюхают Дзэн со своими учителями много лет. У них достаточно, времени и возможностей задать вопросы и получить наставления прямо от своих учителей. Как

можно не суметь научиться Дзэн, когда проводишь всю жизнь в таких идеальных условиях? К тому же эти ученики-монахи могут путешествовать по своей воле для того, чтобы посещать одного Мастера за другим, пока не встретят того, кто может более других им помочь. Знаменитый Мастер Д Чао Чоу, даже в возрасте 80 лет продолжал путешествовать в разные места, чтобы больше познать Дзэн! С другой стороны, Хуэй Чун - национальный Мастер во времена династии Тан, 40 лет пробыл в горах в затворничестве. Чан Цин медитировал 20 лет, износив за это время 7 сидений для медитации! Это конкретные примеры настоящей жизни в Дзэн. Эти Мастера Дзэн не был и дураками, они знали обо всех разговорах относительно "здесь и сейчас", "обычном уме" и "внезапном Просветлении.". Но все-таки они продолжали усердно работать над Дзэн всю жизнь. Почему? Потому, что они знали из своего прямого опыта, что Дзэн подобен громадному океану, неисчерпаемой сокровищнице, полной богатств и чудес. Можно узреть эту сокровищницу, добраться до нее, даже завладеть ею, и все же не полностью воспользоваться или насладиться ею всей сразу. Обычно требуется много времени, чтобы научиться как использовать громадное наследие мудро даже после того, как владеешь им некоторое время. Это верно также при работе над Дзэн. Дзэн только начинается в тот момент, когда испытываешь впервые Сатори, перед этим человек просто стоит поодаль и смотрит на Дзэн интеллектуально. В более глубоком смысле Сатори - только начало, но не конец Дзэн. Это ясно показано в лекциях Мастера Дзэн Бо Шаня и обсуждении "Просветления в Дзэн", соответственно в главах 2 и 3.

Есть еще одна важная сторона Дзэн, которая еще полностью не раскрыта Западу. При изучении Дзэн рекомендуется ознакомиться с двумя китайскими терминами, часто употребляемыми Дзэн-буддистами: Чжэнь (chien) и Син (rising). Используемое как глагол Чжэнь означает "видеть" или "обозревать", использованное как существительное, Чжэнь означает "взгляд", "понимание" или "наблюдение". Син значит "занятие", "действие" или "работа", оно также - может использоваться или как существительное или как глагол. Чжэнь в более широком смысле подразумевает полное понимание буддистского учения, но в Дзэн оно не только означает понимание принципов и истин, но также подразумевает пробужденный взгляд, который возникает от переживания "У".(Сатори). Чжэнь в этом смысле можно понимать как "видение реальности" или "образ реальности".

Но, означая видение реальности, оно не подразумевает "обладания", или "владения" реальностью. Пословица гласит: "реальность (по-китайски: "Ли") можно увидеть отрывисто, но сущность (по-китайски: "shin") надо вынашивать шаг за шагом". Другими словами, после того, как человек достиг Сатори, он должен развивать его до полной зрелости, пока он не обретет большую силу и гибкость (по-китайски: "ta chi ta yung" (8))- Это следующее за Сатори развитие вместе с предшествующими Сатори поиском и стремлением есть то, что Дзэн-буддисты называют "Син"- "занятие" или "работа". Мастер Дзэн Юань Цин сказал: "Всю работу по Дзэн, которую можно сделать

за время жизни, можно свести к следующим десяти этапам, которые можно использовать как мерило для того, чтобы измерить или судить о понимании и достижениях. Десять последовательных этапов (9) таковы:

- ученик Дзэн должен верить, что есть учение, передаваемое вне общего буддистского учения;
- он должен иметь определенные знания об этом учении;
- он должен понимать, почему и живые, и неживые существа могут проповедовать Дхарму;
- он должен уметь видеть Сущность словно нечто яркое и прозрачное прямо на ладони руки, и его поступь всегда должна быть твердой и устойчивой;
- он должен иметь различающий "Глаз Дхармы";
- он должен ходить не "Тропе Птиц" и "Дороге Чуда";
- он должен уметь играть и положительные и отрицательные роли;
- ~ он должен уничтожать все еретические и уводящие от истины учения и указывать правильные;
- он должен приобрести большую силу и гибкость;
- он должен сам войти в деятельность и практику разных образов жизни".

Таким образом, работа Дзэн состоит из двух главных аспектов, "Видения" и "Действия", и оба они неразрывны. Пословица Дзэн гласит: "Чтобы обрести видение, вы должны влезть на вершину горы и посмотреть оттуда, чтобы начать путешествие, вы должны сойти в глубины моря и оттуда начать идти". Хотя здание Дзэн поддерживается двумя главными столбами - "Видением" и "Действием", его учение более покоится на первом. Это подтверждается великим Мастером И Шанем, который оказал: "Ваше видение, а не ваше действие есть то, о чем я забочусь". Вот почему Мастера Дзэн делают упор на Сатори и концентрируют свои усилия на подведении своих учеников к нему. Будучи самым практичным и прямым учением, Дзэн изыскивает возможность отвести в сторону все второстепенные дела и рассуждения и указывает прямо на *shien*-видение или взгляд на реальность. Это прослеживается во всей традиции Дзэн. Упор на "Видение" засвидетельствован бесчисленными коанами и поговорками Дзэн. Вероятно, всего выразительней замечание Мастера Бай Чана: "Если у ученика взгляд равен взгляду его Мастера, то он может, самое большое, достичь половину того, чего достиг его Мастер. Только когда взгляд ученика превосходит взгляд его Мастер, он заслуживает Поучения".

Если кто-то и мест в себе это видение, он в Дзэн; собирая дрова, неся воду, во сне, при ходьбе - все его ежедневные занятия стали чудесной работой над Дзэн. Таким образом, простой и обычный ум - это Ум Будды, "здесь и сейчас"- это рай Чистой Земли, не порождая Трикайи состояния Будды, человек равен Будде. Ведь пробужденный Дзэн-буддист держит Сущность Бога - Сердце Будды - в своей руке. Обладая этим неоценимым сокровищем, в чем он еще нуждается? Вот почему выдающийся Дзэн-буддист Пэн Вэнь сказал: "Ношение дров и воды - чудесные занятия, и я, и все Будды в трех временах дышим через одну ноздрю". Этот высокий, смелый взгляд - воистину кульминация Дзэн.

Дух, а также традиция-Дзэн полностью отражаются в упоре па *chien*, а не на *hsing*. Поэтому, хотя Сатори - это просто начало, оно тем не менее - Сущность Дзэн. Это не весь Дзэн, но это его Сердце.

Наконец, в Дзэн есть мистическая сверхестественная сторона, являющаяся существенной частью его природы. Без этого он не мог бы быть религией, которой он все же является, и потерял бы свое положение самого юмористического актера в буддистской пьесе. Пять последующих рассказов иллюстрируют способ сотворения чудес в Дзэн и циничную манеру высмеивать их.

А: Мастер Дзэн Инь Фэн Хо из династии Тан имел привычку зимой останавливаться на горе Хэн в провинции Хэннань, в Центральном Южном Китае, а летом - на горе Цин Лян в провинции Шаньси в Северном Китае. Однажды летом, когда он дошел до Хуай Сы на пути к горе Цин Лян, произошла революция. Предводитель повстанцев У Юань Ци и его воины дрались с национальной армией. Бои продолжались, и ни одна из сторон еще не взяла верх. Тогда Мастер Инь Фэн сказал себе: "Пойду на линию боевых действий и попытаюсь примирить их". Сказав так, он подкинул вверх свой посох, и полетев на нем верхом, добрался до поля боя очень быстро. Воины обеих сторон, пораженные благоговейным страхом, при виде летящего человека, быстро забыли о бое. Так их ненависть и злоба были усмирены, и в результате битва прекратилась. Совершив это чудо, Инь-Фэн боялся, что такая демонстрация может ввести людей в неверное понимание, поэтому он пошел к Алмазной Пещере Горы У Дай и решил покинуть этот мир. Там он сказал монахам: "Я видел как многие монахи умирали по-разному, - лежа или сидя, видели ли вы монаха, который умер стоя?" Они Ответили: "Да, мы видели нескольких человек, которые умерли таким образом". Тогда Инь Фэн спросил: "Видели ли вы когда-нибудь, чтобы кто-либо умер вверх ногами?" Монахи ответили: "Нет, никогда". Тогда Инь Фэн заявил: "В таком случае я умру вверх ногами". С этими словами он поставил свою голову на землю, поднял вверх ноги и умер. Труп твердо стоял там с прилипшей к нему одеждой -ничто не упало. Затем монахи посовещались над этим смущающим трупом и, наконец, решили кремировать его. Новость распространилась как пожар, и люди отовсюду приходили посмотреть на это уникальное зрелище, удивленные таким чудом. Но проблема того, как доставить труп

до места кремации, все оставалась нерешен: ной, потому что никто не мог сдвинуть его.

Между тем, случайно, мимо проходила сестра Инь Фэна, которая была монахиней. Видя суматоху, она протиснулась вперед, приблизилась к труп и крикнула: "Эй! Ты, мой никчемный негодяй-брат! Когда ты был в живых, ты никогда не вел себя прилично, теперь ты даже не хочешь прилично умереть, а стараешься смутить людей всеми этими выходками!" С этими словами она ударила труп по лицу и толкнула тело, и оно немедленно упало на землю. После этого похороны проходили без препятствий.

Б. Дао Цун был учителем знаменитого Мастера Дзэн Юань Мэня. Именно он открыл ум Юань Мэня, ударив его по ноге. Позже Дао Цун вернулся в родной город Мучжоу, так как его мать была очень стара и надо было ее поддерживать. С того времени он жил с матерью и зарабатывал- на жизнь для нее и себя, изготовлением соломенных сандалий.

В то время произошел великий мятеж под предводительством человека по имени Хуан Цяо. Когда повстанческая армия приблизилась к Мучжоу, Дао Цун пошел к городским воротам и повесил на них большую сандалию. Когда армия Хуан Цяо подошла к воротам, они не могли их отворить, как ни старались. Хуан Цяо заметил покорно: "Должно быть в этом городе живет великий мудрец. Оставим лучше его в покое". С этими словами он увел свою армию, и Мучжоу был спасен от разграбления.

В: Мастер Дзэн Бу Хуа был помощником Линь Ци. Однажды он решил, что ему пришла пора умереть и он пошел на базар и попросил людей на улице дать ему накидку в качестве подаяния. Но, когда несколько человек предложили ему плащ и другую одежду, он отказал им. Другие предлагали ему одеяло, но он также им отказал и ушел с посохом в руке. Когда Линь Ци услышал об этом, он убедил нескольких человек дать Бу Хуа гроб вместо уже предлагавшегося. И так, дали ему гроб. Он улыбнулся при этом и заметил пожертвователям: "Этот парень Линь Ци действительно шаловливый и с длинным языком". Затем он принял гроб и объявил людям: "Завтра я выйду из города через восточные ворота и умру где-нибудь в восточном пригороде". На следующий день много горожан, несших гроб, сопровождали его через восточные ворота. Но вдруг он остановился и крикнул: "О, нет, нет! По геомантии сегодня неблагоприятный день. Лучше я умру завтра в южном пригороде". Но потом Бу Хуа снова изменил решение и сказал людям, что лучше он умрет на следующий день в западном пригороде. На следующий день пришло намного меньше людей сопровождать его, и снова Бу Хуа передумал, сказав, что он лучше отложит свое отбытие из этого мира еще на один день и тогда умрет в северном пригороде. К этому времени люди устали от всего этого, поэтому никто его не сопровождал, когда наступил следующий день. Бу Хуа даже самому пришлось нести гроб в северный пригород. Когда он пришел туда, он сел в гроб, держа посох, и подождал, пока не

увидел приближающихся пешеходов. Он спросил их, не будут ли они добры забить гроб после того, как он умрет. Когда они согласились, он лег в него и отошел. Тогда пешеходы забili гроб, как и обещали. Молва об этом событии вскоре достигла города. И люди начали прибывать толпами. Кто-то тогда предложил открыть гроб и посмотреть на труп внутри него. Когда они так и сделали, к своему удивлению, ничего в нем не нашли. Раньше, чем они оправились от шока, они услышали вдруг с неба над головой знакомый звук маленьких колокольчиков, звенящих на посохе, который Бу Хуа носил с собой всю жизнь. Сначала звенящий звук был очень громкий, как будто раздавался рядом, потом стал слабей и слабей, пока не исчез, наконец, совсем. Никто не знал куда исчез Бу Хуа.

Три эти истории показывают, что в Дзэн нет недостатка в "сверхестественных элементах", и что он разделяет истории о "чудесах" и рассказы о их сотворении с другими религиями. Но Дзэн никогда не хвастается этими достижениями, не превозносит он и сверхестественные силы, чтобы прославить свое учение. Напротив, традиция Дзэн безошибочно показывает его презрительное отношение к чудодейству. Дзэн не заботится ни о каких чудесных силах, о чем он заботится - так это о понимании и постижении того чуда из чудес - - неопиcуемой Дхарма-кайе,- которую можно найти во всех местах во все времена. Это было ясно показано в словах Вэн Вэня, когда он сказал: "Носить воду и дрова - прекрасное занятие".

Многие коаны доказывают презрительное отношение к сверхестественным силам, которое принято в Дзэн. Дзэн не только отвергает своих последователей от поисков этих сил, но пытается также умалить их силы, если возможно, считая "силы", "видения" и "откровения" уводящими в сторону с правильного пути. Следующая история - хороший пример этого рода.

Г: Хуан Бо однажды встретил монаха и пошел с ним гулять. Когда они подошли к реке, Хуан Бо снял шляпу и отложил посох, встал, пытаясь понять, как они смогут пересечь реку. Но монах прошел над рекой, не касаясь воды ногами, и сразу же добрался до другого берега. Когда Хуан Бо увидел это чудо, он закусил губу и сказал: "О, я не знал, что он может это, иначе я бы толкнул его прямо на дно реки".

Несмотря на все эти насмешки и неприязнь к чудодейственным поступкам и сверхестественным силам, совершенные Мастера Дзэн были способны совершать их: они делали это, если считали эти поступки необходимыми для достойной цели. Эти чудесные цели - просто естественные побочные продукты истинного Просветления. Совершенно Просветленное существо должно обладать ими, иначе его Просветление можно считать в лучшем случае только частичным. Последняя история из этой серии особенно примечательна.

Д: Чжу Фэн был учеником-прислужником Мастера Ши Шуана, Когда Ши Шуан умер, все монахи его монастыря устроили совещание и решили назначить тамошнего Главного

монаха новым Настоятелем. Но появился Чжу Фэн и сказал собранию: "Сначала мы должны узнать, действительно ли он понимает учение нашего покойного Мастера". Тогда Главный Монах спросил: "Что у тебя есть за вопрос, касающийся учения нашего покойного Мастера?" Чжу Фэн ответил: "Наш покойный Мастер сказал: "Забудьте вес, прекратите все делать и постарайтесь полностью отдохнуть! Старайтесь миновать десять тысяч лет за одну мысль! Старайтесь быть холодными угольями и истертым деревом! Старайтесь быть близко от камины в старом храме! Старайтесь быть отрезком белого шелка".. Я не спрашиваю вас о первой части этого увещания, а только о последнем предложении: "Старайтесь быть отрезком белого шелка". Что это значит?" Главный монах ответил: "Это лишь предложение, показывающее содержание Одной Формы" (10). Тогда Чжу Фэн крикнул: "Видите, я знал, что вы совсем не понимаете учение нашего покойного учителя!" Тогда Главный Монах спросил: "Каково же мое понимание, что ты-то не принимаешь? Теперь зажги мне палочку фимиама. Если я не умру до того, как она догорит, то я допущу, что не понимаю того, что имел в виду наш покойный Мастер!" Затем фимиам был зажжен и, Главный Монах уселся прямой, как шест. И, о чудо, раньше, чем палочка фимиама кончилась, Главный Монах действительно уснул прямо там, где сидел. Тогда Чжу Фэн похлопал труп по плечу и сказал: "Ты можешь сесть и умереть немедленно, да, но что касается значения слов нашего покойного Мастера, у тебя нет ни малейшего понятия!"

Если Дзэн надо считать основополагающим и верховным учением буддизма, учением, которое действительно может привести к освобождению от невзгод жизни и смерти, а не просто бесполезной болтовней, пригодной лишь для досуга, оно должно обеспечить конкретное и бесспорное свидетельство, чтобы доказать свою действенность вообще. Простые слова не могут поддерживать религию и возвысить веру. Если бы Дзэн последовательно не выдвигал "совершенных существ", которые с одной стороны, постигали внутреннюю истину, а с другой стороны, давали конкретное свидетельство их Просветления, он бы никогда не затмил все другие школы буддизма на его родине не выжил бы за более чем тысячу лет. Буддистское Просветление - не пустая теория или принятие желаемого за действительное. Это конкретный факт, который можно испытать и доказать.

В предыдущей истории, когда Главный Монах был вызван Чжу Фэном, он смело засвидетельствовал свое понимание, действительно освободив свое сознание -душу от физического тела за несколько минут. Кто мог бы без внутреннего постижения Истины Дзэн совершить такой замечательный подвиг? Но, поразительно, даже это выдающееся достижение не смогло соответствовать стандарту Дзэн! Суметь освободиться от жизни и смерти в их буквальном смысле - все еще далеко от цели учения Мастеров Дзэн!

Рассматривая Дзэн с этой точки зрения, мы находим жалкой болтовню тех "знатоков", которые не знают ничего кроме лепета о Дзэн, и, которые не только терпеть не могут

существования этого типа коана, но непременно неправильно истолковывают его в своих проповедях Дзэн и писаниях - или совершенно выпускают его, как будто он никогда не существовал! Поэтому предлагается, чтобы читатель тщательно искал различия между подлинным и подражательным Дзэн, между Дзэн, который исходит от сердца, и Дзэн, который исходит изо рта, между Дзэн конкретного постижения и Дзэн простых слов, между Дзэн истинного знания и Дзэн увеливания. Проводя эти различительные линии-, читатель более не будет мистифицироваться или запутываться ложными пророками Дзэн.

Можно сказать, с некоторой долей истины, что вышеприведенный аналитический и несколько консервативный подход "убивает" Дзэн. Но это единственный способ представить Дзэн в настоящем свете и в то же время сделать его немного яснее людям Запада, которые, не имея в распоряжении других средств, должны большей частью приближаться к предмету интеллектуально, и следовать более безопасным хотя и медленным способом, чем восточный, сделать первый шаг в путешествие к Просветлению.

---

8) Ta chi ta yung. Эту Дзэнскую фразу очень трудно перевести. "Та" значит "великий", а "chi" значит "критическая точка, время или событие". "Chi" может также означать "ум", "ловкость" или "возможность" в сочетании с другими словами, такими как Chi chiao или Chi hui. Таким образом, ta chi означает "великая возможность", "великий ум", "гибкость" или "кризис", подразумевая, что Мастер знает, как наставлять учеников в разных обстоятельствах, используя искусство и гибкость. Когда "tu yun", означающий "великую силу и могущество", сочетается с "la chi", фраза становится более убедительной.

9) Десять последовательных Этапов Практики Дзэн так, как они изложены Мастером Дзэн Юань Цнном, считаются очень важными, но некоторые из них весьма загадочны, особенно пункты 3,

5 и 6.

Приведем следующие краткие пояснения:

Пункт 3: когда кто-либо достигает состояния Сатори, он испытывает все, и все охватывается Великим Дао и тождественно Великому Дао. И живые и неживые существа пребывают в этом Великом Целом. Таким образом, даже неживые существа способны проповедовать Дхарму.

Пункт 5: различие "Глаза Дхармы" означает способность проводить правильные различения и оценку всех учений и всех вещей.

Пункт 6: значение этого пункта неясно, Переводчик допускает, что "Путь Птиц" и "Дорога Вовне" или "Дорога Чуда" предполагает, что продвинутые йоги должны жить некоторое время в уединении, чтобы довести до зрелости свое понимание Дзэн.

10) Первоначальный смысл этого предложения, туманен, и может истолковываться по-разному. Мнение переводчика таково, что "Одной формы" (по-китайски: Ise Pien Shih), о которой говорил Главный Монах, подразумевает его понимание "длины белого шелка" как ощущение света, которое достигается на продвинутой стадии Дхьяны. Это понимание порицалось и отвергалось бросившим вызов монахом Чжу Фэном.

Часть II. ПРАКТИКА ДЗЭН

Общий обзор практики Дзэн

Практика Дзэн - это не то, с чем могут компетентно иметь дело несведущие ученые с помощью простого познания или скупуплезности. Только те, у кого есть непосредственный опыт, могут обсуждать эту тему со всей авторитетностью Поэтому, было бы глупо не последовать совету совершенных Мастеров, не поразмыслить над историями и жизнью, в изобилии содержащими объяснения действительного опыта, полученного за время их борьбы в лоне Дзэн. Лекции и автобиографии Мастеров Дзэн Прошлых веков оказались бесценными документами для учеников, и они приняты и почитаемы, всеми искателями Дзэн на Востоке, как непогрешимые- руководства и спутники в путешествии к Просветлению.

Для тех, кто не может попасть к компетентному учителю Дзэн, что является довольно частым явлением, эти документы должны представлять большую ценность и полезность.

Я привожу несколько самых популярных и важных лекций и автобиографий высокочтимых Мастеров -Дзэн для того, чтобы показать читателю, каким образом они занимались Дзэн, каких усилий им стоило обрести Просветление и, самое главное, что они имеют сказать нам по этим жизненно важным вопросам. Чтобы помочь читателю легче понять эти лекции, я дам здесь очень краткий очерк по истории Дзэн а также укажу на несколько важных факторов, касающихся занятий им.

Чань (Дзэн) был -впервые введен в Китае индийским монахом Бодхидхармой (470-543) в 1 первой половине VI века и был закреплен Шестым Патриархом Хуэй Нэном (638-713-) примерно в начале VIII века. У Хуэй Нэна было несколько выдающихся учеников, двое из которых, Хуай Чжан (?-740) и Син.Сы (?-775) были чрезвычайно влиятельны. У каждого из них было по одному выдающемуся Ученику, а именно Ма Цзы (?-778) и Ши Тоу (700-790), а они, в свою очередь, имели несколько замечательных учеников, которые основали прямо или косвенно пять главных школ Дзэн, существовавших в те времена,--Линь Ци, Цяо Дуна, И Яна, Юнь Мэня и Фа Еня. По прошествии времени все эти пять главных школ влились в школу Цяо Дун (по-японски "Сото") или Линь Ци (по-японски "Риндзай"). Таким образом, Линь Ци и Цяо Дун - единственные школы Дзэн-буддизма, существующие сегодня. После периода Хуэй Нэна Дзэн распространился почти во всех концах Китая и постепенно стал самой популярной школой- буддизма в этой стране. Его широко приняли и практиковали и монахи, и миряне любого общественного положения. Усилиями Хуэй Нэна и его учеников постепенно возникли уникальные стили и традиции Дзэн, которые я вкратце описал в предыдущей главе.

Первые 200 лет Дзэн дали Шесть Патриархов: Бодхидхарма- первый, Хуэй Нэн - шестой. В это время Дзэн сохранял свой простой и оригинальный индийский стиль без введения радикальных или причудливых элементов, которые обнаруживаются в более поздних периодах истории Дзэн. В этот ранний период Дзэн был не приукрашен, понятен, высказываем и сух. Из-за недостатка документов, касающихся занятий Дзэн в этот ранний период, мы не знаем с достаточной ясностью точного способа, которым он практиковался. Мы только можем с уверенностью сказать, что не было упражнений в коанах и спектаклей с криками, пинками или битьем, как сейчас. Однако, в эту эпоху произошло несколько событий. Во-первых, должно быть, передавались некоторые словесные наставления по последовательности от Бодхидхармы до Хуэй Нэна. Во-вторых, эти наставления, вероятно, были практическими и применимыми учениями, которые качественно отличались от непонятных упражнений типа коанов, характерных для более позднего времени. В-третьих, занятия Дзэн, скорее всего, следовали индийской традиции, во многом идентичной с учением Махамудры (1), которое было занесено из Индии в Тибет и широко практикуется в этой стране с IX века. В настоящее время школа Цяо Дун, вероятно, единственная, которая все еще сохраняет в своем учении некоторые индийские элементы и, вероятно, только из нее мы можем вынести информацию о первоначальных занятиях Дзэн.

Однако, существует большой недостаток документации о практических поучениях Мастеров Цяо Дун. Одна из причин -- это традиция школы Цяо Дун, не позволяющая ее последователям записывать словесных поучений. Так время стерло все следы многих устных учений.

В старину многие Мастера Дзэн из школы Цяо Дун учили своих учеников самым сокровенным образом. Широко использовалась фраза: "Войди в комнату Мастера и получи секретную информацию" (по-китайски: ju shin mi shou). Эта практика очень и очень широко использовалась последователями школы Линь Ци, особенно красноречивым Мастером Цзун Тао (1089-1163).

В течение многих поколений Цяо Дун и Линь Ци являются двумя "соперничающими" школами Дзэн, и каждая в некоторой степени, предлагает различный подход к практике Дзэн. Из этих подходов каждый ученик может выбрать тот, который лучше всего ему подходит и больше всего ему помогает. Вопрос о превосходстве или предпочтительности простого, осязаемого, наглядного индийского подхода к Дзэн, отстаиваемого школой Цяо Дун, над смущающим, непонятным и эзотерическим китайским Чань довольно неоднозначен. Оба эти подхода имеют свои преимущества и недостатки. Если человек хочет обойти неясные и загадочные элементы Дзэн и попытается прямо понять простое и реальное учение, которое подлинно практично, подход Цяо Дун, вероятно самый подходящий. Если человек хочет проникнуть глубже в сердце Дзэн и готов принять начальные тяготы и разочарования, подход секты Линь

Ци, самой влиятельной и популярной школы сегодня в Китае и в Японии, вероятно, предпочтительнее. Лично я не думаю, что подход Цяо Дун плох, хотя на начальных стадиях он может и не Дать такого глубокого и "свободного" понимания, как Линь Ци. Однако, простой реальный подход Цяо Дуна может оказаться много лучше приспособленным к людям XX века. Основная причина в том, что упражнение коан - суть, если, не единственная опора практики Линь Ци -слишком труден и чужд современному уму. Кроме того, -занимаясь Дзэн посредством упражнений коанов, надо постоянно полагаться на компетентного Мастера Дзэн от начала и до конца. Это также трудная задача. Кроме того упражнения коанов стремятся создать постоянное напряжение ума, которое не освободит, а только усилит огромную умственную напряженность, которой многие, страдают в этот атомный век. Тем не менее, если человек может получать постоянное руководство компетентного Мастера и жить в благоприятном окружении, метод коана может оказаться, в конце концов, лучшим методом.

Сегодня, когда говорят о занятиях Дзэн, люди немедленно думают о коане (или Хуа Тоу), как будто нет другого способа практики. Ничто так не далеко от истины! Упражнение Хуа Тоу не обрело популярности до позднего периода династии Сун в XI веке. От Бодхидхармы до Хуэй Нэна через Линь Ци и Тань Шаня - целый период примерно, в 400 лет - нет никаких следов установившейся) системы упражнений Хуа Тоу. Выдающиеся Мастера Дзэн этого периода были великими "художниками", они были очень гибкими и разносторонними в своем учении и никогда не ограничивались какой-то одной системой. В основном благодаря красноречивому Мастеру Цун Тага (1089-1163), упражнение Хуа Тоу стало самым популярным, если не единственным средством, которым ученики Дзэн занимались прошедшие восемь веков. Интересен вопрос, как до популяризации и стандартизации упражнения коан ученики занимались в старину? Как те великие личности - Хуэй Нэн, Ма Цзы, Хуан Бо и Линь Ци сами практиковали Дзэн? У нас достаточно причин полагать, что в старину оплотом медитационной техники был, вероятно, тип медитации "безмятежное отражение", который теперь можно найти в учении школы Цяо Дун.

Теперь, что же конкретно представляют собой учения обеих школ, и чем же именно подход Цяо Дуна отличается от Линь Ци? Для того, чтобы ответить на эти вопросы по возможности кратко, скажем, что подход Цяо Дуна к занятиям, это учить ученика наблюдению за собственным умом в спокойствии. Подход Линь Ци, с другой стороны,- заставить ум ученика работать над решением неразрешимой проблемы, известной как Коан или упражнение Хуа Тоу. Первый можно считать открытым, или экзотерическим, последний - - сокровенным или эзотерическим. Если в начале хороший учитель может правильно направлять ученика, первый подход не слишком труден. Если можно получать "словесные поучения" от опытного Мастера Дзэн, он скоро научится, как "наблюдать ум в спокойствии", или, по выражению Дзэн, как заниматься медитацией "безмятежное отражение" (2). В отличии от практики

"безмятежного отражения" школы Цяо Дуна подход Линь Ци, с его упражнениями коанов, - полностью вне досягаемости начинающего. Его сознательно ввергают в абсолютную темноту, пока свет неожиданно не озарит его.

Перед подробным обсуждением коанов давайте прокомментируем технику "наблюдения ума в спокойствии" Цяо Дуна - оригинальную и более ортодоксальную практику Дзэн, которой так долго пренебрегали, отдавая подавляющую часть внимания упражнениям коанов.

---

1) Стр 54. Махамудра. Это Праджня-парамита, в ее простейшей и наиболее практичной форме. Она считается наивысшим учением тибетского буддизма. В целом Махамудра может считаться "Дзэн-буддизмом Тибета", хотя ее стиль и идеомы могут не быть идентичны Дзэновским. Махамудра - это учение, посредством которого можно представить собственный ум в естественной и первоначальной форме, См. "Тибетскую книгу Великого Освобождения" Эванса Венца и его же "Тибетскую Йогу и Тайную Доктрину".

2) стр 57. Медитацию безмятежного отражения (по-китайски: то чао чан) можно также назвать "медитацией молчаливого наблюдения" или "медитацией спокойного созерцания".

Практика Дзэн через наблюдение ума в спокойствии

Практику Дзэн Школы Цяо Дуна можно подытожить следующими двумя словами: "безмятежное отражение" (по-китайски: mochaо). Это хорошо проиллюстрировано в стихотворении из "Заметок о Безмятежном Отражении" известного Мастера Дзэн Хун Чжи из школы Цяо Дуна:

Безмолвно и безмятежно он забывает вес слона,

Ясно и ярко

То предстает перед нами.

Когда он постигает его,

Оно громадно и бескрайне,

В его сущности это яркое осознание необыкновенно отражается,

Это чистое отражение, полное чуда:

Роса и луна, звезды и потоки,

Снег на соснах и облака, парящие

На горных вершинах -

Из темноты все становится ослепительно яркими,

Из мрака все оборачивается к великолепному свету.

Бесконечное чудо пронизывает эту безмятежность,

В этом отражении все намеренные усилия исчезают.

Безмятежность - конечное слово,

Отражение - это реакция на все.

Лишенная какого-либо усилия,

Эта реакция естественна и самопроизвольна.

Дисгармония возникает,

Если в отражении нет безмятежности,

Все станет напрасным и второстепенным,

Если в безмятежности нет отражения

Совершенна и полна.

О, смотрите! Сто рек текут

Низвергающими потоками

К великому океану!

Без некоторых пояснений и комментариев к этому стихотворению значение "безмятежного отражения" может оставаться загадочным для многих читателей. Китайское слово "Мо" означает молчаливый или безмятежный, "Хао" (chao) означает "отражать" или "наблюдать". "Мохао" (Mochao) можно, таким образом, перевести как "безмятежное отражение" или "безмятежное наблюдение". Но и "безмятежное" и "отражение" здесь имеют особые значения и не должны пониматься в общем смысле. Значение "безмятежного" много глубже чем простое "спокойствие" или "покой", оно подразумевает трансцендентность под всеми словами и мыслями, обозначая состояние "вне" проникающего мира. Значение "отражения" подобным образом много глубже, чем его обычный смысл "созерцание проблемы или идеи". У него нет привкуса интеллектуальной активности или созерцательной мысли, но есть зеркально-прозрачное осознание, всегда светящееся и яркое в своем чистом самоощущении. Говоря еще более кратко, "безмятежный" означает спокойствие безмыслия (по-китайски: wu nien), а "отражение" значит яркое и ясное осознание. Поэтому безмятежное отражение - это ясное осознание в спокойствии безмыслия. Вот, что имела в виду Алмазная Сутра говоря: "не останавливаясь ни на каком предмете, ум все же возникает". Большая проблема -- как привести ум в такое состояние? Для этого нужно словесное поучение и особая тренировка под руководством Учителя. Надо сначала открыть "глаз мудрости" ученика, иначе он никогда не узнает, как привести свой ум в состояние безмятежного отражения. Если человек знает, как заниматься этой медитацией, он уже сделал кое-что в Дзэн. Непосвященные никогда не знают, как выполнять эту работу. Поэтому медитация безмятежного отражения, секты Цяо Дуна не является обычным упражнением квиетизма или покоя. Это медитации Дзэн, Праджня-парамиты. Тщательное изучение вышеприведенного стихотворения покажет, что там безошибочно можно найти интуитивные и трансцендентные элементы Дзэн.

Лучший способ научиться этой медитации - заниматься у компетентного Мастера Дзэн. Однако, если вы не можете найти такого учителя, вам следует попытаться работать через следующие "Десять Предложений": квинтэссенцию поучений по практике Дзэн, которую автор узнал с большим трудом за долгие годы изучения Дзэн. Он искренне надеется, что ее оценят, взлелеют и ею будут заниматься серьезные ученики Дзэн на Западе.

Десять Советов по практике Дзэн:

- смотрите внутрь на состояние вашего ума прежде, чем возникает какая-либо мысль;
- когда мысль все же возникает, сразу же устраните ее и верните свой ум к работе;
- старайтесь наблюдать за умом постоянно;
- старайтесь помнить это "чувство наблюдения" в повседневных заботах;
- старайтесь привести свой ум в состояние, как будто вы только что были шокированы;
- медитируйте как можно чаще;
- занимайтесь со своими друзьями по Дзэн бегом по кругу (как это описано во второй части в "Лекциях Мастера Су Юня");
- посреди самой беспокойной деятельности остановитесь и на мгновение посмотрите на ум;
- медитируйте короткими промежутками с широко открытыми глазами;
- читайте и перечитывайте как можно чаще Сутры Праджня-парамиты, такие как Алмазная Сутра и Сутра Сердца, Праджня Восьми Тысяч Стихов, Махапраджни-парамита Сутра и т.д.

Усердная работа над этими десятью советами должна Дать возможность каждому уяснить себе, что значит "безмятежное отражение".

Практика Дзэн через метод Коанов

Что такое упражнение в коанах? "Коан - это японское произношение китайской фразы kung-an (кун-ань) и первоначальное значение kung-an -- это "документ об официальной сделке на столе". Но этот термин используется Дзэн несколько иным образом - он означает некий диалог или событие, которое имело место между Мастером Дзэн и его учеником. Например, Монах спросил Мастера \ Дун -Шаня: "Что такое Будда?" На это Мастер ответил: "Три циня (меры) льна!" Или: Монах спросил Мастера Чао Чоу: "Что означает приход Бодхидхармы с Запада?" "Кипарисовое дерево во дворе". Все истории из Дзэн и 3 короткие, и длинные, изложенные в предыдущей главе,- это коаны. Короче, "Коан"- это рассказ Дзэн, ситуация Дзэн или вопрос Дзэн. Упражнение в коанах обычно подразумевает работу над решением вопроса Дзэн, такое как "Кто тот, кто повторяет вслух имя Будды?" или "Все вещи сводимы к одному, а к чему сводится одно?" или одного слова "У" (3) (означающего "Нет" или "ничто") и т.п. Поскольку коан почти стал теперь установившимся термином, широко употребляемым на Западе, кажется необязательным всегда использовать вместо него первоначальный китайский термин Хуа Тоу. Поэтому и коан и Хуа Тоу употребляются здесь соответственно в общем и особом смысле. В Китае Дзэн-буддисты редко используют термин "упражнение коанов", вместо него они говорят "упражнение Хуа Тоу" - или "tse Hua Той", что означает, "работать над Хуа Тоу". Что это за Хуа Тоу? "Hua" означает "разговор", "замечание" или "изречение", "Тоу" означает "пределы", что приложимо и в смысле конца чего-либо, таким образом, Хуа Тоу значит "пределы изречения". Например, "Кто тот, кто произносит имя Будды вслух?" Это изречение, первый предел которого -единственное слово "Кто". Вложить ум в это единственное слово "кто" и попытаться найти решение первоначального вопроса - - вот пример упражнения Хуа Тоу. Однако, коан используется в куда более широком смысле, чем Хуа Тоу, относясь ко всей ситуации или событию, тогда как Хуа Тоу означает просто пределы или, более точно, критические слова или суть вопроса. Еще ,один пример, Монах спросил Мастера Чао Чоу: "Есть ли у собаки природа Будды?" Чао Чоу ответил: "У" (что означает "Нет!"). Этот диалог называется "коан", но ученик Дзэн, работающий над этим коаном не должен думать ни о вопросе, ни об ответе. Зато он должен вложить весь свой ум в единственное слово "У". Это-слово "У" называется Хуа Тоу. Есть также другие интерпретации-значения Хуа Тоу, но вышеприведенная достаточно хорошо служит нашей нынешней цели.

Как заниматься упражнениями коанов? Что при работе над ними должно избегаться, чему надо следовать, какие будут переживания и что при этом будет достигнуто? Ответы можно найти -в лекциях Мастеров Дзэн и. в следующих за ними автобиографиях. Они тщательно отобраны из многих первоисточников Дзэн.

---

3) "У" (Wu). Это слово в настоящем употреблении произносится по "второму тону" и полностью отличается от другого "У"(Сатори). Последнее произносится по "четвертому тону". Первое "У" означает "понятие ничего", а последнее - "Просветление".

ЛЕКЦИИ ЧЕТЫРЕХ МАСТЕРОВ ДЗЭН

1. Лекции Мастера Су Юня

Мастер Су Юнь - самый знаменитый живущий учитель Дзэн в Китае. Ему, в момент написания этих строк, было 119 лет, но он все еще здоров телом и остр умом. Он давал поучения тысячам учеников и в прошедшие несколько десятилетий основал очень много монастырей в разных частях Китая. История его жизни полна интересных эпизодов, и он считается самым образованным авторитетом по Дзэн в современном Китае. Несколько лет назад, когда он руководил несколькими учениками Дзэн в практике обычной "Семидневной Медитации" (4) в монастыре Нефритового Будды в Шанхае, он прочитал следующие проповеди.

Первый день первого периода, 9 января, 7 часов утра (5)

Почтительно поклонившись Его Преподобию Су Юню, надзирающие монахи пригласили его прийти в зал Медитации монастыря. Затем он встал в центре зала; тогда как надзиратели, один из которых держал палку для Уларов, стояли в два ряда с каждой стороны от Мастера. Присутствующие ученики, которые дали обет участвовать в этой Семидневной Медитации и прибыли со всех частей страны, стояли вокруг него большим кружком. Затем почтенный Мастер поднял свою палку и обратился к собравшимся так: "Это новый месяц нового года, и теперь, к счастью, мы все можем участвовать в занятиях Семидневной Медитацией. Вот место для того, чтобы узнать учение Не-деяния (wu wei). "Не-деяние" означает, что нет абсолютно ничего, что следует делать или познавать. Увы! Что бы я ни сказал о понятии ничто, все не достигнет цели. О, друзья и ученики, если вы не свяжете себя с десятью тысячами вещей своими умами, вы обнаружите, что искра жизни будет излучаться из всего.

"Сегодня первый день нашей медитации. Друзья, что вы говорите? А-а!" Затем после долгого молчания! Мастер крикнул: "Идите!" Немедленно все ученики в ответ на его зов последовали за ним, пустившись бегом по большому кругу. После того, как они пробежали несколько кругов, надзиратель-монах подал "сигнал остановки" неожиданно ударив палкой об стол, издав громкий хлопающий звук. Мгновенно все бегущие остановились и замерли. После паузы все они сели на сидения, скрестив ноги. Затем весь зал стал абсолютно тихим, не слышно было ни звука, как будто они находились в высокогорной крепости. Эта молчаливая медитация длилась больше часа. Затем все поднялись с сидений, и упражнение с кругами началось опять.

Пробежав еще несколько кругов, все неожиданно остановились еще раз, когда слышали сигнал удара палки.

Затем Мастер обратился к группе так: "Главный монах в этом монастыре очень добр и сострадателен. Именно благодаря его искренним усилиям стала возможной эта Семидневная Медитация. Все старшие в духовном сане и вы, миряне-покровители, прилежны и устремлены в работе Дао. Все вы попросили меня вести группу в этой Семидневной Медитации. Для меня большая честь и вдохновение - этот чудесный случай. Но последнее время я неважно себя чувствую, поэтому я не могу долго говорить. Наш владыка Будда проповедовал Дхарму более 40 лет иногда в явной форме, иногда скрыто. Все его учения записаны и изложены в Трех Великих Канонах. Поэтому, какой смысл говорить еще мне.

Самое большое и самое лучшее, что я могу сделать - это повторить слова нашего Владыки Будды и Патриархов. В любом случае мы должны знать, что учение Дзэн передается за пределами обычного буддистского-учения. Наиболее эффективно это показано в первом коане Дзэн. Когда Будда держал цветок в руке и показал его ученикам, никто из собравшихся не понял смысла этого за исключением Махакашьяпы, который улыбнулся, показав этим, что он понял то, что имел в виду Будда. Тогда Будда сказал: "У меня есть сокровище праведной Дхармы и чудесный Ум Нирваны - истинная форма без всякой формы". Теперь я наделяю им вас. Поэтому вы должны понять, что Дзэн -- это учение, передаваемое за пределами традиционных каналов Буддистского учения без многословия или объяснений. Дзэн - наивысшее и самое прямое учение, ведущее к мгновенному Просветлению, при условии, если человек способен понять его сразу. Некоторые ошибочно считают, что двадцать с лишним дхьян (Чань), упомянутых в "Сутре Великой Совершенной Мудрости", составляют весь Чань (Дзэн). Это совершенно неверно. Эти дхьяны не являются единственным высшим. Работа нашего "Чань" не имеет постепенных или последовательных этапов. Этот Чань -- высший Чань видения природы Будды мгновенно. Но если это так, зачем надо трудиться, заниматься так называемой Семидневной Медитацией? (Мы должны понять, что) способность людей к занятиям Дхармой ухудшаются все время. Сегодня у людей слишком много отвлекающих мыслей в умах. Поэтому Патриархи создали специальные методы и приемы, такие как занятия Семидневной Медитацией, упражнения коанов, бег по кругу и т.д., чтобы справиться с этим положением и помочь людям с меньшими способностями. Со времен Махакашьяпы и поныне Дзэн охватил 60-70 поколений. За периоды Тан и Суп Дзэн распространился во все уголки Поднебесной. Как велик и славен был Дзэн в те дни! Увы! По сравнению с тем временем до какого жалкого состояния упал Дзэн в настоящем! Только монастырь Цинь Шань (Золотая Гора), монастырь Тао Мин (Высокое небо), монастырь Бао Куан (Драгоценный Свет) и несколько других все еще поддерживают традиции Дзэн. Поэтому можно найти немного выдающихся фигур в школах Дзэн сейчас.

Однажды Седьмой Патриарх Шэнь Хуэй спросил Шестого Патриарха Хуэй Нэна: "Через какую практику надо пройти, чтобы не попасть в "катеорию". Шестой Патриарх ответил: "Я не занимаюсь даже Святой Истиной!" "В таком случае, к какой категории принадлежите вы?" "Даже Святая Истина не существует, поэтому как может быть какая-то категория?" Этот ответ Шэнь Хуэя произвел впечатление на Шестого Патриарха своим пониманием.

Теперь вы и я, не будучи высокоодаренными, как Патриархи, обязаны практиковать методы, такие как практика Хуа Тоу, которые учат нас как работать над специально выбранным вопросом коана, выкристаллизованным в одну сентенцию или Хуа Тоу. После династии Сун все более популярной стала Школа Чистой Земли и повторение имени Будды Амиды стало широко распространенным занятием среди буддистов. В этих обстоятельствах великие Мастера Дзэн заставляли людей работать в Хуа Тоу. "Кто тот, кто повторяет имя Будды?" Этот Х) Тоу стал затем самым популярным из всех, но все же есть еще много людей, которые не понимают, как им заниматься. Некоторые достаточно глупы, чтобы повторять эту сентенцию! Практика Хуа Тоу - не повторение сентенции или сосредоточение на ней. Это значит *tseu* самой природы изречений. *Tseu* значит вглядываться внутрь и наблюдав В монастырском зале для медитации мы обычно находим следующее указание, повешенное на стене: "Соблюдайте и всматривайтесь в ваше Хуа Тоу". Здесь "соблюдать" означает "смотреть в обратном направлении", то есть смотреть назад, а "всматриваться" значит "проникнуть умом в Хуа Тоу". Наши умы привыкли выходить наружу и чувствовать вещи во внешнем мире. *Tseu* - значит переменить на обратное эту привычку и взглянуть внутрь "Кто тот, кто повторяет имя Будды?" - это Хуа, изречение. Но перед тем как мысль об этом изречении, возникает мы имеем Тоу (конец). *Tseu* это Хуа Тоу - значит взглянуть в самую идею "Кто?", проникнуть в состояние перед тем как возникает мысль, и увидеть, на что похоже это состояние. Это значит наблюдать, откуда сама мысль "Кто" приходит, увидеть на что она похожа, и тонко очень мягко проникнуть в нее.

Во время упражнения "бег по кругу" вы должны, держать шею прямо, чтобы она не касалась задней части воротника, и следовать вплотную за впереди бегущим человеком. Держите свой ум спокойным и плавным. Не поворачивайте головы, чтобы обернуться, но сосредоточьте ум на Хуа Тоу. Когда вы сидите в медитации, не поднимайте грудь слишком высоко, искусственно раздувая ее. При дыхании не втягивайте воздух и не выталкивайте. Пусть ваше дыхание поднимается и опускается в естественном ритме. Соберите все свои шесть чувств и отбросьте все, что может быть у вас в уме. Не думайте ни о чем, но соблюдайте ваше Хуа Тоу. Никогда не забывайте о вашем Хуа Тоу. Ваш ум никогда не должен быть бурным или действенным, иначе он будет продолжать блуждать и никогда не сможет успокоиться, но вы не должны позволять своему уму стать тупым и ленивым, потому что тогда вы задремлите, и в результате попадете в ловушку "мертвой пустоты". Если вы можете всегда быть верным вашему Хуа Тоу вы легко и естественно овладеете работой и, таким образом,

все ваши привычные мысли будут автоматически подчинены. Для новичков нелегко хорошо работать над Хуа Тоу, но вы не должны никогда пугаться или отчаиваться, не должны вы и цепляться за мысль о достижении Просветления, потому что вы занимаетесь Семидневной Медитацией, цель которой именно Просветление. Поэтому дополнительная мысль о достижении Просветления так же не нужна и глупа, как и мысль о том, что надо добавить еще голову к голове, которую вы уже имеете. Вы не должны беспокоиться об этом, сначала вам необходимо хорошо работать над Хуа Тоу, продолжать помнить и соблюдать его непрерывно. Если возникают отвлекающие мысли, не следуйте за ними, но признайте их за то, чем они являются в действительности.

Как говорит пословица:

Не беспокойтесь о возникновении отвлекающих мыслей,

Но берегитесь, если узнавание их возникает

Слишком поздно!

В начале каждый чувствует отвлечение от непрерывно возникающих блуждающих мыслей, и не может сконцентрироваться и помнить Хуа Тоу достаточно четко, но со временем вы научитесь возвращаться к Хуа Тоу все легче и легче. Когда придет время, вы сможете вернуться к ней с легкостью и оно не убежит от вас ни разу в течение часа. Затем вы обнаружите, что эта работа вообще не трудная. Сегодня я наговорил вам много чепухи, теперь всем вам лучше пойти и усердно поработать над своим Хуа Тоу.

Второй день первого периода, 10 января

Учитель вновь обратился к присутствующим: "Семи-, дневная Медитация - самый лучший способ достижения Просветления за определенный и заранее заданный срок. В старину многие Дзэн-буддисты, не обращали особого внимания на этот метод. Он стал обретать популярность во время династии Сун, особенно благодаря тому, что его; пропагандировал и продвигал император Юн Шен. Во время династии Цин метод получил широкое распространение в Китае. Юн Шен из династии Цин был очень передовой Дзэн-буддист и очень уважал и восхищался учением Дзэн. В его королевском дворце часто проводилась Семидневная Медитация. Под его руководством около десяти человек достигли Просветления. Например, Мастер Дзэн из Тьен-Хуэя из монастыря Высокие Небеса в Ян-Чжоу получил Просветление от его учения. Этот император сделал реформы систем и правил монастырей Дзэн, а также занятий Дзэн. Благодаря ему Дзэн получил вторую жизнь, и в его время расцвело несколько выдающихся Мастеров.

Сейчас мы работаем над Чань. Что такое Чань? На санскрите оно называется Дхьяна -- занятия глубоким сосредоточением или созерцанием. Есть разные виды его, такие как Чань Хинаяны и Махаяны, Чань с формой и без формы и т.д. Но Чань школы Чань (Китай) --наивысший, верховный Чань, отличный от всех других. Этот зал, в котором мы сейчас сидим, называется Залом Праджни или Ареной Просветления. Именно здесь должны вы проникнуть в "ощущение сомнения" и обрести корень жизни. Только в этом заде изучается учение о Понятии Ничего или Дхарме Неделания. Поскольку в действительности нет ничего, что надо бы было делать или обретать, все, что подвергается действию или деланию, должно иметь "возникновение" и "умирание", связанные с ним. Все, что можно обрести, также можно и потерять. Все другие занятия Дхармы, такие как покорность, покаяние, чтение Сутр и т.д. все есть делание чего-то, поэтому все они -- относительное средство и рациональные учения. Дзэн должен научить вас принимать (вещь) правильно в один момент, не используя слов вообще. Монах спросил Нань Чжуаня: "Что такое Дао?" Нань Чжуань ответил: "Обычный ум есть Дао". Послушайте! Все вы понимаете Это? В действительности мы всегда в Дао -- принимая пищу, гуляя, одеваясь и т.д. Никакая деятельность, которой мы занимаемся, не может быть отделена от Дао. Наша вина в том, что мы цепляемся за вещи все время, таким образом, мы можем понять, что собственно ум (self-mind) есть Будда. Ученый Да Мэй спросил Ма Цзы: "Что такое Будда?" Ма Цзы ответил: "Ум есть Будда". Как только он услышал ответ, Да Мэй получил Просветление. Тогда он поклонился Ма Цзы, поблагодарил его и ушел. Позже Да Мэй проживал в отшельничестве где-то в провинции Чжэизянь и имел много учеников. Слава о нем дошла до слуха Ма Цзы. Чтобы удостовериться в подлинности его понимания, Ма Цзы послал монаха в место его обитания, чтобы проверить его. Этому монаху был дан коан "Не Ум и не Будда", чтобы им испытать Да Мэя. Когда монах прибыл в место отшельничества, Да Мэй спросил его:

- Откуда пришел ты, благочестивый монах?
- Я пришел от великого Мастера Ма.
- Какому роду буддизма учит он теперь?
- О, в последнее время его буддизм полностью изменился!
- Как он изменился?
- Прежде великий Мастер Ма всегда говорил: "Сам УМ есть Будда", а теперь он говорит, что это не ум, не Будда!

Да Мэй закусил губу и сказал:-

- Этот старый негодяй пытается запутать людей. Пусть у него будет "Не ум, не Будда". Я все-таки говорю, что ум есть Будда!"

Из этой истории мы узнаем, что дзэновцы в старое время имели решительное и непоколебимое понимание, и как просто и прямо они приходили к своему Постижению (Реализации).

Теперь вы и я - очень, очень плохо одаренные люди. Грешные мысли до края наполняют наши умы. В своем отчаянии великие Патриархи создали эти занятия Хуа Тоу для нас, не потому что Хуа Тоу так удивительно само по себе, а просто потому, что у Патриархов не было иного способа помочь нам, за исключением применения этого целесообразного метода.

Мастер Тао Фэн сказал: "Когда практикуют Дзэн, надо действовать так, как будто кидаешь кусок черепицы в глубокий пруд, он тонет и тонет, пока не достигнет самого дна. Другими словами, в нашем упражнении Tsen-Дзэн мы должны смотреть в самую глубину Хуа Тоу, пока полностью не прорвемся через нее". Мастер Тао Фэн продолжал дальше и принес ответ: "Если кто-либо примет одно Хуа Тоу, а вторая мысль не возникнет за семь дней и не достигнет "Просветления, я навсегда попаду на дно Вырывающего Язык Ада!"

Когда новички начинают заниматься Дзэн, они всегда затрудняются при подчинении их вечнотекущих грешных мыслей и страдают от боли в ногах. Они не знают, как избавиться от этих неприятностей. Важно придерживаться своего Хуа Тоу все время - при ходьбе, лежа или стоя - с утра до ночи, соблюдая Хуа Тоу ярко и ясно, пока оно не появится в вашем уме, как осенняя луна, прозрачно, отраженная в тихой воде. Если вы так занимаетесь, можете быть уверены, что достигнете состояния Просветления. В медитации, если вас клонит ко сну, можно широко открыть глаза и напрячь спину, тогда вы почувствуете себя более сосредоточенно, чем раньше.

Работая над Хуа Тоу, вы не должны быть ни слишком проницательны, ни слишком небрежны. Если вы слишком проницательны, вы можете почувствовать себя, безмятежно и комфортабельно, но вы можете потерять Хуа Тоу. Последствием будет то, что вы впадете в "мертвую пустоту". Прямо в состоянии безмятежности, если вы не потеряете Хуа Тоу, тогда вы сможете прогрессировать дальше верхушки стофутového шеста, на которую вы уже поднялись. Если вы слишком небрежны, на вас нападет слишком много блуждающих мыслей, тогда вам будет трудно подчинить их. Короче говоря, практикующий Дзэн должен быть хорошо приспособлен, не слишком напряжен и не слишком расслаблен. В расслабленности должна быть напряженность, а в напряженности расслабленность. Занимаясь так, можно добиться улучшения и слить покой и движение в одно целое.

Я помню, что в старое время, когда я занимался упражнением "бег по кругу" в монастыре Золотой Горы и других местах, надзирающие монахи заставляли нас бегать подобно летящим птицам! О, мы, монахи, действительно могли бегать. Но когда сигнальная палка неожиданно звучала-, подавая сигнал "стоп", все

останавливались и стояли тихо, как безжизненные столбы. Теперь подумайте! Как могли в этих обстоятельствах возникнуть дремота или отвлекающие мысли?

Когда вы медитируете в положении сидя, вы никогда не должны возносить Хуа Тоу слишком высоко, если вы слишком его вознесете, -то у вас заболит голова. Не должны вы располагать Хуа Тоу и у груди, если вы сделаете это, то почувствуете неудобство и боль там. Не должны вы и оттеснять Хуа Тоу слишком вниз, если вы сделаете это, у вас будут неприятности с желудком, и вы увидите иллюзорные видения.

То, что вы должны делать,- это следить за словом "Кто" мягко и нежно со спокойным умом и спокойным размеренным дыханием, как у курицы, высиживающей яйца или кошки, следящей за мышью. Если вы сможете это хорошо сделать, вы найдете, что в один из этих дней ваша закоренелость неожиданно и резко оборвется".

Четвертый день первого периода, 12 января

Теперь прошло уже три дня из семи. Я рад, что все вы работаете так усердно. Некоторые из вас принесли мне стихи и строфы, которые вы сочинили и попросили меня сделать комментарии к ним. Некоторые из вас говорят, что вы видели пустоту и свет и т.д. Ну, это неплохо, но судя по ним, я уверен, что вы должно быть, забыли все, что я говорил в первые два дня. Прошлым вечером я сказал вам, что заниматься Дао - не что иное, как следовать и признавать Путь. Что такое Путь? Посмотрим в Хуа Тоу которое похоже на королевский меч. Им вы убиваете Будду, когда приходит Будда, им вы убиваете Дьявола, когда приходит дьявол. Под этим мечом не разрешено оставаться ни одной мысли, не позволено существовать ни единой Дхарме. Как же тогда возможно иметь настолько отвлеченную мысль, что вы сочиняете стихи и строфы и видите видения света и пустоты? Если вы будете продолжать делать подобные вещи, то со временем совсем забудете свое Хуа Тоу. Теперь помните, что работать над Хуа Тоу - это глядеть в него непрерывно, ни на мгновение не прерываясь. Как река, всегда движущаяся, ум всегда должен быть ясным и бдительным. Все мысли и понятия о Самсаре и Нирване надо отбросить. Как сказал великий Мастер Дзэн Хуан Бо:

Заниматься Дао

Это, как защищать запретный Царский Дворец от вторжения.

Охраняйте его до конца иеной жизни,

И сражайтесь за него изо всех сил

Смотрите, если ледяной холод еще не проник до ваших костей.

Как можно вам

Нюхать свежий аромат цветов цветущей сливы?

У вас, чувствующих созданий, у всех есть Главное Сознание или так называемое Восьмое Сознание, которое сравнимо с королем всех сознаний. Этот король окружен Седьмым, Шестым и остальными пятью сознаниями зрением, слухом, вкусом, обонянием и осязанием. Это пять внешних воров. Шестое сознание - это ум, внутренний вор. Седьмое цепляется за дар познания Главного или Восьмого Сознания, как собственного великого я., Под его руководством Шестое и другие пять сознаний прикрепляются к цветам, звукам, прикосновениям и т.д., и, таким образом, Главное Сознание крепко ими охвачено и не имеет возможности повернуть голову. Хуа над которым мы сейчас работаем, - как острый меч; которым мы можем разить всех этих беспокоящих воров и, таким образом, преобразовывать Восьмое Сознание Мудрость Великого Зеркала, Седьмое Сознание - Мудрость Равенства, Шестое - в Мудрость Наблюдения, а пять чувств - в Мудрость Поступка. Но самое важное - преобразовать сначала Шестое и Седьмое Сознание потому что именно эти две способности управляют и, оказывают влияние на остальные. Их функция - различать, дифференцировать, строить понятия и выдумывать. Сейчас стихи и строфы, которые вы сочинили, и свет, и пустота и т.д., которые вы восприняли, все были выдумками этих двух сознаний. Вы должны забыть все эти вещи и придерживаться своего Хуа Тоу. Вы должны также знать, что есть другая западня, в которую с легкостью может упасть практикующий Дзэн, то есть медитировать праздно и сделать свой ум совершенно тупым в полной онемелости. Это ошибка наихудшая из всех. Теперь разрешите рассказать коан:

Мастер, который первым основал Монастырь Ши Тань, изучал Дзэн у многих разных Мастеров, путешествуя с места на место. Он был очень прилежным человеком и постоянно работал над Дзэн. Однажды вечером он остался в гостинице и услышал девушку, которая в соседней комнате готовила пироги с бобами и пела песню:

О, Чан - это пирог с бобами.

И Ли - также пирог с бобами (6)

Ночью, когда вы кладете голову на подушку.

Тысяча мыслей может возникнуть у нас в уме.

Но когда вы просыпаетесь утром,

Вы все продолжаете делать пироги с бобами.

Мастер Дзэн был поглощен медитацией, когда девушка пела эту песню. Услышав это, он неожиданно пробудился до понимания. Из этого рассказа мы знаем, что практику Дзэн, необязательно надо осуществлять в храмах или залах для медитации. В любом месте и везде можно достичь Просветления, если вы можете сосредоточить ум на работе без отвлечения от цели другими вещами.

Последний день второго периода. 23 января

Мастер обратился к присутствующим ученикам так: "Это последний день двух периодов нашей Семидневной Медитации. Я поздравляю всех вас со способностью выполнить задачу. Сегодня я проверю вашу работу над Дзэн и посмотрю, обрели ли вы понимание или улучшение. Вы Должны встать и простыми и честными словами объявить свое понимание и ощущения всем. Теперь тот, кто стал Просветленным, встаньте и скажите что-нибудь!"

Прошло много времени, и никто не встал. Мастер не сказал ничего и вышел из Зала Дзэн.

---

4) Семидневная Медитация. Чтобы избежать отвлечений и перерывов, чтобы заниматься серьезно медитацией в более благоприятных условиях приверженцы буддизма иногда удаляются на период, или ряд периодов продолжительностью в семь дней в тихое место - о одиночку или со своими братьями по Дхарме.

5) Здесь показан не каждый день из двух периодов семидневной Медитации, потому что 1) Мастер не проповедует каждый день и 2) включены только те лекции, которые важны.

6) Чан и Ли - две наиболее распространенных фамилии в Китае.

2. Лекции Мастера Цзун Тао Ли Син-Чженю

... Будда говорит: "Если хочешь узнать царство Будды, надо очистить ум, как пустое пространство". Вы должны . знать, что это Царство не обретается посредством возвышенных религиозных занятий. То, что надо сделать - это смыть загрязнения старости и заблуждения, спрятавшиеся в корнях ума с самого безначального времени. Ум должен быть громадным и обширным, как само пространство, вдали от простых психических понятий. Вес дикие и рассеивающие мысли иллюзорны и нереальны и пустоподобны. При таких занятиях чудо-ума, не требующего усилий, будет тогда естественно и спонтанно реагировать на все условия без препятствий.

Хуан Бо-Чэну

Так называемый Не-Ум (по-китайски: Wuhsin) не подобен глине, дереву или камню, то есть совершенно лишен сознания, не подразумевает этот термин и того, что ум стоит спокойно без всякой реакции, когда он взаимодействует с объектами или событиями в мире. Он не прилипает к чему-либо, а естественен и спонтанен во все времена и при любых обстоятельствах. В нем нет ничего нечистого, не остается он и в состоянии нечистоты. Когда человек наблюдает свое тело и ум, он видит их волшебные тени или сны. Он не живет в этом волшебном сне. Когда достигается эта точка, можно считать, что он вошел в истинное состояние Не-Ума.

Су Дунь-Ли

Концептуализация - страшное препятствие для йогов Дзэн, более губительное, чем ядовитые змеи или свирепые звери (7). Блестящие и интеллектуальные люди всегда обитают в пещере концептуализации, они никогда не могут отойти от нее в любой своей деятельности. По прошествии месяцев и лет они все более поглощаются ею. Безотчетно ум и концептуализация постепенно соединяются. Даже если хотят освободиться от этого, убеждаются, что это невозможно. Поэтому я говорю, что ядовитых змей и зверей можно избежать, но нет способа спастись от умственной концептуализации. Интеллектуалы и благородные джентльмены склонны искать непостижимую Дхарму "постигающим умом". Что это за "постигающий ум"? Постигающий ум - это тот, который способен думать и считать, тот, который разумен и ярок. Что такое непостижимая Дхарма? Непостижимая Дхарма та, которую нельзя воспринять, измерить или осмыслить интеллектуально... Юн Чжа говорит: "Настоящая природа слепоты - настоящая природа Будды. Это иллюзорное (физическое) тело - сама Дхармакая. Когда представляешь Дхармакаю, (видишь), что не существует ничего. Это называется "Первобытное Состояние Будды". Если с этим пониманием резко бросить свой ум в бездну, которой не могут достичь ум и мысль, то узришь абсолютную пустоту Дхармакаи. Вот где освобождение от Самсары... Люди всегда живут в пещере мысли и мышления. Как только они услышат, как я говорю:

"Освободись от мышления", они теряются и не знают, куда идти. Они должны знать, что момент, когда это самое чувство потери и изумления возникает, - наилучшее для них время достичь понимания (буквально освободить свое тело и жизнь).

В ответ Лу Шунь-Юаню

Нет определенного стандарта, которым можно измерить силы Дхармы и Кармы. Критическая точка - увидеть, можно ли осознать сущность своего ума во всякой деятельности во все времена. Здесь следует сказать, что и сила Кармы, и сила Дхармы иллюзорны. Если человек настаивает на освобождении себя от Кармы и принятии Дхармы, я бы сказал, что этот человек не понимает буддизма. Если действительно кто-то может уничтожить Карму, он найдет, что Дхарма также нереальна. Обыкновенные люди мелки в храбрости и узки в перспективе, они всегда заключают, что это. занятие мелкое, а то - трудное. Они не знают, что различающий ум, который считает вещи легкими или трудными, который привязывается к вещам или отвязывается от них, сам и есть тот самый ум, который стаскивает нас в Самсару. Если этот ум не искоренить, освобождение невозможно.

Иэн Тянь-ю

Из вашего письма я знаю, что вы можете работать над Дзэн во время всех дневных занятий и официальных дел, не прерывая их и не запутываясь в них. Даже, хотя вы, может быть, тонете в потоке мирских дел, вы всегда склонны поддерживать свое внимание к делам. Это действительно замечательно. Мне очень приятно ваше яростное усилие и растущая сила вашего стремления к Дао. Однако, вы должны понять, что суматоха Самсары как большая шаровая молния: ей нет конца. Поэтому как раз в тот момент, когда вы беретесь за какую-то бурную деятельность, не надо забывать соломенные сиденья и бамбуковые стулья (8). Высшая работа, которую вы выполняли так прилежно в спокойствии, должна получать приложение тогда, когда вы-погружены в суматоху повседневной жизни. Если вам это покажется трудным, то вероятней всего, что вы не очень много приобрели от работы в спокойствии. Если вы убеждены, что медитировать в спокойствии лучше, чем медитировать в деятельности, то вы (попадаете в ловушку) поиска действительности через уничтожение проявлений или удаления от причинности, чтобы преследовать Нирвану. Тот самый момент, когда вы жаждете тишины и ненавидите беспокойство, - лучшее время отдать всю свою силу в работу. Неожиданно понимание, которого вы так усердно искали в ваших спокойных медитациях, нахлынет на вас как раз посреди беспокойства. О, эта сила, обретенная от прозрения, в тысячи и миллионы раз больше, чем создается тихой медитацией на соломенном сиденье и бамбуковом стуле!

Хуан Бо-чэну

Для йогов Дзэн легко опустошить внешние вещи, но трудно опустошить свой (внутренний) ум. Если можешь опустошить только вещи, а не ум, это доказывает, что

ум все еще находится под властью вещей. Если человек может опустошить свой ум, вещи опустошаются автоматически. Если человек думает, что опустошил ум, но затем возникает вторая мысль об опустошении вещей, это ясно доказывает, что его ум никогда и не опустошался в действительности, он все еще (находится) под властью внешних вещей. Если этот ум сам опустошен, какие вещи могут существовать вне его?

Только после того, как человек совершенно и полностью вырвался, он вправе сказать: "Страсть-желание есть Просветление, а слепота - Великая Мудрость". Вначале огромный безмятежный и чудесный ум полностью чист и сиятельно всеобъемлющ. Ему ничто не может помешать: он свободен как небо. Даже имя Будды не может сбить его. Как же тогда можно найти страсти-желания или ошибочные взгляды в нем в противоположность идее "Будды"?

Он, как солнце, светящее в небе - ясное и яркое, неподвижное и неубывающее. Во всей повседневной деятельности он освещает все места и сияет из всех вещей. Если вы хотите схватить (понять) его, он убегает от вас, но если вы отбросите его - прочь, он продолжает так существовать все время.

К Су Дун-ли

Работая над Дзэн, надо погружаться в него всем умом и сердцем. Счастливы или разгневаны, в высоком или скромном окружении, пьете чай или обедаете, дома ли вы с женой и детьми, встречаетесь с гостями, на работе в учреждении, посещаете торжество или свадьбу (или действуете иным образом), вы всегда должны быть начеку и помнить о Работе, потому что все эти случаи -первоклассная возможность для самопробуждения. Прежде Высокий Чиновник (комиссар) Ли Вэнь-ху обрел глубокое Просветление, когда занимал этот глубокий пост в правительстве. Молодой Вэнь Кун обрел свое Пробуждение в Дзэн, когда работал в Императорском Институте Учения. Чэн У-юань обрел свое Пробуждение, когда содержал контору комиссионера по перевозкам в провинции Шаньси. Эти три великих мирянина воистину явили нам пример понимания Истины без отказа от мира. Боролись ли они вообще за то, чтобы избегать своих жен, отречься от своих контор и постов, грызли ли корни овощей, занимались аскетизмом и экономией, избегали беспокойства и искали ли спокойствия (и уединения), чтобы обрести Просветление?

(Различие между способами, по которым миряне и монахи должны работать над Дзэн, в том), что монах стремится вырваться снаружи внутрь, тогда как мирянин должен вырваться изнутри наружу. Попытка прорваться снаружи внутрь требует малого, но изнутри -- великой силы. Таким образом, мирянину нужно куда больше силы сделать Работу из-за неблагоприятных условий, в которых он должен работать... Великая сила, вырабатываемая в этой трудной борьбе, дает ему возможность сделать куда более глубокий и могучий переход, чем монаху, который может сделать только меньший

поворот, потому что, работая в более благоприятных условиях, он обретает меньше силы.

К Су Шоу-юаню

Измерить собственный ум размышлением и концентрацией - тщетная мечта. Когда сознание, полностью освобожденное и вообще не имеющее ни одной мысли, движется дальше его называют "правильным пониманием". Когда это правильное понимание достигнуто, тогда можно стать спокойно естественным па все время и во всяком деятельности -- на ходу или сидя, стоя или во сне, разговаривая или храня молчание. Ни при каком обстоятельстве не запутаешься. И мысль и безмыслие становятся чистыми.

Увы! Я объясняю дело вам всеми этими словами просто потому, что я беспомощен! Если я скажу буквально, что есть нечто, над чем надо работать, то я предам вас!

В ответ Лу Лун-ли

Проникните до дна своего ума и спросите: "Откуда исходит эта самая мысль жажды богатства и славы? Куда пойдет думающий потом?" Увидите, что вы не сможете ответить ни на один из этих вопросов. Тогда вы почувствуете, что ошеломлены. Вот миг, чтобы посмотреть на Хуа Тоу, "Сухой навоз!". Не думайте больше ни о чем. Только продолжайте держаться этого Хуа Тоу. Тогда вы вдруг потеряете все ваши умственные ресурсы и проснетесь.

Самое худшее -- цитировать писания и объяснять или разрабатывать их, чтобы доказать свое "понимание". Неважно, как хорошо вы можете компоновать вещи, вы лишь пытаетесь найти живое существо среди призраков!

Если человек не может разорвать "ощущение сомнения", он связан жизнью и смертью, если он. может разорвать его, его уму Самсары придет конец. Если ум Самсары исчерпан, идеи Будды и Дхармы более не существуют, откуда могли бы возникнуть идеи страстей-желаний и живых существ?

К Юн Мао-ши

Если вы решили практиковать Дзэн, то первое и важнейшее: "Не торопитесь!" Если вы поторопитесь, вы только задержитесь. Вы не должны быть также и вялым, так как тогда вы обленитесь. Работа должна делаться так, как музыкант настраивает струны арфы -- не слишком туго и не слишком слабо.

Что вы должны сделать - так это посмотреть на то, что понимает и дает решения и суждения. Смотрите па него все время в своем повседневном круговороте. С решимостью в сердце попытайтесь найти,, откуда исходит вся эта умственная деятельность. Если смотреть на него здесь и там то и дело, то вещи с которыми вы

знакомы, и которые вы обычно делаете, постепенно становятся незнакомыми. Когда вы найдете, что ваша работа идет легко, то вы хорошо в ней преуспеваете. И, по тому же знаку, когда Работа идет хорошо, вы почувствуете, что она проходит у вас легко. Таким образом, достигнута критическая стадия.

К Цзэн Тянь-ю

То, что различает, судит и решает - живое сознание. Это то, что блуждает в Самсаре. Не сознавая, что это живое сознание - опасная западня, многие ученики Дзэн ныне цепляются за него и полагают, что это Дао. Они поднимаются и падают, как (кусочек плывущего дерева) в море. Но если человек может резко отбросить все, очиститься от всех мыслей и раздумий, он вдруг чувствует, что он запнулся о камень и наступил на собственный нос. Мгновенно он понимает, что это живое сознание истинная, пустая, чудесная сама Мудрость. Никакой Другой мудрости, кроме этой нельзя получить... Это, как человек в смятении, ошибочно считающий, что Восток - это Запад. Но когда он пробуждается, то понимает, что "Запад - это Восток". Другого Востока не найти. Эта истинная, пустая, чудесная Мудрость живет вечно, как пространство. Вы когда-нибудь видели что-либо, что может помешать пространству? Хотя ему ничто не мешает, и оно ничему не мешает двигаться в своих объятиях.

К Си Куо-чжаню

Если человек может мгновенно понять истину несуществования без ухода от похоти, ненависти и невежества, он может схватить оружие Короля Демонов и употребить его противоположным образом. Затем он может превратить этих злых спутников в ангелов, защищающих Дхарму. Это не делается искусственно или принудительно. Это природа самой Дхармы.

К Сюн Су-я

Если во всей своей повседневной деятельности и контактах вы можете сохранять свое осознание или отделяться от того, что, "незнающее" постепенно, по прошествии дней и месяцев ваш ум естественно станет сглаженным в одно непрерывное целое. Что я имею в виду под "контактами"? Я имею в виду то, что когда вы злы или счастливы, занимаетесь официальным делом, развлекаете гостей, сидите с женой и детьми, думаете о добрых и злых вещах - все эти события - хорошая возможность вызвать "неожиданный прорыв". Это крайне важно, помните об этом.

К Си Куо-чжаню

Старейшины в прошлом говорили: "Лишь приложите к этому весь ум и усердно трудитесь. Дхарма никогда не подведет вас".

К Чэнь Чжи-чженю

Когда вы вовлечены в суету и волнение, от которых вы не можете уклониться или воздержаться, вы должны знать, что это наилучшее время работы над Дзэн. Если наоборот, вы пытаетесь подавить или поправить свои мысли, вы далеко уходите от Дзэн. Самое худшее, что может сделать ученик,- попытаться поправить или подавить свои мысли в неизбежных обстоятельствах. Древние Мастера говорили:

Никакого различия вообще не возникает -

Только освещение пустоты

Отражает все проявления внутри себя.

Помните об этом. Помните об этом!

Если вы употребите хоть долю силы, чтобы предпринять малейшее усилие для достижения Просветления, вы никогда его не достигните. Если вы предпринимаете такое усилие, вы пытаетесь поймать пространство руками, что бесполезно и является тратой времени.

---

7) Первоначальное предложение, если его перевести буквально, гласит: "Ум, Интеллект и Сознание (по-китайски: Chih i shih; на санскрите: Citta, Mana, Ujnana)-препятствия на пути, более мешающие, чем ядовитые змеи и дикие звери..." Здесь мастер Цун Као использовал терминологию Йогачары достаточно вольно и свободно, имея в виду, что повинна "концептуализация", а не сам ум.

8) Это относится к сидениям из соломы и бамбуковым стульям, специально изготовленным для медитации

3. Лекции Мастера Бо Шаня

Работая над Дзэн, важно генерировать И-цин (i chin) (9) сомнение. Что же это такое? Например, откуда я пришел родившись, и куда пойду после смерти? Поскольку никто не знает ответ ни на один из этих вопросов, в уме возникает сильное чувство "сомнения". Прилепите "массу сомнений" ко лбу и держите ее там постоянно, пока не сможете ни отогнать ее, ни уменьшить, при всем своем желании. Затем вы вдруг обнаружите, что масса сомнений рассеяна, что вы разбили ее на кусочки. Мастера прошлого говорили:

Чем больше сомнение, тем больше пробуждение.

Чем меньше сомнение, тем меньше пробуждение.

Нет сомнения, нет пробуждения.

Работая над Дзэн, нет ничего хуже привязаться к покою, и отстраняться от деятельности, поглотившись мертвой тишиной. Живущие среди шума и суеты мирских дел, испытывают радость покоя, они пленяются ее медвяным вкусом, воделея ею как изнуренный путник, ищущий мирного прибежища, чтобы вздремнуть. Как могут люди с таким отношением получить осознание?

Работая над Дзэн, человек не видит неба, когда поднимает голову, землю, когда он ее опускает. Для него гора - не гора и вода - не вода. При ходьбе или сидении он не осознает, что делает. Даже среди ста тысяч людей он не видит ни одного. Внутри и вне его тела и ума не существует ничего, кроме ноши его сомнений. Это чувство можно описать как "превращение всего мира в мутный водоворот". Йог Дзэн должен решительно дать обет, что он никогда не перестанет работать, пока не будет уничтожена вся масса сомнений. Это самый решающий пункт. Что означает "превращение всего мира в мутный водоворот"? Речь идет о великой Истине, с предвечных времен скрытой и свободной -- она никогда явно не показывает себя. Поэтому йог Дзэн должен энергично взяться и заставить вращаться небеса, землю и ее воды.

Работая над Дзэн, не следует беспокоиться о невозможности возродиться после смерти (10). Что должно волновать - так это, сможет ли он умереть из состояния жизни! Если можешь действительно твердо обернуться в состояние i chin, царство движения будет побеждено естественно без особых усилий, и рассеянные мысли очистятся сами так же без усилий. Совершенно естественно придет ощущение, что шесть чувств стали просторными и пустыми. В этом состоянии, пробуждаются от простого прикосновения и отвечают на малейший зов. Зачем тогда беспокоиться о неспособности возродиться? Работая над Дзэн, надо сосредоточиться только на одном

коане и не пытаться понять или объяснить их все. Даже если человек способен это осуществить, это будет просто интеллектуальным пониманием, а не истинным постижением. Сутра Лотоса гласит: "Дхарма не воспринимается через мышление и познание". Сутра полного Просветления (Юань Чжао Цин) заявляет: "Постичь Царство Просветления Татхагаты мыслящим умом - это все равно, что пытаться сжечь Гору Шумеру светом светлячка, ничего не выйдет".

Тот, кто работает над Дзэн углубленно, почувствует себя так, как будто он поднял 1000-фунтовый груз: и если даже он захочет снять её, он не сможет этого сделать. В древности люди могли войти в Дхьяну, обрабатывая землю, собирая персики или занимаясь каким-либо другим делом. Это никогда не было вопросом праздного длительного сидения, насильственно подавляя свои мысли. Означает ли Дхьяна остановку мыслей? Если да, то это испорченная Дхьяна, а не Дхьяна Дзэн.

Работая над Дзэн, вреднее всего рационализировать или выработать разумную концепцию Дао. Поступая так, никогда не достигают Дао. Работая над Дзэн, человек не знает, идет он или сидит: ничто не присутствует в его уме, кроме Хуа Тоу. Перед прорывом сквозь массу сомнений он теряет ощущение тела или ума, не говоря уже о таких состояниях, как ходьба или сидение. Работая над Дзэн, не следует лишь ожидать наступления Просветления, подобно путнику, который празднично сидит у дороги и ждет, что его дом придет к нему. Так он никогда не доберется до дома. Чтобы попасть туда, он должен пойти домой. Точно так же, работая над Дзэн, невозможно достичь Просветления, просто ожидая его. Надо продвигаться вперед всем своим сознанием, чтобы получить это Просветление. Великое Просветление -- как внезапный расцвет цветка лотоса или внезапное пробуждение спящего. Ожидая, нельзя пробудиться ото сна, но это происходит само собой, когда время сна кончилось. Цветы не могут расцвести ожиданием, а расцветают сами, когда подходит время. Также и Просветление приходит само, когда созревают условия. Иными словами, нужно собрать все силы, чтобы проникнуть в Хуа Тоу, напрягая до предела свой ум, можно добиться постижения. В миг пробуждения исчезают облака, и сияет, ясное небо, огромное и пустое, ничто не может заслонить его. В этот момент вращается небо и кувырывается земля. Возникает совершенно иной мир.

Древние Мастера говорили: "Дао, как великая Пустота, всеобъемлюще. Оно не испытывает недостатка ни в чем, и ничто не остается в нем". Если человек действительно достиг состояния гибкой пустоты (11), он не видит мира вне тела или ума внутри. Только тогда можно считать, что он приблизился к входу в Дао.

Работая над Дзэн, надо знать эти четыре важных пункта. Работать с ним надо с абсолютной отрешенностью и полной свободой, старательно, прямо, непрерывно и с гибкой пустотой.

Без прямоты усилие становится совершенно напрасным, а без усилия прямота бесполезна, потому что она одна никогда не сможет привести к входу в Дао. Но когда этот вход достигнут, надо поддерживать полную непрерывность, чтобы достичь состояния, соответствующего Просветлению. Когда это состояние достигнуто, надо стараться быть гибко-пустым. Только тогда можно достичь состояния чуда (12).

В старину люди часто чертили известью круги, и не переступали их пределы в решимости постичь конечную Истину. Ныне же бессмысленно и глупо чертят круги, прикидываясь, будто обладают свободным и живым духом, Как это смешно!

Если во время работы вы испытываете спокойствие или легкость или приходите к какому-то пониманию или открытию, не нужно полагать, что это составляет настоящее "постижение". Некоторое время назад я, Бо Шань, работал над коаном о Монахе На Пароме "Не оставляющий следа". Читая книгу "Передача Светильника", я натолкнулся на рассказав котором Чао Чоу сказал монаху: "Тебе надо встретить одного человека за три тысячи миль отсюда, чтобы получить наставление о Дао. Я вдруг почувствовал, будто сбросил тысячефунтовую ношу и поверил, что достиг великого "постижения". Но когда я встретил Мастера Бао Фана, то быстро понял свою невежественность и очень устыдился. Таким образом, вам надо знать, что даже после достижения "У" (Сатори) и чувства безопасности и комфорта, все же нельзя считать работу выполненной, пока не проконсультируетесь с Великим Учителем. Работа над Дзэн не состоит из простого чтения вслух коанов. Что толку повторять предложение снова и снова? Первое дело - пробудить "ощущение сомнения"- неважно над каким коаном вы работаете.

Работая над Дзэн, важно не потерять правильной мысли; имеется в виду мысль *tсен*, означающая "всверливаться" (13). Если ученик теряет мысль *tсен*, он может только заблудиться. Некоторые йоги Дзэн поглощаются тихой медитацией и цепляются за чувство покоя и ясности. Они считают, что такая абсолютная чистота, лишенная мельчайшей пыли и есть буддизм. Но это именно и есть потеря правильной мысли и уход в спокойную безмятежность. Некоторые йоги Дзэн считают, что буддизм прежде всего заботится о душе, которая говорит, читает, сидит и движется. Это также заблуждение. Некоторые считают буддизмом остановивание рассеянных мыслей. Однако они заблуждаются, используя обманчивую мысль, чтобы подавлять ее. Это все равно, что приминать траву скалой или срывать листья платана один за одним без конца. Некоторые визуализируют ум-тело пространственно или доводят возникающие мысли до полной остановки, воображая стоящую стену, но это также заблуждение. Работая над Дзэн, недостаточно просто пробудить "ощущение сомнений". Надо прорваться через него. Чао Чоу сказал: "За прошедшие тридцать лет я никогда не отклонял свой ум, исключая время еды и одевания". Он сказал также: "Если вы утвердите свой ум принципиально, садитесь и смотрите в него 20-30 лет, и если вы тогда ничего не поймете, то придите и отсеки мне голову!"

Юнь Мэнь сказал: "Есть два вида болезни, которые мешают "свету" свободно изливаться. Во-первых, йог чувствует, что он не светит везде и всегда, и что вещи продолжают появляться перед ним. Во-вторых, если йог, проник сквозь пустоту всех Дхарм, смутно и неуверенно, все же ему кажется, что что-то все еще существует. Это также знак того, что свет не свободен. Таким образом, есть две болезни Дхармакайи. Во-первых, тот, кто, достигнув Дхармакайи, все же не может отбросить цепляние за Дхарму, и кто сохраняет чувство на себя, он прилепляется лишь сбоку Дхармакайи. Во-вторых, если человек проходит сквозь Дхармакайю, но не может избавиться от нее, он должен быть крайне осторожен и тщательно изучать свое постижение, если остается хоть малейший след предмета, это также болезнь.

Ошибка проистекает из того, что человек полагает Истиной предмет. Вещь, как таковая еще не отброшена, ученик не обратился и не выдохнул (14). Если кто-то достигает этого состояния и допускает отвлекающие мысли, он будет одержим демоном и, тщеславно выставляя напоказ свое знание, принесет больше вреда, чем пользы.

Сюань Ша сказал: "... некоторые утверждают, что природа мудрости присуща ясному сознанию, что то, что сознает, что видит и слышит, есть сама Мудрость. Они считают Пять Скандх (элементы сознания) Учителем. Увы, такие учителя только сбивают людей с толку! Они воистину Умопомрачители. Разрешите мне теперь спросить вас: если вы считаете ясное сознание настоящим существом, почему тогда во сне вы утрачиваете его? Теперь вы понимаете? Эта ошибка называется "принять вора своим сыном". Это и есть самый корень Самсары, который порождает и поддерживает все привычное мышление и обманчивые мысли".

Наконец, Сюань Ша сказал: "... некоторые начинают собирать свои мысли, подавлять свои умы и сливать все вещи в Пустоту. Они закрывают веки и закатывают глаза. Как только возникают рассеянные мысли, они отталкивают их, немедленно подавляют малейшую возникающую мысль. Подобные занятия как раз составляют ловушку для склонных к мертвой пустоте. Такие люди - живые мертвецы. Они становятся черствыми, безразличными, бесчувственными и вялыми. Они похожи на глупых воров, пытающихся украсть колокольчик, заткнув свои уши!"

Наставления тем, кто не может вызвать у себя "ощущение сомнений"

Работая над Дзэн, некоторые из-за неспособности вызвать "ощущения сомнений" начинают углубляться в книги и выражения. Они пытаются использовать высказывания и поучения Будд и Патриархов рационально, для объяснения коанов. Они рассуждают о коанах логически вместо того, чтобы "углубиться" (tsen) в них. Они негодуют, когда их просят дать ответ на коаны. Такие люди должны найти хороших учителей, иначе они будут одержимы демонами, и никто не сможет их спасти. Работая над Дзэн, некоторые люди из-за своей неспособности вызывать "ощущение

сомнения", начинают подавлять возникновение мыслей. Когда подавляются все мысли, эти люди испытывают ясную и чистую безмятежность, глубоко прозрачную, без малейшего налета. Однако, это составляет самый корень сознания, через который они не могут прорваться. Это сознание лежит в царстве жизни и смерти (в Самсаре). Это не Дзэн. Их ошибка в том, что в начале занятий Дзэн они не работали глубоко над Хуа Тоу, и ощущение сомнения не возникло. В результате они или подавляют мышление и становятся пленниками мертвой пустоты, или, впадая в самообольщение, они сбивают, с толку и обманывают неверующих, извращая веру людей и мешая их развитию на Пути Бодхи.

Работая над Дзэн, некоторые, ввиду неспособности вызвать "ощущение сомнения", начинают позволять себе все. Они хотят жить и действовать как "свободные" и "освобожденные" люди. При встрече с другими начинают петь и танцевать, смеяться и "беситься". Они сочиняют стихи на речном берегу и поют гимны в лесах. В других местах они болтают и щутят. Некоторые расхаживают по базарам и рынкам, объявляя себя "совершенными людьми"; Видя, как благотворительные Мастера строят храмы, учреждают ордена, медитируют, молятся или занимаются любой полезной работой, они хлопают в ладоши, смеются над ними. С гордостью, тщеславием и самомнением они насмеются над идущим прямым путем. Неспособные сами заниматься Дао, они создают помехи для других. Неспособные читать Сутры и заниматься молитвами, они, тем не менее, мешают усилиям других. Сами они не могут осуществлять tsen-zen (вхождение в Дзэн), но мешают другим в их работе над Дзэн. Хотя они не могут основывать храмы, проповедовать Дхарму, они противостоят тем, кто делает это. Когда хорошие Мастера читают публичные проповеди, они выходят вперед и забрасывают их смущающими вопросами, рисуясь перед публикой, непрерывно задавая вопросы и беспрестанно требуя ответов, хлопая в ладоши и делая глупые замечания. Мудрые Мастера наблюдают за этими действиями, как за игрой призраков. Если Мастер не обращает внимания на нелепые ужимки, эти помешанные от Дзэн говорят всем, что он неуч. Как жаль! Как печально! Все это происходит от того, что эти люди задавлены своими самсарными мыслями. Сбившись на тропу дьявола, они творят несчетные грехи. Когда их -прежняя хорошая Карма истощится, они попадут прямо в Ад! О, как это достойно сожаления!

Наставления тем, кто может вызывать "ощущение сомнения"

Если работая над Дзэн можешь вызывать "ощущение сомнения", пребываешь в соответствии с принципом Дхармакайи. Человеку вся земля, видится ярко-сияющей, без малейшей преграды. Но если ученик допускает, что это Дао и не хочет отпускать его, он сидит только на одной стороне Дхармакайи и не может отсечь корень жизни. Ему кажется, что в Дхармакайе все же надо еще что-то понять, что-то, за что можно взяться и чем можно насладиться. Он не понимает, что такие мысли ребячливы. Раз такой человек не отсек корень жизни (причину Самсары), он сильно болен. Это не

Дзэн. Если кто-либо достигает этого состояния, он должен вложить все свое тело и ум в работу и заняться этим великим делом, понимая, что это за него не сделает никто. Мастера древности говорили:

Храбро отпустишь

На краю утеса.

Бросься в пропасть

С желанием и смелостью.

Ты лишь возродишься после смерти.

Поистине, это Правда.

Если некто, работая над Дзэн, способен вызвать "ощущение сомнения", находится в соответствии с принципом Дхармакайи, весь мир превращается в водоворот. Погруженный в бушующие волны и вздымающиеся валы, он насладится сущим. Однако, когда йог Дзэн достигает этого состояния, он склонен привязаться к этому чудесному переживанию, которое столь всецело поглощает его. Он не будет идти дальше, даже если его подталкивают, не повернет он и назад, даже если его притягивают. Следовательно, он не может вложить все свое тело и ум в работу. Он подобен бродяге, который нашел кучу золота. Точно зная, что это золото, он, тем не менее, не может взять его с собой и извлечь из него выгоду. Это то, что старые Мастера называли "страж сокровищ". Такой человек глубоко болен. Это не Дзэн. Когда кто-либо достигает этого состояния, он должен пренебречь опасностью и смертью, только тогда он будет следовать Дхарме.

Как сказал Мастер Тянь Дун: "Вся Вселенная становится похожей на приготовленный рис. Можно уткнуться носом в чашку и есть, сколько хочешь". Поэтому заблудший на этой стадии как будто сидит рядом с корзиной риса или плывет в океане, но не может есть рис или пить воду. Он голоден и испытывает жажду, близкую к смертельной! Что толку от этого? Поэтому пословица гласит: "После Просветления надо посетить Мастеров Дзэн". Мудрецы прошлого понимали эту мудрость. Если кто-то, работая над Дзэн, может вызвать у себя "ощущение сомнения" в соответствии с принципом Дхармакайи, он увидит, что горы --- не горы, и что вода - не вода. Вся земля становится неожиданно полной, не испытывающей ни в чем недостатка. Но как только возникает в его уме разделяющая мысль, кажется, что перед ним задергивается занавес, скрывая тело и ум. Когда он хочет ухватить это свое понимание Дхармакайи-, оно отказывается вернуться к нему. Он пытается пройти через него, но через него пройти нельзя. Иногда, когда он ухватывает его, кажется, что оно там, но когда он его оставляет, оно становится ничем. Я называю такого человека "тот, кто не может открыть рта и выдохнуть, кто не может переместить тела и сделать шаг". В тот момент

он не может ничего сделать для себя. Когда кто-либо достигает этого состояния, все его тело становится полным болезней. Это не Дзэн. Суть в том, что люди в древности занимались Дзэн по способу единого ума. Их умы были искренне сосредоточены. Когда они вызывали "ощущение сомнения", они видели, что гора - не гора и вода - не вода, но они не воспитывали в себе размышлений и не пробуждали каких-либо вторых мыслей. Упрямо и непоколебимо, они пробивались вперед, и тогда неожиданно "ощущение сомнения" ломалось, и все их тело становилось полным глаз. Тогда они видели, что гора - все же гора, и вода - все же вода. Нельзя было найти ни малейшего следа пустоты. Откуда же тогда происходят все эти горы, реки и сама большая земля? Действительно, ни одной вещи никогда не существовало. Когда кто-либо достигает этого состояния, он должен идти к Мастерам Дзэн, иначе он может снова заблудиться. Поскольку неверная тропа под "утесом гниющих деревьев" имеет еще одно ответвление. Если кто-либо достигает этого состояния, но все же продолжает усердно работать над своим продвижением и не спотыкается о гниющие деревья, то я, Бо Шань, с радостью буду работать с ним как со спутником и другом в Дзэн.

Если кто-то, работая над Дзэн, может вызывать "ощущение сомнения", он тогда следует принципу Дхармакайи. Тем не менее, временами перед ним видится нечто смутное, как будто существует все же какая-то конкретность. Цепляясь за эту смутную видимость и, во всем сомневаясь, он говорит себе, что понял истину Дхармакайи и постиг природу Вселенной. Он не сознает, что то, что он видит, иллюзорно. Он глубоко болен. Человек, который действительно погрузился в истину должен чувствовать нечто подобное.

Как мир простирается на десять футов,

Старое зеркало расширяется, чтобы сравняться с ним.

Со своим бесстрашным телом против всей Вселенной,

Он не может найти шесть органов, объектов чувств или великую землю.

Поскольку в этом состоянии органы чувств и даже великое небо и земля становятся пустыми, и нет ничего, где можно было бы найти след тел, предметов, материалов и той смутной видимости чего-то существующего. Мастер Юнь Мэнь указал нам такую ловушку. Поняв эту ошибку, другие погрешности рассеются сами собой. Я всегда предупреждаю своих учеников, что много видов болезней пребывает в царстве Дхармакайи. Только однажды заболев самой смертельной болезнью, человек узнает самый ее корень. Даже если бы все живые существа на этой великой земле занимались Дзэн, ни у кого из них не было бы иммунитета от болезни Дхармакайи. Конечно, это не относится к тем, кто полон слепоты и глупости.

Если кто-либо, работая над Дзэн, может вызывать "ощущение сомнения", тогда он следует принципу Дхармакайи. Он размышляет над тем, что говорили старые Мастера:

Вся земля - лишь один из моих глаз,

Лишь искра моего сияющего света,

Вся земля - в крошечной искорке внутри меня.

Тогда он начинает интеллектуализировать и цитирует изречения из Сутр, такие как "Все истины в бесконечных Вселенных находятся в крошечной пылинке". При помощи таких изречений он пытается концептуализировать истину и не желает делать дальнейших попыток добиться прогресса. Фактически он попадает в ловушку в ситуации, когда он не может ни умереть, ни остаться живым. Хотя при таком рациональном понимании он считает себя Просветленным существом, фактически тело его преисполнено болезнью. Он еще не обрел Дзэн. Его опыт может соответствовать принципу, но если он не может рассеять этот опыт и свести его к ничто, все приобретенное им понимание годно только для того, чтобы быть названным "помехой Li" (Истине). Он упал на самый край Дхармакайи. Далее, поскольку его тащит концептуализирующий ум, он никогда не может проникнуть в глубины Li. Как можно, будучи неспособным удавить эту неповоротливую обезьяну, возродиться от смерти? Ученик Дзэн должен знать, что с самого начала, когда возникает ощущение сомнения, он должен пытаться привести его в соответствие с Li. Когда это соответствие достигнуто, следует пытаться проникнуть в самые его глубины. Достигая их, нужно прыгнуть с вершины утеса высотой 8 тыс. футов - врезаться в воду и затем, размахивая руками вынырнуть из реки Ян. Так нужно работать над Дзэн.

Если кто-либо, работая над Дзэн, способен вызвать "ощущение сомнения", он находится в согласии с принципом Дхармакайи. Идет он или стоит, сидит или спит, он всегда чувствует себя как бы обернутым в солнечный свет или живущим в сиянии лампы. Но иногда переживание кажется плоским и безвкусным. Тогда он полностью бросает все и медитирует, пока не достигает состояния, прозрачного, как вода, светлого, как жемчуг, свободного, как ветер и яркого, как луна. В это время он чувствует, что его тело и ум, земля и небеса сливаются в одно прозрачное целое - чистое, живое и бодрствующее. Он начинает думать, что это конечное Просветление. Дело в том, что он действительно не может повернуть свое тело и выдохнуть или пройти через рынок с руками на боках, не хочет он и посещать учителей Дзэн для оценки или совета. У него также могут образоваться некоторые странные идеи о Светящейся Чистоте и он может назвать свой опыт истинным Просветлением. Фактически от его тела смердит болезнями. Он еще не обрел Дзэн.

Если кто-либо, работая над Дзэн, вызывает "ощущение сомнения", он следует принципу Дхармакайи. Он может считать это чем-то сверхестественным. С этим осознанием он начинает видеть огни,- ауру и многое другое. Он полагает их за святые откровения и с большой гордостью начинает рассказывать об этом окружающим, заявляя, что он достиг великого Просветления. Однако, фактически болезни наводняют его тело; Это не Дзэн. Он должен был знать, что все эти видения можно было бы произвести только концентрацией собственных мыслей, или что они являлись наущением демонов, использующих возможность для искушения, или они были ниспосланы небесными существами или богами, такими как Индра, чтобы испытать его. Занятия медитацией Школы Чистой Земли дают пример первого случая, то есть создания видений через сосредоточение обманчивых мыслей. Люди из школы чистой Земли медитируют на образах Будд, сосредотачиваясь на визуализации их, пока не появятся видения Будд и Бодхисаттв, как указано в Сутрах Шестнадцати Наблюдений. Все эти переживания, согласующиеся с учением Школы Чистой Земли хороши, но это не Дзэн.

Второй случай - наущение демонов, вторгающихся в ум медитирующего с целью запутать его обманчивыми видениями, продемонстрирован в Сутре Срангама: "Если при постижении пустоты пяти Совокупностей ум йога все еще прикреплен к чему-то, демоны наколдуют разные формы перед его глазами". В третьем случае - Бог Индра, который наслал ужасные фигуры, чтобы напугать Гаутаму, Будду перед его Просветлением,. Когда Будда не испугался, Индра вызвал образы прекрасных женщин завлечь его, но у Будды не было к ним влечения. После этого Индра появился перед Буддой в первоначальном виде, поклонился и сказал: "Можно подвинуть большую гору, можно осушить великий океан, но ничто не может потрясти твой ум". Пословица Дзэн также гласит:

Истощимы старания демонов,

Но не ум старика.

Как же он может истощить его,

Когда он ничего не видит и не слышит?

Человек, действительно работающий над Дзэн, не имеет времени для иллюзорных видений или даже для побочной мысли, если даже к его горлу приставлен нож. Если чье-то переживание действительно соответствует Истине, он понимает, что нет объектов вне его собственного ума. Может ли он найти видение вне осознающего его ума?

Если кто-то, работая над Дзэн, вызывает "ощущение сомнения", то он находится в согласии с принципом Дхармакайи. Тогда он может непрерывно ощущать легкость и чистоту тела и ума, чувствуя себя глубоко свободным в любой деятельности и при

любых обстоятельствах, и чувствуя, что ничто не может помешать ему. Однако, это лишь первоначальный этап встречи с Дао. Это просто действие четырех элементов, сгармонизированных в физическом теле. Это состояние временно и случайно, ни в коем случае не абсолютно и не постоянно. Несведущие принимают его за великое Просветление, отбрасывая свое ощущение сомнения и не делают дальнейших усилий, чтобы продвинуть свою работу над Дзэн. Приблизившись к постижению истины (Li), они не понимают, что корпи жизни все еще не вырваны. Поэтому все, чего они достигли, находится в ее пределах жизни и проявляется в форме логического сознания. Они глубоко больны. Они еще не обрели Дзэн. Они не смогли достичь глубокого состояния "истины" вначале и повернулись слишком скоро. Даже хотя они обрели "живое наблюдение" (по-китайски: huò chū) (15), им следует продолжать развивать и оберегать его в тихом месте у реки или в лесу, они никогда не должны стремиться стать Мастерами Дзэн сразу же или позволять самодовольству и гордости править собой.

Дело в том, что с самого начала возникновения, "ощущение сомнения" застывает в густую шаровидную массу. В решающее время важно дать этой массе разбиться самой. Это единственный способ успеха. Если же ученик сразу же отбрасывает сомнения, он не сможет глубоко пережить смерть и затем настоящий прорыв ощущения сомнения (I-chin). Это не занятия Дзэн. Такой ученик может считать себя Дзэн-буддистом, но только растратит свою жизнь. Ему следует посетить великих Мастеров Дзэн, потому что они - великие целители Дзэн и способны лечить серьезные болезни; они также --- великодушные, мудрые наставники, способные сделать все необходимое ученикам. На этой стадии непозволительно дать самодовольству удержаться от посещения Учителей Дзэн. Надо признать, что нежелание, увидеть тех, кто знает больше, чем ты, болезнь эгоизма. Среди всех болезней Дзэн нет хуже этой.

---

9) стр 79. I chin (произносится "ee chin"). Это очень важное понятие термин Дзэн, обозначающее ощущение сомнения" или чувстве сомнения.

Вся система упражнения в коанах основана на создании, а затем прорыве через это "ощущение сомнения". Это не сомнение в обычном смысле слова; это скорее особый вид сомнения -- сомнение без содержания, или чистое ощущение сомнения, вызванное коаном. Мастер Бо Шань, по-видимому, использует его в своей лекции в более широком смысле, не только обозначая предварительное ощущение сомнения, но также и почти все продвинутое переживания Дзэн, вызванные упражнением в коанах.

10) стр 80. "Возродиться после смерти"- фраза из Дзэн, означающая продвинутую стадию Просветления. Тот, кто достиг этой ступени, не только понимает аспект пустоты (аллегорически - смерть), но также динамический аспект (аллегорически -

жизнь) бытия - взирая на них, как на целое. Это понимание динамической, жизненности всех вещей и есть то, что Дзэн называет "Великое Возрождение" (по-китайски: Та Нюо).

11) стр 81. Китайский термин *Yung huo*, состояние "гибкой пустоты" чрезвычайно трудно адекватно перевести. "Yung" значит "сливающийся", "плавящийся", "гармоничный", а "huo" значит "пустой", "полный", "просторный" и т.д. Когда "Yung" и "huo" стоят вместе они обретают особый смысл, означая "свободное от всего" ощущение, которое испытывают занимающиеся Дзэн. Хотя "гибкая пустота" не очень удовлетворительный перевод *Yung huo*, он самый лучший из всех, которые может найти переводчик.

12) стр 82. "Состояние чуда" (по-китайски: *hua chin*) - еще одна непереводаемая фраза, широко используемая последователями Дао и Дзэн. "Hua" значит "преобразование", "изменение", "плавление", "исчезновение" и "чудо"; "chin" значит "царство", "состояние", "ощущение"... Таким образом, "hua chin"- состояние расплавления всех препятствий, состояние освобождения и чуда.

13) стр 82. *Tsen Chan* (японское *Zan Zen*)- это "прокладывать в работу Дзэн". "Tsen"- глагол, означающий "сверлить" или "пронзать". Таким образом, *Tsen chan* подразумевает, что при занятиях Дзэн надо попытаться проникнуть в самые глубины своего ума. Стремление "проникнуть" - вот то, на чем делает упор слово *tsen*.

14) стр 83. Выражение из Дзэн, означающее Свободу и Освобождение.

15) стр 91. *Huo Chu* - очень странный термин из Дзэн, буквально значащий "живое предложение" или "живое замечание", но его подтекст прямо противоположен тому, что предполагает буквальный смысл. Эти "живые замечания"- крайне неразборчивый и необъяснимый, абсурдный и приводящий в тупик тип высказываний, которые Дзэн так часто использует, в то время как "мертвые замечания" (по-китайски: *ku zhu*) разборчивы. Книга "Заметки в лесу" (по-китайски: *Ling chizn zu*) цитирует высказывание мастера Дзэн Дун Шаня: "Замечания, внутри которых можно найти еще одно замечание (-разборчивое), называются "мертвыми замечаниями", а те, внутри которых нельзя найти других замечаний и значений (неразборчивые),-называются "живыми замечаниями" (см. Великий Буддистский Словарь (на китайском), автор Тин Фу Баос, 1666).

4. Лекция Мастера Хань Шаня

"Что касается великого Дао, каждый- обладает им с самого начала. Оно всегда с каждым из вас. Проблема в том, что с самого безначального времени Чудесное Сияние покрыто семенами старости, потоками мысли, потоком концептуализации и глубоко укоренившегося привычного мышления. Поэтому мы всегда далеки от истинного понимания, и вместо этого блуждаем среди теней обманчивых мыслей ума, тела и мира. Вот почему мы всегда скитаемся в Самсаре.

Раньше Будды и Патриархи, воплощавшиеся в этом мире, используя тысячи слов и множество методов, проповедовали Учение или Дзэн (16). Все их поучения были ничем иным, как инструментами, предназначенными разбить привычные "цепляния", заражающие человеческую мысль. Но в том, что они нам оставили нет Дхармы в смысле чего-то реального или конкретного. Так называемые занятия или практика - просто метод очистки образов нашего привычного мышления и текущих мыслей. "Работа" состоит в том, чтобы сосредоточить все усилия для достижения этой цели. Если вдруг бурлящие мысли останавливаются, то ученик ясно видит, что его сознание изначально чисто, истинно, блистающе, совершенно и безобъектно. Это состояние называется "У" (по-японски Сатори). Нет ничего вне ума: ничего, над чем можно работать и ничего, что можно просветлять. Однако эгоистические страсти, долго накапливавшиеся и укоренившиеся в нас, трудно вытравить.

К счастью, в этом воплощении при помощи и поучениях компетентных учителей, семя Праджня в вас способно расти. Так пробуждаются ваши религиозные стремления и ваша решимость. Но вы должны понять, что нелегко вырвать сразу все корни Самсары, которые глубоко выросли в вас с безначального времени. Эта задача нет только волевые и сильные люди, достаточно храбрые, чтобы взвалить на плечи такую ношу и двигаться вперед без малейшего колебания или трусости, смогут войти в Дао. Для остальных людей возможности очень и очень малы. Старая пословица гласит: "Это то же, что один против 10 тыс. врагов". Как истинна эта поговорка! Вообще говоря, в наше время, когда Буддизм находится в состоянии упадка (17), есть много занимающихся Дао, но мало кто может прийти к настоящему пониманию. Идущих наощупь и усердных тружеников много, но преуспевающих и настоящих искателей Пути немного. Почему? Оттого, что многие йоги не знают как работать, как войти в задачу с самого начала. Все, что они делают, это наполняют себя словами и мыслями или налагают на вещи различающий ум, или подавляют поток мышления, или ослепляют себя призрачными словами старых Мастеров, или понимают эти поучения как свои собственные. Они не видят бесполезности всего этого. Вот что подразумевает поговорка: "Обрести понимание руками других,, значит закрыть ворота самопросветления". - Первый шаг, который вы должны сделать в работе над Дзэн,- забыть обо всем понимании и знаниях и сконцентрироваться на одной мысли (по-

китайски: i pien). Твердо верьте, что сознание вашего я изначально чисто и прозрачно, без малейшего следа существования - ярко, совершенно и пронизывает всю Вселенную. Все проявления перед моими глазами - также иллюзия, лишённая субстанции. Это просто тени в уме. С этой концепцией нужно работать следующим образом: ищите точку, в которой возникают и исчезают ваши мысли. Посмотрите, где возникает мысль и где она исчезает. Помните об этой точке и - старайтесь пробиться через нее, старайтесь сокрушить ее изо всех сил. Если вы сможете сделать это - все растворится и исчезнет. Однако в это время не надо следовать мгновенному переживанию и пытаться продолжать его. Мастер Юн Чжа однажды проповедовал: "Это от того, что блуждающие, обманчивые мысли в действительности не имеют корней и нереальны. Никогда не подходите к рассеянной мысли, как к конкретной вещи. Когда она возникнет, немедленно заметьте ее, но никогда не пытайтесь подавить ее. Дайте ей начаться и следите за ней, как следят за тыквой, плывущей на поверхности потока.

Вам нужно вооружиться таким бдением, как будто вы держите в руке острый меч. Неважно, приходит Будда или дьявол, отсекайте их, как клубок запутанных шелковых ниток. Терпеливо пользуйтесь всем своим вниманием и силой, чтобы толкнуть свой ум к самому пре-, делу сознания, подталкивайте и подталкивайте его. Решивший следовать Дхарме, должен твердо верить в учение единственного ума. Будда сказал: "Все три царства (18) есть ум, все десять тысяч Дхарм есть сознание". Весь Буддизм -- ничто, кроме этого изречения. Невежество или Просветление, добродетель или зло, причина или следствие - ничто иное как собственный ум. Ни йоты чего-либо не существует вне ума. Йог Дзэн должен полностью отбросить свои прежние знания и понимания. Здесь ученость и рассуждения бесполезны. Он, скорее, должен смотреть на весь мир как на галлюцинацию. То, что он видит,- миражи, зеркальное отображение, подобное луне, отраженной в воде. Звуки, которые он слышит, - это гимны ветра, дующего сквозь деревья. Он должен смотреть на все проявления, как на облака, плывущие в небе - меняющиеся и нереальные. Не только внешний мир, но все привычные вещи, страсти, рассеяния и желания в собственном уме точно также невещественны, неконкретны, расплывчаты и не имеют корней. Когда у вас возникает мысль, вы должны попытаться найти ее источник, никогда не позволяйте ей свободно следовать и надувать вас. Если вы сможете заниматься так, это будет серьезная работа.

Если много коанов, которые помогают вам работать в шуме мирской деятельности, наподобие такого: "Кто тот, что произносит имя Будды?" Хотя этот коан самый полезный, вы должны понять, что это просто камень, которым стучат в дверь, когда дверь открывается, камень выбрасывается. Чтобы работать над коаном, вы должны иметь твердость, непоколебимую решимость и большое упорство. У вас не должно быть ни малейшего колебания или сомнения; вы не должны заниматься одним коаном сегодня, а другим завтра. Вы не должны сомневаться в достижении Просветления, роптать, что коан слишком глубок или таинственен и т.д. Все такие мысли плохи. Я

указываю вам на них сейчас, чтобы вы заметили их позже, когда они придут. Когда ваша работа пойдет успешно, вещи во внешнем мире не будут беспокоить вас. Но беда в том, что умственные помехи будут лихорадочно возникать в вашем уме без какой-либо очевидной причины. Иногда бурлят желания и вожделения, иногда врывается неопишное беспокойство. Появятся также другие многочисленные помехи. Все эти трудности будут утомлять вас умственно и физически, так что вы не будете знать, что делать. Тогда вы должны понять, что все эти беспокоящие ощущения вызваны вашим медитационным усилием, которое стимулирует к деятельности семена привычек, глубоко спрятанных в вашем непроявленном (Алая) Сознании с самого безначального времени. На этой решающей стадии вы должны тщательно их осознать и прорваться сквозь них. Никогда не принимайте их за реальные, никогда не подвергайте себя их контролю и обманам. Что вы должны делать - так это освежить свой ум. Насторожитесь и с высоким духом посмотрите прямо в точку возникновения рассеивающей Мысли. Посмотрите в самую ее глубину, подталкивайте свой ум дальше к непроницаемому состоянию! Скажите себе: "Во мне нет ничего такого, откуда вы? Я должен вас разоблачить!" Таким образом напрягите свой ум до самого-самого предела, сотрите все следы мыслей, убейте их и заставьте всех божеств и призраков закричать. Если вы будете так работать, к вам скоро придет благая весть. Если вы сможете разбить одну мысль на куски, все остальные мгновенно будут стерты. Это подобно появлению прозрачного пруда когда исчезает туман. После этого вы почувствуете удобство и бесконечную легкость, наполненность безграничной радостью. Но это лишь начало знания о том, как работать: здесь нет ничего чудесного. Никогда не ликуйте и не наслаждайтесь этим восхитительным ощущением, иначе вами завладеет дьявол радости.

Те, для кого помехи слишком велики, у кого семена страсти слишком сильны и привычные мысли укоренились прочно в их Непроявленном Сознании, не знающие, как наблюдать за своим умом или как работать над коанами, должны, поклоняясь, простираться перед Буддой, декламировать святыи Сутры и исповедоваться в проступках. Им следует также прибегать к мантрам (святым заклинаниям). Ведь посредством непроницаемых символов Будд можно преодолеть препятствия, потому что все святыи мантры - это символы сердца Ваджра Будд. Держа их в руках, как удары молний, мы можем сокрушить все препятствия. Суть эзотерического поучения Будд и Патриархов в прошлом состояла из мантра-мов. Различие в том, что Будда учит нас прямо, в то время, как Мастера Дзэн хранят учение в секрете и не говорят о нем. Это оттого, что Мастера Дзэн опасаются, что люди привяжутся или неправильно их поймут, а не от того, что они не применяют его сами. Однако, работа с мантрами должна быть регулярной. Через продолжительное время практикующий обнаружит, что они весьма помогают, но никогда не надо надеяться или ждать отклика от Будд.

Важно знать, что есть два вида йогов Дзэн, те, кто сначала достигают "У" (Сатори), а потом занимаются, и те, кто сначала занимается, а затем достигает "У". Есть также два

вида "У": "У понимания" (по-китайски: chieh Wu) и "У постижения" (по-китайски: cheng Wu). "У понимания" означает познание ума через учение и слова Будд и Патриархов, но тут большинство людей впадает в концептуализацию и умствования и не могут чувствовать себя свободными, когда сталкиваются с деятельностью и конфликтами жизни. Их умы и внешние предметы оторваны друг от друга - не соединены и не слиты, таким образом, они все время сталкиваются с препятствиями. Это называется "напоминающее У", а недействительное "У". "У постижения" - результат твердой и стойкой работы над вопросом (коаном). Те, кто загоняют ум в тупик, обнаруживают, что их мысли неожиданно останавливаются. Мгновенно они узревают собственно ум, будто бродяга сын встретил свою любящую мать на базарном перекрестке. Человек, пьющий воду, совершенно определенно знает холодная она или теплая, но не может точно выразить это чувство другим. Так же и йог в Сатори. Это настоящее "У". Обладая ощущением "У", человек сливает свой ум со всеми условиями жизни, очищая все настоящие кармы и потоки страсти и желания. Даже сомнения и капризы вливаются в один настоящий ум. Однако это "У постижения" имеет разные степени глубины. Если человек может работать над основным принципом и прорывается прямо сквозь гнездилище Восьми Сознаний, чтобы сорвать завесу слепоты и одним большим прыжком пройти сквозь нее, то ему больше ничего не надо достигать. Он в самом деле заслуживает самого почтительного отношения. Его постижение самое глубокое. Многие занимающиеся, постепенно проходя через этапы, приобретают лишь незначительные достижения. Никогда не позволяйте себе впадать в фантастические галлюцинации. Почему? Потому что, если человек не прорвался через Восемь Сознаний, какие бы чудесные вещи он не видел или не делал, - они просто произведения Самсарного Сознания и чувств (по-китайски: shih sheng). Если человек относится к этим явлениям как к реальным, то это сравнимо с принятием вора в сыновья. В прошлом старики говорили ясно: "Невежественные" йоги, которые не знают Истины, цепляются за воображаемый "абсолютный дух", который фактически и есть основная причина, заставляющая их бродить в Самсаре с самого безначального времени. Только дураки называют связанный цеплянием "абсолютный дух" "Первородным Существом"! Это самые важные врата, через которые надо прорваться.

Так называемое внезапное Просветление и постепенные занятия относятся к тому, кто уже по-настоящему достиг "У", но еще все же не может очистить сразу все привычные мысли. В этом случае нужно работать над идентификацией своего понимания "У" со всем, с чем он сталкивается в повседневной жизни, и пустить свое понимание в действительное пользование слиянием с объективными событиями. Когда одна часть объективного проявления сольется с постижением "У", одна часть Дхармакайи раскроется и, когда одна часть обманчивой мысли растворится, одна часть Мудрости (Праджни) озарится светом. Главное в этих занятиях - непрерывность и последовательность.

---

16) Китайские Дзэн-буддисты делят буддизм на две группы. Одна обозначается "Принцип" (Tsong), а другая - "Учение" (Chiao). Первая - учение Дзэн, а вторая - учение всех других буддистских школ, включая все секты буддизма Хинаяны и Махаяны.

17) Как предрек сам Будда, буддизм приходит в упадок с вырождением морали человечества. По пророчеству Будды прогрессирующий упадок и вырождение буддизма будут продолжаться, пока он не исчезнет с лица земли. Тогда в этот мир спустится Будда Майтрейя и буддизм снова возобладает на этот раз по всей земле. Буддизм, следующего периода - Будды Майтрейи - не подвергнется, упадку, как буддизм нынешнего периода - Будды Шакьямуни.

18) Три Царства. Согласно буддистской космогонии есть три царства или "вселенные", где обитают три разных вида живых существ. Наивысшая сфера называется "Область Не-Формы". Ее существа не имеют телесной формы, пребывая только в выражении разных состояний сознания. Вторая называется "Область Формы". Ее живые существа имеют телесную форму, но у них нет желаний и вожделений. Третья сфера называется "Область Желаний". Существа этой области имеют множество желаний и страхов. Животные, люди, существа в аду и некоторых областях Неба все принадлежат к этой "Области Желаний". Живые существа двух верхних сфер, это те, кто обрел различные степени Самадхи. Их состояние сознания сильно меняется от Первой Дхьяны до восьмой Дхьяны. Погрузившись в великий экстаз и Очищение, эти живые существа считают, что достигли Нирваны, Но истина в том, что они только предаются экстатическому состоянию "сходства с Нирваной". Ортодоксальные буддисты считают, что в этих состояниях мало ценности или значения.

КРАТКИЕ АВТОБИОГРАФИИ ПЯТИ МАСТЕРОВ ДЗЕН

1. Автобиография Мастера Дзэн Хань Шаня

Я родился в Чжуань Чжао в Нанкинском округе. Моя мать, набожная буддистка, всю жизнь была почитательницей всемилостивой Гуань Инь. Однажды ей приснилось, что Всемилостивая Мать принесла в дом ребенка, которого она приняла с теплыми объятиями. В результате она забеременела и 12 октября 1545 (19) года родился я.

В 1546 году, когда мне было 12 месяцев, серьезная болезнь привела меня на край могилы. Мать молилась Всемилостивой и дала обет, что если я поправлюсь, она отдаст меня в монастырь. Когда я поправился, она записала мое имя в монастырь долголетия.

Когда мне было три года, я предпочитал сидеть в одиночестве и не играл с другими детьми.

Мой дед всегда восклицал: "Это дитя похоже на деревянный столб!"

В семь лет мать отправила меня в школу. В то время у меня был дядя, который очень меня любил. Однажды перед самым моим приходом из школы он умер. Когда я увидел его неподвижно лежащим на кровати, мать попыталась обмануть меня, сказав: "Твой дядя спит. Ты можешь разбудить его". Я позвал дядю несколько раз, но он мне не ответил. При этом моя тетя, сильно убитая горем, крикнула ему: "О, Боже мой, куда, ты ушел?" Очень озадаченный, я сказал матери: "Тело моего дяди лежит здесь. Почему тетя говорит, что он ушел?" Тогда мать сказала: "Твой дядя умер!" "Когда умирают куда уходят?" - спросил я ее, и с того момента этот вопрос глубоко запечатлелся в моем сознании.

Через некоторое время тетя родила ребенка. Когда мать впервые взяла меня посмотреть на новорожденное дитя, я спросил: "Как попало это дитя в живот тети?" Мать похлопала меня и сказала: "Глупый ребенок! Как ты попал в мой живот!"

С того дня большой вопрос жизни и смерти завладел моими мыслями. Он застрял в моем уме и давил на сердце как свинец.

Когда мне было восемь лет, я жил в доме у родственников за рекой - так было ближе до школы. Мать запретила мне приходить домой чаще одного раза в месяц. Но однажды я отказался вернуться в школу после месячных каникул. Когда я сказал матери, что не могу вынести разлуки с ней, она пришла в ярость. Она отшлепала меня и прогнала на берег реки. Но там я никак не уходил от нее, и не садился на паром. В ярости мать схватила меня за волосы, бросила в реку, а затем повернула домой ни

разу не оглянувшись. Поблизости был один дедушка, который позвал на помощь, и меня спасли. Наконец, когда я вернулся домой, мать воскликнула: "Что толку держать эту дрянь живым! Лучше бы он утонул!" После этого она избивала меня и пыталась выгнать. Тогда я решил, что мать слишком сурова и жестока, и что отныне больше я домой не приду.

Позже я узнал, что мать много раз плача стояла одна на берегу реки. Когда бабушка бранила ее за это, со слезами на щеках мать отвечала: "Я должна преодолеть его слишком привязчивую натуру, чтобы он мог серьезно учиться".

Когда мне было девять лет, я поступил учиться в 1 монастырь. Однажды я подслушал, как монах читает Сутру Всемилостивой. Таким образом я узнал, что Гуань Инь может спасти нас от всех страданий этого мира. Поняв это, я очень разволновался и взял Сутру, чтобы читать и изучать ее самостоятельно.

Позже я сказал матери, когда она воскуривала фимиам и выполняла ритуал Гуань Инь:

- Ты знаешь Сутру Бодхистаттвы Гуань Инь?

- Нет,- ответила она, после чего я немедленно прочитал ей Сутру.

Ей очень понравилось и она спросила:

- Где ты научился этому?- потому что мои манера и голос походили на манеру и голос старого монаха.

В 1555 году - мне 10 лет. Я очень уставал от учебы, но мать силой заставляла меня учиться.

- Зачем мне это?- спросил я ее.

- Получишь положение в правительстве (20),- ответила она.

- Что за положение смогу я иметь в правительстве?

- Ты можешь начать с низов и подняться до премьер-министра.

- Даже если я стану премьер-министром,- сказал я,- что тогда?

- Вот как можно далеко пойти.

- Что толку становится высоким государственным деятелем? Трудиться всю жизнь и ничего не получить -это тщета. Я хочу подучить что-то от вечной ценности.

- О, бесполезный сын вроде тебя не может быть никем, кроме как странствующим монахом!- воскликнула мать.

- Что хорошего в том, чтобы стать монахом?

- Монах,- сказала она,- ученик Будды и может идти куда угодно по свету. Он человек истинной свободы. Везде люди дают ему подношения и служат ему.

- Мне кажется, что это очень хорошо. Я бы хотел стать монахом,

- Я боюсь,- ответила мать,- что у тебя нет таких достоинств.

Я удивился, а мать продолжала:

- В этом мире много Чжуан Юаней (21), но Будды и Патриархи появляются не часто.

- У меня есть такое достоинство,- настаивал я,- но я боялся, что ты не позволишь мне вступить на этот путь.

- Если у тебя есть такое достоинство,- ответила мать,- я позволю тебе идти своим путем.

Это ее обещание я лелеял в своем сердце. Однажды в 1556 г., когда мне было 11 лет, приблизились к нашему дому несколько человек в бамбуковых дождевых шляпах с посохами на плечах.

- Кто эти незнакомцы?- спросил я мать.

- Это странствующие монахи,- ответила она.

Я был восхищен и очень внимательно осмотрел их. Неподалеку от нашего дома они опустили свои посохи и сели отдохнуть под деревом. Они спросили нас, где можно раздобыть еды. Моя мать -попросила их подождать и немедленно начала готовить для них пищу, оказывая им большое уважение и почтение. Поев, монахи встали, положили посохи на плечи и подняли только одну руку для выражения благодарности. Однако, моя мать махала им приговаривая:

- Пожалуйста, не благодарите меня. Монахи ушли, не сказав ни слова.

- Эти монахи, кажется, невежливы! Они даже не сказали "спасибо", а просто ушли,- заметил я.

- Если бы они поблагодарили, меня,- объяснила. моя мать,- я бы получила меньше от этого доброго дела.

Затем я сказал себе, что их действие показало .превосходство сана. Эта встреча еще сильнее подстегнула мое решение стать монахом. Единственным препятствием было то, что тогда у меня еще не было такой возможности.

В 1557 г. мне было 12 лет. Обычно я не любил общаться с мирянами или участвовать в их делах. Когда мой отец попытался устроить мне женитьбу, я немедленно останавливал его. Однажды я услышал слова одного монаха из столицы, что в Монастыре Бао Эн живет великий Мастер по имени Си Линь. Я захотел повидать его и спросил у отца разрешения, но тот отказал. Тогда я попросил мать заступиться за меня. Она рассудила:

- Пусть лучше наш сын последует своему желанию, а мы поможем ему выполнить его.

В-октябре меня отправили в монастырь. Когда Великий Учитель увидел меня, он остался доволен.

- Это необычный мальчик. Жалко тратить время, чтобы делать из него монаха.

В то время Мастер У Ци проповедовал Сутру. Великий Мастер привел меня на собрание. Когда меня увидел Мастер Да Чжоу Чжао, он пришел в восхищение и воскликнул:

- Это дитя станет хозяином Людей и Неба (22). Затем он похлопал меня и спросил:

- Кем бы ты хотел стать больше: высокопоставленным чиновником в правительстве или Буддой?

- Конечно, Буддой!

Тогда он повернулся к другим со словами:

- Мы не должны недооценивать это дитя. Он должен быть хорошо образован.

Хотя из лекции я не понял ни слова, сердце полыхало стремлением, словно оно что-то знало, но не могло выразить словами. В 1564 г., когда мне было 19 лет, многие мои друзья сдали экзамен на должность (23) и обрели почет. Они побуждали меня также сдавать экзамен. Когда Мастер Юн Ку услышал об этом, он обеспокоился, что меня могут убедить заняться мирскими делами; поэтому он поощрял мои занятия религией и стремление к Дзэн. Он рассказывал мне много историй о Мастерах прошлого и показал книгу под названием "Биографии великих монахов". Перед тем, как я кончил чтение "Жизни Чжун Фэна", я был так тронут и возвышен, что вздохнул и сказал: "Это именно то, чем я хотел бы заняться!" Я решил посвятить свою жизнь Буддизму и попросил Великого Мастера посвятить меня в духовный сан. Отбросив все мирские дела и учение, я посвятил себя изучению Дзэн, но не мог ни к чему прийти. Тогда я сосредоточился на повторении имени Будды Амиды без перерыва день и ночь. Вскоре Будда Амиды явился передо мной во сне, сидя высоко в небе в направлении заходящего солнца. Видя его доброе лицо и глаза, излучающие сострадание, ясные и яркие, я распростерся у его ног со смешанным чувством любви, печали и счастья. Я

сказал себе: "Где Бодхисаттвы Гуан Инь и Та Ши-ци? Я хочу видеть их". Бодхисаттвы Гуан Инь и Та Ши-ци тут же показались по пояс, Таким образом я ясно увидел трех святых и убедился, что мои попытки в посвящении будут успешны. , В ту зиму наш монастырь пригласил Мастера У Ци читать проповеди по философии Хуа Эн. Когда одна из лекций дошла до места Десяти Таинственных Врат (24) -Вечного Царства Океанской Печати - я внезапно представил себе бесконечную и всеохватную целостность Вселенной. Я получил такое глубокое впечатление от глубокого восхищения Чан Ляпом (основатель секты Хуа Эн), что принял одно из его имен и назвал себя Цин Инь. Затем я изложил свое переживание мастеру У Ци. Он ответил: "О, ты хочешь следовать по пути Хуа Эн! Хорошо! Но знаешь ли ты, почему он назвал себя Цин Лян (Чистый и Прохладный)? Потому, что он имел обыкновение останавливаться на горе Цин Лян, прохладным летом и ледяной, замерзшей зимой". С того момента, двигаясь или же стоя, я всегда видел перед собой фантастический мир льда и снега. Тогда я решил пойти и посетить эту гору - ничто на свете не привлекало меня больше. Непрестанно возникало желание отречься от этого мира.

16 января 1565 г., когда мне было 20 лет, Великий Мастер умер. За несколько дней до этого он вызвал всех учеников и сказал: "Сейчас мне 83 года. Очень скоро я покину этот мир. У меня много учеников, но продолжит мою работу Хань Шань. После моей смерти вы все должны подчиняться его приказам и не пренебрегать его предписаниями из-за его возраста". На 7-ой день Нового Года мой Великий Учитель в своем обычном платье позвал каждого монаха на прощание. Все мы были очень удивлены этим поступком. Через три дня он уладил свои дела и составил завещание. Казалось, что у него лишь легкая болезнь. Мы принесли ему лекарства, но он отказался со словами: "Я уйду: какой толк принимать лекарства?" Затем он вызвал всех монахов и попросил повторить для негр имя Будды Амиды. Так мы молились за него 5 дней и 5 ночей. С четками в руке он умер сидя, мирно повторяя имя Будды Амиды. Вскоре после смерти, комната, в которой он жил 30. лет, была уничтожена пожаром, как бы давая знамение его последователям.

В октябре того же года Мастер Юн Ку открыл "Медитационное собрание" (по-китайски: Чжан Ци). Он созвал 53 знаменитых старца, чтобы демонстрировать и распространять учение медитации путем прямой ее практики. По рекомендации Мастера Юн Ку я смог присоединиться к собранию. Сначала я не знал как медитировать и был сильно встревожен своим невежеством; После воскуривания фимиама и предложения его Мастеру я попросил у него наставления. Сначала он учил меня как работать с коаном "Кто тот, что повторяет имя Будды Амиды?" Следующие три месяца я сосредоточился на работе над этим коаном без единой отвлекающей мысли. Я словно был поглощен сном и все это время не воспринимал никого и ничего происходящего вокруг меня. Но первые несколько дней моей серьезной работы я был чересчур беспокоен и нетерпелив. От этого у меня на спине остро воспалился карбункул. Тогда, обернув вокруг плеча палантин, я печально и искренне

молился Бодхисаттве: "Это несчастье, наверное, долг Кармы, исходящий из предыдущего воплощения, который должен быть оплачен в этой жизни. Но, чтобы я мог завершить, эту стадию медитации, я молю тебя отложить его на более поздний срок. Ты тому свидетель, я обещаю оплатить этот долг после медитации, и я также обещаю прочитать вслух Сутру Хуа Ен (Аватамасака) 10 раз, чтобы показать свою благодарность Вам". Так я принял обет. Чувствуя большую усталость, в тот вечер я лег спать, не проснувшись даже, когда кончилось время медитации.! На следующий день Мастер спросил: "Как твоя болезнь?" Я ответил: "Теперь меня ничего не беспокоит". Он посмотрел мою спину и обнаружил, что карбункул зажил. Все монахи были восхищены и изумлены. Таким образом] я смог завершить занятия медитацией. Когда Медитационное Собрание закончилось, я все же продолжал ощущать, что я постоянно медитирую, даже когда шел по базару или оживленной улице.

В 1566 г. мне 21 год. Той зимой я посещал лекции по Сутре Фа Хуа, учителя У Ци. Я решил удалиться для медитации и подыскивал подходящего компаньона, но не нашел. И вот, однажды я увидел странствующего монаха по имени Мяо Фэн, который казался необычной и искренней личностью.. Но через несколько дней он. ушел из монастыря не попрощавшись со мной, он боялся, что слишком близкие отношения со мной могут помешать его свободе. В 1571 г. мне было 26 лет. В том году выпало очень много снега, и я к тому времени как достиг Ян] Чжоу, сильно заболел. Поправившись, я вынужден был! просить пищу в подаяние. Но мне никто не подавал. Я удивлялся и спрашивал себя: "Почему мне никто не подает?" Тут я вспомнил, что у меня в кармане несколько серебряных монет. Тогда я собрал всех буддийских и даосских монахов, которые не могли получить еду в| снегопад, и на все деньги купил им обед в харчевне. На.' следующее утро, когда я опять пошел на базар, у меня не было проблем с подаянием. Я был так восхищен, что воскликнул: "Теперь у меня достаточно силы поднять] сотню тонн".

В 1574 г. мне было 29 лет. Я вновь встретился с Мяо Фэном в столице. В этот сентябрь мы путешествовали к Хо Дуноу. Местный судья г-н Чен стал нашим искренним покровителем. Он пожертвовал деньги на ксилографию, книги Шао Лун. Я проверил и издал эту работу для него.

Я затруднялся в понимании тезиса "О неизменности" Дао, особенно отрывок о Вихре и Покоящейся Горе, относительно которого у меня несколько лет были сомнения. Но на этот раз, когда я дошел до места, где пожилой брамин после многих лет духовной службы вернулся домой и услышал, восклицание соседей: "Посмотрите, старик все еще жив!" Я тут же встал и распротерся перед Буддой. Совершив поклон я ощутил: "Ничто не движется и не возникает". Затем я поднял занавеску на двери и вышел. Внезапный порыв ветра пригнул деревья во внутреннем дворе, взметнув листья к небу. Я не чувствовал, никакого движения. Я подумал про себя: "Вот значение Вихря и Покоящейся горы! О, теперь я понимаю!" Позже даже при мочеиспускании я не

чувствовал, что что-нибудь течет. Я сказал: "О, это то, что подразумевается, когда говорят, что реки текут весь день, но не течет ничего". С того времени вопрос жизни и смерти -- сомнения об "откуда" перед рождением и "куда" после смерти -полностью отпал. Я сочинил следующую строфу:

Жизнь приходит и смерть уходит,

Вода цветет, и цветок засыхает,

О, сегодня я знаю, что мои ноздри обращены вниз.

На второе утро после этого переживания вошел Мяо Фэн. Как только он увидел меня, он восхищенно воскликнул: "Что ты нашел?" "Прошлым вечером,- сказал я,- я увидел двух железных волов, дравшихся друг с другом на берегу реки, пока оба не упали в воду. С тех пор я ничего о них не слышал". Мяо Фэн улыбнулся: "Поздравляю!- сказал он,- ты схватил средство, которое отныне поможет тебе жить на горе". Вскоре также пришел Мастер Дзэн Фа Куан, которым я очень долго восхищался. Мне было приятно иметь возможность встретиться и учиться у него. После того как мы обменялись несколькими словами я был очень впечатлен и молил его наставить меня. Он сказал, что я должен работать над Дзэн, отстранившись от ума, осознания и восприятия, а также что я должен держаться подальше от духовных и мирских путей учения. Мне очень помогло его наставление. Когда он говорил, голос его был подобен ударам небесного барабана. Тогда я понял, что речь и поведение тех, кто действительно понимает Истину Ума, совсем отличается от речи и поведения обычных людей. Однажды после прочтения некоторых моих стихов Мастер Фа Куан вздохнул: "Это действительно прекрасная поэзия. Где еще можно найти такие строки?" "Да, это хорошие стихи, но одно отверстие еще остается неоткрытым",- засмеялся он. Я спросил: "Мастер, - Вы все же открыли отверстие?" Он ответил: "За последние 30 лет я ловил тигров и драконов, но сегодня из травы выбежал кролик и напугал меня до смерти". Я сказал: "Мастер, вы не из тех, кто может ловить тигров и драконов!" Мастер поднял посох и готов был ударить меня, но я вырвал его и схватил его за длинную бороду со словами: "Вы сказали, это кролик, но на самом деле это была лягушка". Тогда Мастер засмеялся и отпустил меня.

Однажды Мастер сказал мне: "Тебе не нужно уходить в далекое место искать учителя Дзэн. Я надеюсь, что ты останешься со стариком, чтобы мы смогли вместе поработать и подчинить Вола (25)". "Ваш ум, красноречие и понимание буддизма не уступает Та Хуэю. Однако в вашем поведении есть особенности, которые озадачивают меня. Я знаю, что ваши руки постоянно двигаются, рот постоянно бормочет, будто читая или распевая что-то. Короче говоря Ваше поведение похоже на поведение сумасшедшего. Какова причина этого?" Мастер Фа Куан ответил: "Это моя Болезнь Дзэн (26). Когда ощущение "У" впервые пришло ко мне, автоматически стихи и строфы полились у меня изо рта, как могучая река, текущая день и ночь без остановки. Я не мог

остановиться, с тех пор у меня эта болезнь Дзэн". Я спросил: "Что можно сделать, когда она появляется?" Он ответил: "При появлении Болезни Дзэн, главное вовремя ее заметить. Если сам осознаешь ее, Мастер Дзэн должен тут же тебя поправить, сильно ударить и выбить ее из тебя. Затем Учитель должен положить тебя спать. После пробуждения, ты излечишься от болезни. К сожалению, мой учитель не был достаточно осторожен и суров, чтобы вовремя выбить ее из меня".

В 1575 г. мне было 30 лет. С Мао Фэном я пошел к Горе Тай. Мы остановились с северной стороны Лун Мена. 3-го марта мы расчистили от снега старый дом из нескольких комнат и поселились там. Гряды гор, полностью покрытых снегом и льдом, окружали наше жилище. Это было место, о котором я долго-долго мечтал. Я чувствовал себя счастливым, будто вошел в рай небесный. И ум и тело отдыхали. Через некоторое время Мао Фэн пошел к Е Таю, в то время как я остался один. Я сосредоточил ум на одной мысли и ни с кем не разговаривал. Если кто-нибудь подходил к двери, я просто смотрел на него и ничего не говорил; Через некоторое время, когда бы я не взглянул на людей, они казались мне безжизненными бревнами. Мой ум вошел в состояние, в котором я не мог узнать ни единого слова. В начале этой медитации, я слышал вой бури и звуки крошащегося о горы льда, и чувствовал большое беспокойство. Шум казался равным шуму битвы тысяч коней и солдат. Позже я спросил Мао Фэна об этом. Он ответил: "Все чувства и ощущения возникают из собственного ума, они не приходят извне. Слышал, что говорили монахи в старину: "Если не позволять уму волноваться," и слушать в течении тридцати лет звук текущей воды, придешь к реализации Чудесного Понимания Авалокитешвары (27)". Тогда и отправился на уединенный деревянный мост и медитировал там каждый день. Сначала я слышал текущий поток очень ясно, но по прошествии времени я мог услышать звук, только если я хотел этого. Если я напрягал свой ум, я слышал его, но если я сохранял спокойствие ума, я ничего не слышал. Однажды, идя к мосту, я неожиданно почувствовал, что у меня нет тела. Оно исчезло вместе со звуком вокруг меня. С тех пор мне никогда не мешает никакой звук.

Моей ежедневной пищей была каша из отрубей и рисовый отвар. Когда впервые я пришел на гору кто-то дал мне три горсти риса, которого хватило на шесть месяцев. Однажды, съев свою кашу, я отправился на прогулку. Вдруг я остановился, наполненный пониманием того, что у меня нет ни ума, ни тела. Все, что я мог видеть, было одним освещающим Целым - вездесущим, совершенным, светлым и безмятежным. Оно было как всеохватывающее зеркало, из которого горы и реки выступали как отражения. Когда я очнулся от этого ощущения я чувствовал себя таким "ясным и прозрачным", как будто мое тело и ум не существовали вовсе, после чего я сочинил следующую строфу:

Резко останавливается смятение ума.

Внутреннее тело, внешний мир оба прозрачно чисты

После великого переворота,

Путь в великую пустоту найден.

О, как легко проявления мириад,

Приходят и уходят!

С тех пор и внутренние и внешние ощущения стали прозрачно-ясными. Звуки, голоса, видения, сцены, формы и предметы не были более помехами. Все мои прежние сомнения растворились в ничто. Когда я вернулся на кухню, я обнаружил, что котел покрылся пылью. Много дней прошло за время моего переживания, чего я, будучи один, не осознавал. Летом того года Суэн Лан пришел с севера навестить меня, но гостил он только один день, потому что не мог выносить холода и мрака моего уединенного приюта.

В 1576 г. мне был 31 год. Хотя я достиг определенного уровня "У" под рукой не было Мастера, чтобы удостовериться и одобрить его. Поэтому я прочитал Сутру Лэн Ен (Сурангама) с надеждой испробовать переживание "У" на ней. Поскольку я никогда не изучал эту Сутру ни с каким учителем, я не знал ее содержания. Я решил прочитать ее, используя только свою интуицию, и останавливаться там, где стали бы возникать хотя бы малейшие рассуждения. Таким образом, я прочитал Сутру за 8 \ месяцев и стал глубоко понимать ее значение.

В октябре того года мой покровитель г-н Ху пригласил меня написать для него стихотворение. Я ответил: "Сейчас, в моем сердце нет ни единого слова. Как же я напишу Вам стихотворение?" Однако г-н Ху настойчиво просил меня написать для него стихотворение. После его многократных просьб я не смог отказаться, Тогда я просмотрел несколько старых и современных поэтических произведений, чтобы стимулировать мысль, после чего, на мой ум снизошло вдохновение. Стих полился из меня -так, что когда вернулся г-н Ху, я написал около 20 стихов. Вдруг я осознал опасность этого и предупредил себя: "Заметь, именно так подступает к тебе в словах твоя укоренившаяся мысль!" Я немедленно прекратил писать.

Отдал одно из стихотворений г-ну Ху и утаил остальные. Тем (не менее я, кажется, не мог остановить творческий порыв, который начал. Как будто все стихи, книги или поговорки, которые я когда-либо учил или видел в моей жизни, немедленно появились передо мной, забывая пространство и воздух. Будь у меня даже 1000 ртов по всему телу, я не смог бы исчерпать поток слов. Смущенный, я не мог различить, где у меня тело, а где ум. Наблюдая за собой, я чувствовал, как будто вот-вот улечу. Я не знал что делать.

На следующее утро я подумал про себя: "Это как раз то, что Мастер Фа Куан называет Болезнью Дзэн, и она сейчас в самом разгаре. О, кто же может вылечить меня от нее?"

Раз здесь нет никого, кто может это сделать, то единственное, что мне остается - это поспать, поспать как можно дольше и крепче. Я буду счастлив, если сумею так уснуть!" Затем я крепко закрыл дверь и пытался заставить себя уснуть, но тщетно. Откинувшись, я принял сидячее положение. Вскоре я забыл, что сижу и уснул глубоко и крепко. Через некоторое время в дверь постучал мальчик прислужник, но не смог разбудить меня. Он пытался открыть дверь, но та была заперта. Когда г-н Ху вернулся домой и узнал об этом, он приказал мальчику пролезть через окно. Наконец, зайдя в комнату, они увидели, что я сижу там неподвижно. Они позвали меня, но я не отозвался. Они попробовали растряссти меня, но не могли двинуть моего тела. Тогда г-н Ху заметил маленький колокольчик, лежавший на столе. Он вспомнил, что я однажды сказал ему, что он используется в крайних случаях, чтобы пробудить йога из глубокого транса. Немедленно он поднес колокольчик к моему уху и несколько раз легонько стукнул по нему. Постепенно я стал просыпаться. Когда я открыл глаза, я не узнал, где я и почему в этом положении. Г-н Ху сказал мне: "С тех пор, как я ушел однажды утром, ваше Преподобие сидит в этой комнате. Это было 5 дней назад", Я сказал: "Ну, я думал, прошло совсем немного времени". Я сидел безмолвно, и начал осматривать то, что меня окружало, все еще не уверенный в том, где я нахожусь. Тогда я припомнил прежние переживания, но они, как и настоящие, казались сном, более недостижимым и не существующим.

То, что меня тревожило, исчезло, как тучи в ясном небе. Все пространство казалось ясным и понятным, как будто его только что промыли. Все образы и тени упали в великую и спокойную Пустоту. Ум мой был так пуст, мир так безмятежен, радость моя так велика, что словами это нельзя было описать. Тогда я сочинил следующий стих:

Когда царит совершенный покой,

Достигается истинное озарение.

Раз спокойная отрада выключает нес пространство,

Я могу оглянуться опять на мир,

Который полон только нами!

О, сегодня я действительно понимаю.

Как истинно и верно учение Будды!

В 1579 г. мне 34 года. Я посвятил себя переписыванию Сутр. Во время этой работы на каждый штрих иероглифа и на каждый знак препинания я один раз повторял имя Будды. Когда бы монахи или миряне не пришли ко мне в храм, я всегда говорил с ними, продолжая свою работу. Если кто-либо задавал мне вопрос, я отвечал без колебания. Тем не менее из-за разговоров никогда не было помех и ошибок. Я писал каждый День, ибо ни следа как активности, так и покоя не осталось в моем уме.

Некоторых это крайне удивляло и они скептически относились к моему занятию. Поэтому однажды они послали ко мне много людей, чтобы те намеренно отвлекали мой ум. После их визита, я показал им свою копию и они не нашли ни единой ошибки. Они спросили Мяо Фэна о моем достижении. Мяо Фэн сказал: "О, это ничего. Это просто потому, что мой друг хорошо знаком именно с этим Самадхи. Вот и все".

У меня всегда были чудесные сны когда я находился в горах и переписывал Сутры. Однажды ночью мне приводилось, будто я вошел в алмазную пещеру. На воротах пещеры, сделанных из камня, было вырезано: "Храм великой Мудрости". Когда я прошел внутрь, открылось огромное пространство. Роскошные дворцы неопишимо величественно выселись передо мной. В центральном дворце было только одно сиденье-ложе, на котором лежал Великий Мастер Цин Лян, в то время как мой друг Мяо Фэн стоял подле него, как прислужник. Я, сразу же простерся перед ним, а потом встал по левую руку от него. Затем Великий Мастер Цин Лян проповедовал нам ученье Хуа Ен. Сначала он говорил о непроницаемом царствии всеобъемлющей Целостности - учении о "Вхождении в Дхармадхату". Он объяснил, как бесчисленные земли Будды взаимопроникают друг в друга, и как Основание и Принцип "Взаимопревращаются" (28) - непоколебимая непреложность движения вперед и возврата назад. Во время проповеди перед нами представляли наглядные картины, иллюстрирующие каждую тему. Так я понял, как тело и ум проникают друг в друга. После этой демонстрации Мяо Фэн спросил: "Какая это область переживаний?" Мастер засмеялся и сказал: "Это область необласти". Когда я проснулся от этого сна, я увидел, что ум и тело гармоничны и прозрачны, очищены от помех и сомнений.

В следующую ночь мне привиделось, что мое тело парит в воздухе, плывя в бескрайнюю высоту неба. Затем я постепенно опустился на место, где понял, что ничего не существует. Здесь земля сияла прозрачностью, как большое плоское кристальное зеркало. Я вглядывался в далекую даль, где стоял огромный дворец, такой большой, что заполнил собой все небо. Все события и случаи, все породы и их действия, включая суету базаров, отражались и проявлялись в громадном дворце. В центре стояло огромное сидение пурпурного цвета. "Это должно быть,- сказал я себе,- драгоценный престол Ваджры (29)". Величественность этого дворца была такой, что человеческое воображение не могло постичь его. Восхищенный созерцанием такой чудесной картины, -я хотел подойти к нему. Затем я подумал: "Как же нечистые и тривиальные вещи могут появляться в таком чистом и небесном дворце?" Как только эта мысль возникла, дворец отодвинулся от меня. Тогда я сказал: "Чистое или нечистое - - это зависит целиком от чьего-либо ума". Дворец немедленно появился совсем близко.

Через некоторое время я заметил много прислуживающих монахов, все они высокие, грациозные и красивые стояли перед Великим Престолом. Вдруг из-за сидения

вышел монах, державший в руке свиток с Сутрой и сказал мне: "Учитель собирается проповедовать эту, Сутру.

Он повелел дать ее тебе. Я получил свиток и изучил его, я обнаружив, что он написан на санскрите, языке, которого я не понимал. Тогда я спросил монаха: "Кто Учитель?" Он ответил: "Бодхисаттва Майтрейя (30)". Следуя за монахом, я поднялся по ступеням на высокую платформу, где спокойно встал с закрытыми глазами, чувствуя и волнение и восторг. Услышав звон часов, я открыл глаза, чтобы увидеть Будду Майтрейю на троне Учителя. Я поклонился. Лицо его светилось золотым сиянием, с которым ничто в мире не могло сравниться. Было очевидно, что я почетный гость и он должен проповедовать Сутру специально для меня. Я встал на колени и открыл свиток, после чего услышал: "То, что разделяет -- это сознание, то, что различает -- это Мудрость. От опоры на сознание происходят осквернения, от опоры на Мудрость происходит чистота. От осквернений возникают жизнь и смерть. Если понять чистоту, то нет Будд". Вдруг и ум мой и тело почувствовали себя пустыми и я проснулся со словами, все еще звучащими у меня в ушах. С тех пор я глубоко и ясно осознал различия между сознанием и Мудростью. Я знал, что посещал Небо Тушита - Дворец Майтрейи.

В другую ночь у меня был такой сон: монах, обратился ко мне со словами: "Бодхисаттва Манджушри приглашает тебя посетить его омовение на Северной Горе. Пожалуйста, следуй за мной!" Я так и сделал и очутился в громадном зале храма, наполненного ароматным дымом фимиама. Все прислуживающие монахи были индийцы. Затем меня проводили в помещение для купания. Сняв облачение, я хотел уже войти в бассейн, когда заметил, что там уже кто-то есть. Разглядев фигуру более пристально я подумал что это женщина. Я заколебался в негодование, не желая входить в бассейн. Человек в бассейне показал тогда свое тело. Теперь я обнаружил, что тело принадлежит мужчине, а не женщине. Тогда- я вошел в бассейн и искупался с ним. Рукой он зачерпнул воду и полил на мою голову. Вода попала мне в голову и тело, затекая во все пять внутренностей и промывая их, как снимают слизь с мяса и кишок перед приготовлением. Мое тело было так тщательно промыто, что все внутренности исчезли, ничего не стало во мне, исключая каркас из кожи. Мое тело стало лучисто-прозрачным, как кристалл.

Между тем человек в бассейне позвал: "Принеси мне чай!" Тогда появился индийский монах, неся половину человеческого черепа, похожего на половину дыни, но с которого капал костный мозг и мозги. Видя мое отвращение, монах зачерпнул немного содержимого из черепа рукой с вопросом: "Разве это не чисто?" Немедленно он запихал содержимое в рот и проглотил. Он продолжал черпать и проглатывать, как будто это был сладкий сироп. Когда в черепе осталось лишь немного жидкости и крови, человек в бассейне сказал монаху: "Теперь можешь дать ему попить". Монах, подал мне череп-чашу и я испил из нее. Вкус был, как у самого восхитительного

нектара. Жидкость потекла через весь мой организм, достигая кончика каждого волоса на моем теле. Когда я кончил пить нектар, индийский монах потер мне спину рукой. Вдруг он от души шлепнул меня по спине и я проснулся ото сна. Выделились мелкие капли пота, как будто я только что выкупался. С тех пор мой ум и тело оставались такими спокойными, что это чувство трудно описать словами. Я испытывал благоприятные сны и знамения очень часто. Через сны я часто контактировал с мудрецами и слышал проповеди Будды. Я более и более убеждался в истинности учения Будды.

В 1581 г, мне было 36 лет. Я дал обет собрать великий Совет Дхармы. В этом же году Мяо Фэн полностью написал Сутру Хуа Ей (Аватамасака) кровью. Он так хотел собрать бесстрастный Совет Дхармы. С этой целью он пошел в столицу собирать деньги. Вскоре он не только нашел нужные деньги и припасы, но и пригласил также 500 хорошо известных Мастеров и монахов со всей страны посетить Совет. Всеми административными делами, такими, как приготовление провизии и припасов, помещений и т.о.. управлял только я. Я был так занят, что не было возможности спать в течении 90 дней и ночей. В октябре с 500 монахами прибыл Мяо Фэн. Всего собрание насчитывало около 1000 человек. Их размещение, снабжение питанием было хорошо организовано. Не было никаких недостатков или несоответствий. Первые семь дней мы проводили большое молитвенное собрание, молясь за живые существа суши и воды. За это время я не съел ни зернышка риса, а пил только воду. Каждый день я заботился о том, чтобы сменить 500 столов подношений Будде, все в безупречном порядке. Люди удивлялись, как я могу делать это, они полагали, что я обладаю волшебной силой. Но фактически я знал, что могу делать это посредством благословения Будды.

В 1582 г. мне было 37 лет. Той весной я проповедовал философию Хуа Ен в течении 100 дней. С десяти направлений пришли слушатели, чтобы услышать меня; каждый день аудитория насчитывала свыше 10000 человек. Все мы ели в одном и том же месте в одно и то же время, но никто не шумел и не издавал ни звука во время еды. Все на этих собраниях проводил я, таким образом тратя свою энергию. После собрания я проверил казну. Осталось около 10000 монет, которые я передал храму. Затем я ушел с Мяо Фэном, не взяв с собой ничего, кроме нищенской сумы.

1586 г. мне был, 41 год. После долгих путешествий и работы я мог тихо жить в только что построенном собственном домике для медитации. И ум мой, и тело так расслабились, что я начал чувствовать себя удивительно счастливым. Однажды вечером я ясно увидел великое светящееся -- Целое, прозрачное, пустое и ясное, как" прозрачный океан -- ничего вообще не существовало!! Затем я произнес следующую строфу:

Прозрачный океан сияет ясный и пустой,

Яркий, как лунный свет, отраженный снегом,

Не остается ни следа людей или богов.

ОЮ когда глаз Ваджры открывается,

Мираж исчезает;

Великая земля исчезает в царстве покоя.

После этого переживания я вернулся к себе в комнату. На столе лежала Сутра Лен Ен. Случайно я открыл ее и встретил следующие предложения: "Тогда вы увидите, что тело ваше и ум вместе с горами, реками, пространством и землей внешнего мира -- все находится внутри чудесного, освещенного и истинного Ума".

Неожиданно содержание всей Сутры стало ясно, понятно в уме и ярко представало перед глазами. После этого я продиктовал сочинение под названием "Зеркало Лен Ен" за время, пока сгорела лишь половина свечи. Я только кончил, когда открылся зал для медитации. Позвав управляющего монаха, я дал ему прочесть написанное сочинение. Когда я слушал его чтение, то чувствовал себя так, как будто слышу все слова из сна.

В 1589 году мне было 44 года. В этом году я начал читать полную Трипитаку. Я также читал лекции по Сутре Лотоса и Пробуждению Веры.

С тех пор, как я покинул монастырь У Тай, я всегда думал о посещении своих родителей, но боялся быть ослепленным мирскими привязанностями. Тогда я тщательно исследовал себя, чтобы определить, смогу ли я посетить родителей. Однажды вечером, во время медитации, я случайно произнес следующую строфу:

Волны и рябь текут

В прохладном небе;

Рыбы и птицы плывут

В одном зеркале:

Дальше и дальше день за днем.

Прошлой ночью луна упала с небес

Теперь время осветить Жемчуг черного дракона.

Я сразу же позвал прислужника и сказал ему: "Теперь я могу возвратиться в родные края навестить родителей".

Храм Благодарности в моем родном районе некоторое время просил в качестве дара полное собрание "Трипитаки". В октябре я отправился в столицу, чтобы обратиться с призывом к согражданам. Полное собрание Трипитаки было пожаловано Императором в качестве дара. Я сопровождал Сутры из столицы в Лун Чжам. Прибыв в родной храм в ноябре. Перед моим прибытием пагода храма необъяснимо и непрерывно сияла несколько дней. В день прибытия. Сутры, таинственный свет, излучаемый пагодой, принял форму моста радуги, перекинутого с неба на землю. Монахи, которые пришли поприветствовать Сутры, все прошли через этот свет. Во время всех церемонии и молитв в эти дни, свет сиял непрерывно. Более 10000 человек ежедневно приходили со всех сторон, чтобы увидеть это чудо. Все считали его редким и благоприятным знаком. Между тем и моя старая мать услышала о моем приходе. Она послала узнать, когда я посетю свой дом. В ответ я сказал, что был послан Двором сопровождать Сутры, а не идти домой. Однако, если бы моя мать смогла повидать меня в приятном настроении, без горя и скорби, как будто я никогда не покидал ее, я бы погостил две ночи. Когда моя мать услышала эти слова, она воскликнула: "Неожиданная встреча, все равно, что найти родного в другом воплощении! Переполненная радостью, как найду я время для печали? О, я буду весьма рада его видеть хотя бы недолго. Две ночи дома куда больше, чем я ожидала!"

Когда я пришел домой, моя мать ликовала, она не выказала ни каких признаков горя. В ней я видел лишь радость и бодрость. Это меня очень удивило.

Вечером пришли мои старшие родственники. Один из них спросил:

- Ты приехал на лодке или добрался по суше? Моя мать сразу же спросила его:

- Что Вы имеете в виду "приехал на лодке или добрался по суше"?

- Что я на самом деле хочу знать - так это откуда он пришел домой.

-Из пустоты он возвращается к нам. Удивленный, что она так говорит, я сказал:

- Не удивительно, что эта старая женщина смогла отдать меня на духовную стезю! Ты думала обо мне с тех пор, как я покинул дом?

- Конечно, как я могла о тебе не думать?

- Но как ты себя утешала?

- Сначала я не знала, что делать. Потом мне сказали, что ты на горе У Тай. Я спросила священника, где это, и он ответил, что это как раз под Северной Звездой. Тогда я поклонилась Северной Звезде и повторяла имя Бодхисаттвы. Сразу же я почувствовала себя много лучше, и-больше о тебе не думала. Позднее я посчитала, что ты' мертв для меня - никакой протрации, никакой больше мысли о тебе. Теперь я вижу тебя как бы в другом воплощении.

На следующее утро я посетил могилы своих предков, чтобы выразить им свое почтение. Я выбрал также площадку для могил своих родителей. В то время моему отцу было 80 лет. Я позабавил его, сказав:

- Сегодня я хороню тебя, избавляя от хлопот опять возвращаться в этот мир.

После этого, я ударил по земле киркой. Моя мать немедленно ее выхватила у меня.

- Дай этой старухе самой выкопать себе могилу,- сказала она.- Мне не надо, чтобы кто-нибудь беспокоился обо мне.

Затем она начала живо вскапывать землю.

Я пробыл дома три дня. Когда пришло время уезжать моя старая мать все еще была в очень бодром настроении. Только тогда я полностью осознал, что моя мать необычная женщина.

---

19) Год 1545. Оригинал текста гласит: "25-й год Chia Chin Императора Shih Tsung из династии Мин" что эквивалентно 1545 г. н.э. Для удобства читателя оригинальные китайские даты, переведены в христианскую хронологию.

20) В старину достижение высокого положения в правительстве было главной, если не единственной амбицией китайских интеллектуалов. Учились в основном о этой цели.

21) Ученый-победитель (по-китайски: Chuang Yuan). Во времена империи, правительство Китая устраивало национальный экзамен каждые три или четыре года, чтобы выбрать "самых ученых" людей Китая. Победитель этого завершающего национального экзамена Ужуань Юань получал наивысшие почести, которые могла воздать нация. Ему также предоставлялись возможности занять правительственные посты. Поэтому стать ученым-победителем нации было главным стремлением интеллектуалов тех времен.

22) "Хозяин Людей и Неба"- титул уважения, присваиваемый некоторым самым продвинутым монахам. По буддистской традиции только монахи, способные быть Хозяевами или Учителями всех людей и небесных созданий были достойны этого титула.

23) Предварительные официальные экзамены проводились районными или провинциальными правительствами, чтобы отобрать своих кандидатов на завершающий национальный экзамен. Все, кто сдавал районные или провинциальные экзамены, также чествовались правительством, и им также предоставлялись хорошие возможности получить правительственные посты (см. сноску 21 выше).

24) Десять Таинственных Врат (по-китайски: Shih hsuan men)- это десять основных принципов Hua Yen, посредством которых излагается философия целостности Hua Yen.

25) Значение этого предложения не очень ясно. "Подчинение Вола", вероятно, подразумевает выполнение последовательных этапов работы Дзэн.

26) Chan ring ("Болезнь Дзэн" или "Болезнь, возникшая от занятий Дзэн") относится к помехам и несчастьям, с которыми можно столкнуться при занятиях Дзэн.

27) Чудодейственное Понимание Авалокитешвары (по-китайски: Kwan Yin Yuan Tung). "Kwan Yin"- китайский перевод Авалокитешвары, но нет ясного применения или значения фразы yuan tung. Поэтому эту фразу перевести очень трудно. Yuan значит "круглый", "полный" или "совершенный", а "tung" значит "через понимание", "через пробуждение". Поэтому Чудодейственное Понимание Авалокитешвары - это вольный, приблизительный перевод.

28) "Взаимопревращение"- часто используемый термина философии Хуа Ен.

29) Престол Ваджры или "Алмазный Трон".

30) Майтрейя - грядущий Будда.

2. Рассказ Мастера Дзэн У Вэня

В первую встречу учитель Тоу Вэн научил меня работать над коаном: "Это не ум, не Будда, не что-либо еще". Позже Юнь Фэн, Юнь Шань, я и еще несколько учеников дали обет .помогать друг другу в нашем стремлении к Конечному Просветлению. После этого я пошел повидать Хуэй Ши, который научил меня работать над словом "У" (31). Затем я отправился в Чан Лу, где занимался с одним своим товарищем. Когда я встретил Циня от Хуэй Шаня, он спросил меня:

Ты занимаешься шесть или семь лет, что ты понял?

- Каждый день я просто чувствую что в моем уме ничего нет.

Видя, что у меня нет истинного понимания, он спросил:

- Из какого источника происходит твое понимание? Я не был уверен, знаю ли я истину на самом деле

пли нет, и поэтому не посмел ответить. Тогда он сказал мне:

- Ты можешь работать в состоянии покоя, но ты теряешь все во время деятельности.

Это встревожило меня, потому что было задето мое слабое место.

- Как же мне понять правильную практику?

- Чтобы понять это, обратись к Югу, чтобы увидеть Большую Медведицу,- с этими словами он быстро, удалился.

В результате я перестал осознавать иду я или сижу. Я отложил занятия "У" Хуа Тоу на неделю и сосредоточил свой ум на понимании смысла сказанного: "Обратись к Югу, чтобы увидеть Большую Медведицу". Однажды, войдя в зал службы и сев с группой монахов, я испытал "ощущение сомнения", .которое никак не рассеивалось. Пришло и время обеда. Вдруг я ощутил, что мой ум стал ярким, пустым, легким и прозрачным; мои. человеческие мысли развевались на части, подобно лоскуткам кожи, как будто я разлился в пустоте, и я не видел перед собой ни человека, ни вещи. Я пришел в сознание примерней через полчаса и обнаружил, что тело обливается потом. Тут же я понял смысл видения Ковша, обратившись на Юг. Я пошел навестить Цина. На любые вопросы, которые он, задавал мне я мог ответить без помех и затруднений; я также мог легко и без усилий сочинять строфы. Однако, я все еще не мог освободить себя до состояния "перешагивания на этап выше".

На лето я отправился в местечко Сян Янь в горах. Ужасно кусали комары, которыми кишела вся местность. Я отгонял их, постоянно размахивая руками. Тогда я подумал: "Если люди в древние времена жертвовали своими телами ради Дхармы, надо ли мне

бояться комаров?" Помня об этом я попытался расслабиться и терпеть насекомых. Со сжатыми кулаками и зубами я сосредоточил свой ум единственно на слове "У", терпеливо снося непрерывные укусы комаров. Скоро я почувствовал, что и ум, и тело погружаются вниз. Состояние было подобней Пустоте, к нему не припишешь никакого прилагательного. Сел я ранним утром и только в полдень очнулся от медитации. В результате я точно узнал, что Буддизм никогда не уводит нас с пути и не подводит.

Хотя мое понимание тогда было отчетливым, оно еще не пришло до точки полной зрелости. У меня вся еще были легкие, скрытые, слабые и незаметные привязывающие мысли, которые не были полностью изжиты. Придя на гору в Кун Чжоу, я медитировал там шесть лет, еще шесть лет на горе Лу Хань и еще три года в Гуаньчжоу.

Лишь после этого я обрел свое Освобождение.

---

31) Wu. Слово Wu в настоящем употреблении произносится по второму тону (см. сноску 3 выше).

3. Рассказ Мастера Дзэн Сюй Яна

Время не ждет людей. Быстро к вам придет следующее воплощение. Поэтому вы не пытаетесь понять Дзэн и смиренно изучить его всерьез, чтобы сделать его прозрачно ясным. Какое счастье для вас жить здесь, окруженными знаменитыми городами и озерами! Как повезло вам, что вы должны найти себя в мире, полном Дхармы и великих Мастеров! Ваш монастырь чистый и опрятный, еда хорошая и питательная. Воды и топлива много. Если вы не используете эту возможность, чтобы ясно и хорошо понять Дзэн, вы промотаете свою жизнь. Если вы чувствуете себя не сведущим в этом учении, то почему, вы не спрашиваете обо всем старших, и не размышляете над тем, что они говорят, чтобы постичь смысл?

Я принял постриг в 5 лет. Когда я послушал, как мой учитель обсуждает эту тему с гостями и посетителями, то я узнал, что есть такая вещь, как Дзэн и немедленно уверовал в нее. Вскоре я начал медитировать. В 16 лет я был посвящен в сан, а в 17 начал путешествовать в поисках учителей. В обители Мастера Юаня из Шуан Линя я присоединился к собранию медитирующих. С рассвета до заката я не выходил из комнаты. Даже в спальне я скрещивал- руки под своими большими рукавами и пристально смотрел вперед, - не видя ничего ни справа, ни слева. Я фиксировал глаза на точке, примерно на три фута выше меня. Вначале я произносил слово "У". Однажды я вдруг повернул свой ум внутрь, пытаюсь обнаружить, где и как впервые возникает мысль. Мгновенно я почувствовал, что мой ум как бы застыл. Он стал ясным, безмятежным и прозрачным, не движущимся и не колеблющимся. Весь день казался преходящей секундой. Я даже не слышал звук барабанов и колоколов, которые периодически раздавались в монастыре.

Когда мне было 19 лет я жил в гостях в монастыре Линь Инь. Между тем я получил письмо из Чжу Чжоу, гласившее: "Уважаемый Цин, твой Дзэн,- мертвый Дзэн, Дзэн над которым -ты работаешь, как мертвая вода бесполезен. Ты разделяешь деятельность и бездеятельность. Важная вещь в работе над Дзэн - пробудить чувство "сомнения". Маленькое сомнение в вопросах вызовет маленькое просветление, большие сомнения вызовут большие просветления". Слова Чжу Чжоу попали в цель. Тогда я переименовал свое Хуа Тоу с "У" на "сухой навоз" и продолжал наблюдение. Наблюдая Хуа Тоу под разными углами, я постоянно сомневался в том и в сем. В результате меня одолевали сонливость и блуждающие мысли.

Я не мог сдержать спокойствия в моем уме ни на один момент.

Тогда я пошел в монастырь Цин Цзы и там присоединился к семи братьям Дхармы. Мы дали обет медитировать самым строгим образом. Мы отложили в сторону свои дела и отказались ложиться на кровать. Главный монах, брат Сю остался вне нашей комнаты. Каждый день, когда он садился для медитации, он казался устойчивым и

неподвижным, как железный шест, воткнутый в землю. Когда он шагал то открывал глаза и опускал руки так, что казался таким же железным шестом. Никто не мог приблизиться и поговорить с ним. Два года я не ложился. Однажды я так устал, что сдался и лег и как следует выспался. Прошло два месяца, прежде чем я собрался и снова был готов к работе. Расслабление этих двух месяцев освежило меня. Я почувствовал себя энергичным и бодрым. Стало ясно, что если кто-то хочет постичь истину, он не может обходиться совсем без сна. Здоровый сон в полночь необходим для освежения.

Однажды я заменил у балюстрады главного монаха Сю. Впервые у меня появилась возможность поговорить с ним.

- В течении всего прошлого года я хотел поговорить с вами. Почему вы всегда меня избегаете?- спросил я.

- Тот, кто действительно занимается Дао, не имеет времени даже постричь ногти. У кого есть досуг, чтобы говорить с тобой?

Тогда я спросил его, что делать с сонливостью и блуждающими мыслями, которые беспокоили меня.

- Эти вещи происходят, потому что ты недостаточно серьезен. Ты должен сидеть с выпрямленным позвоночником; заставь весь свой ум и тело стать одним Хуа Тоу и не обращать внимание на сонливость или мешающие мысли. Работая в соответствии с его наставлениями, я не ведая того, забыл даже о самом существовании тела и ума. Три дня и три ночи мой ум оставался таким безмятежным и ясным, что я ни на миг не смыкал глаз. В полдень третьего дня я прошел через трое ворот монастыря (32), как будто сидел. Снова я наткнулся на Сю.

- Что ты здесь делаешь?- спросил он.

- Работаю над Дао,- ответил я.

- Что же ты называешь Дао?

Не в состоянии ответить ему, я смутился. Намереваясь медитировать дальше я повернул в зал медитации. Но Сю остановил меня.

- Просто открой глаза и узри, что это,- сказал он. После этого наставления я еще больше захотел

вернуться в зал для медитации. Едва я собрался сесть, что-то внезапно сломалось у меня перед лицом, будто провалилась земля. Я хотел рассказать об этом чувстве, но никак не мог выразить. Ничто на свете не может с этим сравниться. Я немедленно, пошел искать Сю. Как только он меня увидел, то сказал:

- Поздравляю, поздравляю!

Держа за руку он повел меня из монастыря. Мы шли вдоль дамбы реки, поросшей ивами. Я посмотрел на небо и на землю. Я почувствовал, что все явления и проявления, все, что я видел своими глазами и слышал своими ушами, все, что внушало мне отвращение, включая страстные желания и разные виды ослепления, все вытекало из моего ясного, истинного и чудесного ума. В следующие две недели никакие движущиеся явления не появлялись в моем уме.

К несчастью, в то время у меня не было достаточно опытного наставника. Поэтому я на долгие годы задержался в этом состоянии. Это такое состояние, где "взгляд неглубок, и поэтому мешает истинному пониманию". Я не мог удерживать внимание во время сна. На этой стадии я мог понять коаны, которые были разборчивыми, но когда я встречался с каким-нибудь непроницаемым коаном, "подобным серебряной горе" и "подобным железной стене", вообще не мог к нему подступить. Хотя я занимался долгие годы под руководством своего покойного учителя У Чжуня, ни один из его частных обсуждений или публичных рассказов не затронул моего сердца. Ни одна книга или Сутра Дзэн не представлялась мне значительной в течении 10 лет. Но однажды, прохаживаясь в зале монастыря Тянь Му, я поднял голову и увидел перед собой кипарис. Вдруг в мгновение ока я понял тяготившее доселе меня ощущение. Переживание, подобно ощущению яркого солнца, неожиданно засиявшего в темной комнате. С тех пор у меня не было сомнений относительно рождения и смерти, вопросов о Будде и Патриархах. Потом, когда я увидел старика Цинь Шан, я нанес ему 30 ударов.

---

32) Большинство китайских монастырей имеют три главных двора, отделенных тремя стенами и воротами.

4. Рассказ Мастера Дзэн Мен Шаня

Когда мне было 20 лет, я уже знал о Дзэн. С тех пор до 32 лет я изучал у старцев практику Дзэн. Тем не менее я не получил от них четкого очерченного учения. Позже я учился со старцем из Бань Шаня, который учил ; меня произносить слово "У". Он говорил, что при этом надо быть всегда начеку, как кошка, подстерегающая мышь, или как курица, собирающаяся высидеть яйцо, никогда не расслабляясь. Пока полностью не достигнешь Просветления, надо Продолжать усердно работать, как мышь грызущая гроб. Так со временем обнаружишь Истину. Следуя этим наставлениям я медитировал и созерцал прилежно день и ночь в течении 18 суток. Потом за чашкой чая я вдруг понял смысл образа: Будда держит цветок и Махакашьяна улыбается ему. Я спросил трех или четырех старцев о своих ощущениях, но они ничего не сказали. Несколько старцев велели мне идентифицировать свое ощущение с Самадхи Океанской Печати (33) и отбросить все остальное. Их ответ заставил меня поверить в себя.

Через два года, в июле месяце, в пятый год Цинь Динь, я заразился дизентерией в Чункине, в провинции Сычуань. Кишки мои двигались сто раз на дню и довели меня к порогу смерти. Все мое предыдущее понимание стало бесполезным, и так называемое Самадхи Океанской Печати несколько не помогало. У меня было тело, но я не мог двигаться. У меня был рот, но я не мог говорить. Я стал дожидаться смерти. Все Кармы и другие страшные галлюцинации одновременно появились передо мной. Напуганный, озадаченный и растерянный я почувствовал себя смятым, уничтоженным страданиями и нуждой.

С мыслью о приближении смерти, я заставил себя написать завещание и сделать распоряжении по всем своим мирским делам. После этого я медленно собрался, возжег кадку с фимиамом и устойчиво сел на высокое сиденье. Там я молился в молчании трем Драгоценным Богам на Небе, каясь перед ними во всех греховных поступках, которые я совершал в жизни. Потом я составил свою последнюю петицию: если моя жизнь вот-вот кончится, я желаю силой праны и трезвого состояния ума перевоплотиться в удачное место, где я смогу стать монахом в раннем возрасте. Если случайно я поправлюсь от болезни, то отрекусь от мира, стану монахом и буду стараться везде нести Просветление молодым монахам. Дав этот обет, я взялся за слово "У" и произносил его внутренне. Вскоре мои кишки закрутились и завертелись, но я не обращал на них никакого внимания. После долгого сидения, я почувствовал, что мои веки твердеют. Прошел еще большой отрезок времени и я не чувствовал тела вообще. Не было ничего, кроме Хуа Тоу, непрерывно представляющегося в моем уме. Лишь ночью я поднялся с сиденья и почувствовал, что наполовину оправился от болезни. Я сел снова и продолжил медитацию далеко за

полночь. К тому времени мое выздоровление было полным. И телу и уму было удобно и легко.

В августе я пришел в Чан Нин и принял сан. Там я остался в монастыре на год, а потом отправился в путешествие. В этом путешествии я сам готовил себе пищу. Только тогда я понял, что задачу Дзэн нужно реализовать в один прием.

Позже я остановился в монастыре Желтого Дракона. Когда я в -первый раз сел в медитации, то впал в сонливость, но преодолел ее. Почувствовав сонливость во второй раз, я опять преодолел ее. Когда сонливость пришла в третий раз, я действительно очень-очень хотел спать. Тогда я спустился и простерся перед Буддой, пытаюсь по-разному проводить время. Я опять вернулся на сиденье. Все устроив, я решил преодолеть свою сонливость раз и навсегда. Казалось, ноги мои не стоят на земле, а плывут в воздухе. Вдруг у меня перед глазами открылись темные облака. Я ощутил все тело удобным и легким, как будто только что принял теплую ванну. Между тем "ощущение сомнения" в моем уме становилось все более интенсивным. Без усилия оно автоматически и непрерывно появлялось. Ни звука, ни видения, ни желания не могло проникнуть в мой мозг. Это было похоже на ясное небо осени или чистый снег в серебряной чаше. Потом я подумал про себя: "Все это очень хорошо, но здесь никто не может дать мне совет и разрешить мои проблемы". Тут я покинул монастырь и вошел в Чэ Чжан. По дороге я терпел великие тяготы, так что моя работа замедлилась. По прибытии я остановился у мастера Ку Чаня из Цин Тяня и дал обет либо добиться Просветления, либо никогда не покидать монастыря. После медитации в течении месяца я восстановил работу, потерянную в путешествии, но между тем все мое тело покрылось растущими нарывами. Я игнорировал их и нажимал на свою работу даже сбрасывая со счета собственную жизнь. Так я получил большие результаты и научился работать больным. Однажды меня пригласили к обеду. По дороге я принялся за Хуа Тоу и работал над ним так, что прошел, мимо дома хозяина. Так я научился продолжать работу в.. активном состоянии. Это чувство похоже на луну в воде - прозрачную и проникающую. Ее не рассеивают и не гасят набегающие волны, она всегда живая, ясная,; вдохновляющая.

6-го марта, когда я медитировал над словом "У", главный монах пришел в зал возгласить фимиам. Он громыхнул кадильницей. Неожиданно я узнал и поймал себя, и одолел Чао Чоу (34). После этого я сочинил строфу:

В отчаянии я достиг тупика дороги.

Я топал ногой по волне.

Это была только вода.

О, этот выдающийся старый Чао Чоу,

Его лицо так же просто, как эта строфа.

Осенью я увидел Сюй Яня в Лин Ан, а также Туй Кэна, Ши Кэна, Су Чжоу, и других великих старцев. Су Чжоу посоветовал мне проконсультироваться у Вань Шаня том, что я написал. Вань Шань спросил меня: "Яркий свет сияет безмятежно над речными песками", не замечание ли это глупого ученого Чана?" Я был уже готов

ответить, когда мастер Шань закричал на меня: "Убирайся!" С того момента я ничем не интересовался, и ничем не занимался. Прошло шесть месяцев. Однажды весной следующего года я вернулся в город из путешествия. Взбираясь по каким-то каменным ступенькам я вдруг почувствовал, как сомнения и препятствия, тяготившие меня, тают, как лед. Я не чувствовал что иду по дороге и несу бременное тело. Немедленно я пошел к Мастеру Шаню. Он задал мне тот же вопрос, что и раньше. В ответ я перевернул вверх дном его кровать. Так один за другим я. понял некоторые наиболее неясные и сбивающие с толку коаны.

Друзья, если вы хотите заниматься Дзэн, вы должны быть чрезвычайно серьезны, внимательны и скрупулезны. Если бы я не подхватил дизентерию в Чункине, я бы наверно, потратил попусту всю жизнь. Важно встретить подходящего учителя и иметь правильный взгляд. Именно поэтому в старину учителей искали всевозможными способами, а их советы -днями и ночами. Только через такой серьезный подход можно рассеять сомнения и удостовериться в подлинности своего опыта и понимания Дзэн.

---

33) стр 122. Самадхи Океанской Печати (по-китайски: Hai yin san mei) - это Самадхи состояния Будды. Поскольку океан - место, куда текут все реки, а также великое зеркало, способное отражать все проявления в мире, он фигурально используется, чтобы описать всеотражающую Мудрость состояния Будды, названную теперь термином Самадхи. Это выражение часто используется учеными Дзэн и Хуа Ен.

34) стр 124. Чао Чоу был замечательным мастером Дзэн. Он считался одним из самых проникательных и глубоких учителей Дзэн и почитался и как символ, и как пример для подражания всеми Дзэн-буддистами.

5. Рассказ Мастера Дзэн Тао Фэна

Чтобы постичь этот вопрос требуется большая решимость и серьезность, потому что только при обладании ими возникает настоящее ощущение сомнения. Временами вы будете сомневаться то в том, то в этом, сомнение будет возникать само - автоматически и инстинктивно. От рассвета до сумерек оно будет облеплять вас с ног до головы. Оно становится одним целым, непрерывным куском, который будет липнуть, независимо от того, насколько усердно вы пытаетесь его стряхнуть. В любое время оно ясно проявляется перед вами. Вот теперь вы можете развиваться. Достигнув этой стадии, надо поддерживать свой ум в равновесии и воздерживаться от посторонних мыслей. Когда не осознаешь что идешь или сидишь и не чувствуешь ни жары, ни холода, ни голода - вот-вот доберешься домой. Уже не нужно прилагать никаких усилий и надо только ждать, когда придет время. Но не позволяйте идее о бездейственном ожидании утомлять вас своим напряжением - не добивайтесь бездейственного состояния беспокойным умом. Не должны вы также махнуть рукой и сдаваться. Вы должны, скорее, сохранить устойчивой свою внимательность, пока не достигните Просветления. Временами вы будете сталкиваться с 84000 воинами-демонами, ожидающими свой час у ворот ваших шести чувств (35). Планы вашего сознания предстанут в облике благостных или пугающих приятных или неприятных, странных или удивительных видений. Малейшее цепляние за эти вещи сделает вас рабами их приказов и указаний. Вы будете тогда говорить и действовать подобно дьяволу. С того времени правое дело Траджни навсегда умрет, и семя Бодхи никогда не даст ростков. В такие моменты воздерживайтесь от малейшего движения ума и сделайте себя подобными живому трупу. Потом вы внезапно почувствуете себя разбитым на куски, а затем вы достигните состояния, которое испугает небеса и сотрясет землю.

Я ушел из мирской жизни в 15 лет и в 20 лет был посвящен в сан в монастыре Цинь Цзы. Я дал обет изучить Дзэн за три года. Сначала я работал под руководством Мастера Гуань Чжао. Он учил меня работать над Хуа Тоу: "Где я был до; рождения и где я буду после смерти?" Я следовал его наставлениям и занимался, но не мог сосредоточить ум из-за раздвоения в самом Хуа Тоу. Мой ум также был рассеян. Позже я увидел мастера Сюэ Эня. Он учил меня произносить слово "У" и просил отчитываться ему каждый день. Он говорил, что как в путешествии, нужно каждый день отмечать пройденный путь. Из-за систематичности и понятности его объяснений я стал зависим от него и не прилагал никаких собственных усилий в своей работе. Однажды, когда я вошел к нему в комнату, он сказал мне: "Кто втащил сюда тебе этот труп?" Кончив эту сентенцию, он выгнал меня из комнаты. Позже я последовал примеру Цинь Шаня и остался в зале для медитации. Однажды во сне я вдруг вспомнил коан: "Все вещи сводимы к одному, но к чему сводится одно?" В это время

резко возникло "чувство сомнения", так, что я не отличал востока от запада или севера от юга. На шестой день этого состояния, распевая молитвы с монахами, я поднял голову и увидел два последних предложения строфы, сочиненной Пятым Патриархом Фа Янем (36).

О, это ты, парень.

Которого я знаю всё время.

Который идет и возвращается,

Через 30000 дней одного столетия!

Немедленно я разбил предложение: "Кто принес сюда тебе этот труп?", так как оно стояло в моем уме с того дня, когда мне сказал его мастер Сюэ Энь, Я почувствовал себя так, как будто мой ум погас, а дух был унесен, а затем возродился из самой смерти. Это было так, будто с палки сброшена ноша в 20 фунтов. Тогда мне было 24 года, и я осуществил свое первоначальное желание постичь Дзэн за три года.

Позже меня спросили:

- Можете вы владеть собой светлым днем?

-Да.

- Где в бессонном сне находится Мастер?- на этот вопрос у меня не было ответа или объяснения.

Мастер сказал:

- Отныне я не хочу, чтобы ты изучав буддизм или постигал Дхарму, учил что-нибудь, старое или новое. Я хочу только, чтобы ты ел, когда голоден и спал, когда устанешь. Как только ты просыпаешься ото сна, напряги Ум и спроси себя: "Кто тот самый мастер этого пробуждения и где он покоит свое тело и ведет свою жизнь?"

Тогда я решил, что пойму это так или иначе, даже хотя бы это значило, что я должен казаться идиотом весь остаток жизни. Прошло пять лет. Однажды, когда я задавал этот вопрос во время сна, мой брат-монах, спавший подле меня, толкнул свою подушку так, что она тяжело шлепнулась на пол. В этот момент мои сомнения неожиданно разбились. Я почувствовал себя так, будто выпрыгнул из ловушки. Все озадачивающие коаны Мастеров и Будд и всевозможные истины и события настоящего и прошлого стали кристально ясными. С тех пор все вопросы были разрешены: под солнцем не осталось ничего, кроме мира.

---

35) Шесть органов - это глаза, уши, нос, язык, тело и ум.. "Орган ума"- весьма противоречивый предмет в буддистской философии. Многие ученые школы .Иогачары считали, что это седьмое, или Эго Сознание.

36) Fa Yan (9 - 1104) был известен как "Пятый Патриарх" школы Lin Chi, и его не надо путать с первоначальным Пятым Патриархом, Hung Jeng, учителем Хуэй Нэна.

Часть III. ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА ДЗЕН-БУДДИЗМА

Интерес к Дзен-буддизму на Западе растет и, естестве" но, распространяются неправильные его понимания. Большинство людей Запада, прочтя несколько книг по данному предмету, подходят к нему, как к приятному времяпровождению или как к теме для разговора. Некоторые, возможно, достаточно серьезны, чтобы изучать Дзен, но приходят к поспешным заключениям, исходя из скудных источников имеющихся у них на английском и других европейских языках. Некоторые даже занимаются медитацией с большими надеждами на Просветление или, по крайней мере, на какие-то интересные ощущения после этой работы, продолжающейся несколько часов. Они с готовностью размышляют о "здесь и сейчас", о легко достижимом "Просветлении" о "Я - Бог и осел" и т.д.

Большинство учеников Запада просто достигли стадии, на которой чувствуют опустошение духа и смущение ума бесконечным "жаргоном" Дзен. Однако это обычное состояние новичков также и на Востоке. Для прояснения ситуации нужно поднять и осветить четыре жизненно важных вопроса.

1. Полностью ли Дзен непонятен и находится вне достигаемости человеческого понимания, как об этом говорят некоторые недавно вышедшие книги?
2. Что такое "Просветление Дзен"? Является ли оно Совершенным Просветлением ортодоксального Буддизма? Является ли оно единым опытом, данным раз и навсегда или же это комплекс переживаний? Если второе, то как переживания отличаются друг от друга: по сути, или по глубине?
3. В каком отношении состоит учение Дзен с учением Йогачара и Мадхьямика, двумя главными школами буддистской мысли Махаяны?
4. Есть ли под, казалось бы, иррациональной поверхностью коанов какая-то система, порядок или категории, которые, будучи понятыми, сделают Дзен постижимым?

Насколько непонятен Дзен?

Понимание Дзен как жизненно необходимого знания и духовной истины зависит от того, как ответить на этот вопрос, потому что если (как некоторые неоднократно подчеркивали) Дзен непостижим и иррационален, как возможно его понять? Если требуется отбросить все концептуальные знания и интеллект, то, стало быть, просветленные Мастера Дзен прошлого были дураками.

Но история говорит об ином. Эти Мастера были выше среднего уровня, не только в своем знании Дзэн, но также и в других областях. Их блестящие достижения в искусстве, литературе и философии были бесспорно первоклассны и занимают выдающееся место во всех областях китайской культуры. Тогда, возможно, что ошибка в представлении о Дзэн, допущенная некоторыми авторами, кроется в их неспособности различать между "понимать" ("to understand") и "постигать" ("to realize"). Понять вещь не значит постичь ее. Понимание Дзэн через интеллектуальный подход не надо смешивать с прямым постижением Истины Дзэн. Таким образом, правильно говорить, что не для "понимания" Дзэн, а для "постижения" Дзэн, "надо отбросить все, приобретенные ранее концептуальные знания" (на определенных стадиях). Понять чудесно холодный, сладкий и приятный вкус мороженого не значит фактически почувствовать этот вкус. Понять его как холодный, сладкий и приятный, а не горький, горячий или едкий тоже, что понять Дзэн, скорее, как прямой, чем косвенный; непосредственный, чем абстрактный; скорее трансцендентный, чем дуалистический.

Любой ученик буддизма знает, что "понять" весьма отличается от "постичь". Первое принадлежит к области "косвенного измерения", второе - к области прямого распознавания. Смещение этих двух категорий почти сравнимо с высказыванием человека, обращенного к торжественному священнику своей церкви, что Иисус Христос - просто "палочка сухого навоза". Я уверен, что такого человека выгнали бы из церкви, - но, конечно, не в смысле Дзэн!

Понять Дзэн интеллектуально все же единственный путь, возможный для новичка, ибо кто может войти в Дзэн, не имея некоторого первого суждения или "концептуального знания" о нем? Никто здесь не исключение.

Полное отрицание ценности рационального мышления не является нормальным с точки зрения философии, религии и Дзэн - особенно Дзэн. Ибо, если рассматривать Дзэн как сущность буддизма, в которой выражается конечная Истина, он должен быть всеобъемлющим и свободным от преград. Это согласуется с философией Хуа Энь, которая утверждает, что если конечная Истина вездесуща и всепроникающа, она должна быть всеобъемлющей и свободной от всех преград. Так даже палочка сухого навоза совмещается с Буддой. Гора есть гора, а вода есть вода; когда я голоден, я ем, когда хочу спать, сплю; птицы поют, а рыбы плавают. Тогда что же порочного в рациональном мышлении и концептуальном знании? Разве они не входят в великое Дао? Разве они не действуют в чудесной игре состояния Будды? Разве интуиция и мышление равно не значимы и необходимы в великой драме Дхармадхату (Всеобъемлющая Целостность)?

С окончательной точки зрения Дзэн разве есть основания чувствовать одно и презирать другое?

Дзэн выступает не против рационального мышления или концептуального знания, как такового, но против цепляния за рациональное мышление или концептуализацию.

Теперь посмотрим, как Дзэн обращается с таким человеческим цеплянием.

Сиан Энь (IX век) однажды поставил эту проблему перед своими учениками: "Некто залез на дерево и висит на ветке, держась за нее зубами, члены его болтаются в воздухе без всякой опоры, когда другой человек спрашивает его: "Что означает приход Бодхидхармы с Запада?" Если он не ответит, то потерпит неудачу с ответом, но если ответит, то свалится с дерева и лишится жизни. Что он должен делать в этот момент?"

Этот интересный коан можно истолковать двояко. Во-первых, это типичный прием, часто используемый мастерами Дзэн, чтобы вынудить ученика отступить от привычных путей мышления и ассоциаций, то есть, налагается условие, при котором нет способа позволить своим мыслям нормально работать. Затем, подталкивая ученика на один шаг в неизвестное, Мастер может открыть его глаз мудрости. Во-вторых, если посмотреть на этот коан метафорически, он напоминает нам о вечно схватывающей и цепляющейся природе человеческого ума. Действительно, мы, как люди, должны иметь что-то, за что держаться и постоянно цепляться. Нам кажется неммыслимым, что ум может работать, не имея объекта, над которым надо думать. Ни на мгновение мы не можем без объекта осуществить умственную или физическую активность.

Далее, в большинстве случаев мы должны иметь более одного объекта, чтобы схватиться или уцепиться за них. Если мы потеряем один, мы можем всегда обратиться к другому: слепец всегда отступает к своим чувствам слуха и осязания; несчастный влюбленный обращается к выпивке или религии или чему-то подобному. Но Мастера Дзэн всегда гонят нас в состояние абсолютного тупика, в котором нам не за что ухватиться, зацепиться или не от чего ускользнуть. Как раз здесь, на этой точке безумия мы должны отбросить наше обычное цепляние ради Абсолютного Великого Освобождения, и как раз здесь мы должны отступить с последней траншеи наших мыслей и сдаться с пустыми руками, которыми не за что держаться, прежде чем прыгнуть в неведомую бездну состояния Будды.

Для подтверждения сказанного процитируем знаменитое изречение Тилопы? индийского Гуру, который косвенно стал основателем школы *bkaṅ-rgyud-pa* (*Kagyutpa*) в Тибете, из проповеди его ученику Наропе у реки Ганг об учении Махамудры (1):

Не проявление связало тебя в Самсаре,

Тебя привязало цепляние,

О, тебя сделало именно цепляние - Наропа!

Верно, Дзэн делает упор на прямое ощущение и отвергает простое интеллектуальное мышление, которое по сути своей абстрактно и косвенно. Мастера Дзэн не хотели поощрять размышления о Дзэн, если могли вмешаться.. Они не любили говорить слишком прямо (2) о том, что понимали, ибо, если бы они делали это, люди просто сформировали бы другое понятие о Дзэн, которое увело бы назад в старый порочный круг интеллектуального мышления и философии. Таким образом, использование любого метода или приема, чтобы довести ученика прямо до места назначения, и правило не говорить слишком прямо о Дзэн стали уникальной традицией Дзэн, чтимой с гордостью всеми его последователями. Это не значит, что мастера Дзэн всегда е были туманны в своих замечаниях. В противоположность нынешнему мнению на Западе в большинстве случаев они говорили очень просто и искренне. Даже выдающиеся экстремисты типа Ма Цзы и Линь Ци были просты и понятны почти всегда. Их поучения напоминают слова добросердечного священника, проповедующего просто и искренно. Это потому, что Дзэн крайне практичен. Он заботится только о том, чтобы привести индивида прямо к Просветлению. Однако, поскольку люди сильно разнятся по своим способностям и наклонностям, мастера Дзэн должны применять разные методы и учения для разных учеников при разных обстоятельствах. И поэтому стили и выражения. Дзэн варьируются от самых загадочных и иррациональных коанов до простейших и -наиболее понятных поучений. Ирония в том, что хотя Дзэн и претендует быть "особой традицией вне священных писаний, вне зависимости от слов и букв", монахи Дзэн написали намного больше книг, чем монахи любой другой, буддистской секты в Китае.

В заключении обсуждения первого вопроса, подведем итог:

1. Дзэн не находится совершенно вне досягаемости человеческого понимания.
2. "Постижение Дзэн" приходит через "понимание Дзэн".
3. В конце концов, совершенно неправильно исключать или ухудшать любую Дхарму. Она, конечно, включает интеллектуальное мышление и концептуальное знание, потому, что они тождественны высшему состоянию Будды. (3)
4. Отбрасывание концептуального знания только временно, как практическое средство, а не достигаемая цель.
5. Интеллектуальное мышление отвергается мастерами Дзэн только для некоторых типов индивидов на определенных стадиях.

---

1) Это хорошо известное высказывание Махамудры, широко употребляемое в Тибете. По-тибетски:

Snan wa ma buin shen pa buin

Shen pa khuad kyis Nazopa

2) "Pu-shuo-po" ("Не говоря слишком прямо") было правильно переведено Ни Shih в его статье "Чань (Дзэн)-буддизм в Китае", "Философский Восток и Запад", 3, N 1, апрель 1953, ее. 25--46. Здесь, боюсь, Судзуки не попал в точку. Он здесь сделал упор только на невыразимый и непроницаемый аспект Истины Дзэн.

3) Есть три разных школы мысли в буддизме, касающиеся соотношения между Клеша - страстями и желаниями, и Бодхи, Самсарой и Нирваной. "Тхеравада" делает упор на необходимость уничтожения страстей, чтобы достичь Нирваны. Махаяна защищает превращение в Бодхи. Третий взгляд подчеркивает идентичность живых существ и Будды, страстей и Бодхи, Самсары и Нирваны, поскольку с конечной точки зрения нет разницы между чистым и нечистым. Этого последнего взгляда придерживаются и Дзэн, и Тантра:

Что такое "Просветление Дзэн"?

"Просветление" или "У" (4) - сердце Дзэн, но что же это за переживание, едино ли оно или состоит из частей?

Простой ответ дан в следующем определении: "У"- это прямое ощущение усмотрения, развертывания или постижения сущности Ума в его полноте. В сущности оно сияюще и все же пусто; безмятежно и все же динамично; выходяще за пределы и все же постоянно; свободно и все же всеобъемлюще. Ощущение "У", и едино, и одновременно собрано из многих. Едино, потому что оно тождественно по сути, собрано, потому что может отличаться по глубине, ясности и скорости протекания. Вот краткое представление о значении и природе "У".

Теперь, прежде чем дальше исследовать переживание "У", давайте рассмотрим значение китайского слова "У". "У" означает "пробуждаться от факта" или "понимать". Использование этого слова в традиции Дзэн для обозначения внутренних переживаний пробуждения Истины-праджни (истина, постигнутая через трансцендентную Мудрость) - не то же самое, что понятие Cheng teng chuch (Samyahasambodhi), которое обозначает конечное и совершенное Просветление, Состояние Будды. Чань-буддисты в Китае редко говорят о Cheng-chuch (Sambodhi) или о своем ощущение Чань как Chuch (Bodhi). Хотя Chuch и "У" очень близки, разница между ними все же существует. "У" относится больше к ощущению пробуждения в его непосредственном смысле, тогда как Chuch обозначает конечное и полное Просветление. Например, Fa-chuch используется только по отношению к Будде и редко применяется даже к знаменитым Мастерам Чань, разве что комплимент или почетный титул. Есть много других причин подтверждающих, что ощущение "У" отличается от конечного, совершенного и полного Просветления Состояния Будды, так как оно обычно понимается. Например, частое употребление "У" вместо Chuch Чань-буддистами иллюстрирует это положение.

Поскольку "У" - основное переживание пробуждения Истины-праджни, человек, который достигает его, может не суметь полностью овладеть, углубить и довести его до зрелости. Нужно много работать, чтобы развить огромную и безграничную Сознание-Праджню прежде чем она полностью расцветет. Уйдет много времени прежде чем будет достигнуто совершенство, чтобы удалить дуалистические, эгоистические и глубоко укоренившиеся обычные мысли, возникающие от страстей. Это ясно показано во многих историях Дзэн и, например, в следующей пословице:

"Истину надо ухватывать через внезапное Просветление, но полное постижение развивается шаг за шагом". Таким образом. Просветление Дзэн или "У" сильно варьируется от неглубокого взгляда на сущность Ума у новичков до полного состояния

Будды, как оно осуществлено Буддой и несколькими продвинутыми Мастерами Дзэн. Однако, эти ощущения отличаются только степенью глубины, а не сущностью или основным принципом. Поэтому, чтобы понять Дзэн-буддизм, надо изучать работы, относящиеся к этому предмету, такие, как Пастушьи Картины, Принцип Трех Ворот, Пять Позций Короля и Министра и Четыре Различия Линь Ци и другие источники с комментариями. Без определенного знания их положений едва ли можно ожидать даже поверхностного понимания Дзэн.

Чтобы дать западному читателю более подлинную картину того, как фактически происходит Просветление Дзэн, приведем короткую автобиографию Те Шаня (Tieh Shan), в которой он рассказывает о своем личном переживании "У" во время долгих усилий достичь Просветления. Это информация из первых рук, и потому более ценна, чем любые объяснения или описания данные образованными, но неопытными учеными.

Те Шань пишет: "Я изучал буддизм с 13 лет. В возрасте 18 летя принял сан... Однажды я прочитал фрагмент, принесенный монахом от Сюэ Эня под названием "Триступим к медитации.". Это заставило меня осознать, что я еще не достиг обсуждаемого этапа. Поэтому я пошел к Сюэ Эню и последовал его наставлению по медитации над одним словом "У". На четвертую ночь по всему телу меня прошиб пот, и я почувствовал себя очень удобно и легко. Я остался в зале для медитации, концентрируясь, ни с кем не разговаривая. После этого я увидел Мяо Гао Фэна, который велел мне продолжать медитировать над словом "У", не прерываясь ни на секунду, день и ночь, Когда я встал перед восходом, Хуа Тоу (5) ("сущность предложения") внезапно предстало передо мной. Как только я почувствовал легкую сонливость, я покинул сиденье и опустился на землю. Хуа Тоу оставалось со мной, даже когда я шел пешком, готовил ночлег и еду, брал ложку или клал палочки. Оно было со мной все время, в любом деле, день и ночь. Если кто-либо может сплавить свой ум воедино, он не может не добиться Просветления. В результате соблюдения этого совета я полностью убедился, что фактически пришел в такое состояние, 20-го марта мастер Энь обратился к прихожанам:

"Дорогие мои братья, нет никакого толку чувствовать сонливость, сидя долгое время на сидении для медитации. Если вам хочется спать вы должны покинуть сидение, походить, помыть лицо и рот и освежить глаза холодной водой. Потом вернитесь на сидение, сидите с выпрямленным позвоночником, освежая ум, как будто стоите на краю пропасти глубиной в десять тысяч футов и сосредоточьтесь на восприятии своего Хуа Тоу. Если вы продолжаете так работать- семь дней, вы безусловно придете к Постижению. Именно такое усилие я приложил сорок лет назад".

Я начал делать успехи, как только последовал этому поучению. На второй день я почувствовал, что не могу закрыть глаза, даже если хочу, а на третий день -- что мое тело плавает в воздухе, а четвертый день я полностью перестал отдавать себе отчет о

том, что происходит в этом мире. Той ночью я стоял некоторое время, опершись о балюстраду. Мой ум был так безмятежен, словно в состоянии бессознательности. Я постоянно держал перед собой свое Хуа Тоу, а потом вернулся на свое сидение. Когда я собирался сесть, я вдруг испытал ощущение, что все мое тело расколото от макушки до подошв. Чувство было весьма похоже на то, которое испытывают, когда раскраивают череп или взлетают прямо к небу со дна колодца глубиной в 10 тысяч футов. Потом я рассказал Мастеру Энью об этом неопишемом экстазе и беспричинной радости, которую я испытал.

Но Мастер Энь сказал: "Нет, это не то. Ты должен продолжать работать над медитацией".

По моей просьбе он затем процитировал слова Дхармы (6), и последние строки были:

Чтобы распространять и прославлять "восходящее" дело Будд и Патриархов

Вам все-таки еще нужен хороший удар молотком по затылку.

Я продолжал говорить себе: "Почему мне нужен удар молотком по затылку?" Ясно, что в моем уме было все еще какое-то легкое сомнение, что-то, чего я не осознавал. Итак, я продолжал медитацию ежедневно в течение почти полугода. Затем, когда я варил травы от головной боли, я вспомнил коан, в котором Красный Нос задал вопрос Наде: "Если бы ты вернул свои кости отцу, а свое мясо матери, где бы ты тогда был?"

Я вспомнил, что когда мне впервые задал этот вопрос наставник, я не смог ответить, но сейчас мое сомнение было сломано. Позже я пошел к Мэн Шаню. Мастер Мэн Шань спросил: "Когда и где можно считать свою работу над Дзэн завершённой?"

Я не смог ответить. Мастер Мэн Шань тогда велел работать усердней над медитацией (Дхьяной) и, таким образом, смывать мирские обычные мысли. Каждый раз, когда я входил в его комнату и давал ответ на его вопрос, он всегда говорил, что я еще не получил его. Однажды я медитировал с полудня до следующего утра, используя силу Дхьяны, чтобы удержаться и продвигаться вперед, пока я не достиг предельной глубины. Очнувшись от Дхьяны, я пошел к Мастеру и рассказал ему о своем переживании. Он спросил: "Каково было твое первоначальное лицо?"

Только я собирался ответить, Мастер вывел меня и закрыл за собой дверь. С того времени я ощутил неуловимое улучшение с каждым днем. Позже я понял, что все трудности происходили от того, что я недостаточно долго оставался с Мастером Сэ Энем, чтобы работать над самой трудной и тонкой частью задачи. Но какое счастье, что я встретил действительно хорошего Мастера Дзэн. Только через него я смог достичь такого состояния. Я не понимал, что если человек непрерывно напрягается и

принуждает себя, он непременно будет обретать время от времени какое-то постижение, уменьшая свое неведение на каждом шагу пути. Мастер Мэн Шань сказал мне: "Это подобно жемчугу. Чем больше вы его очищаете, тем ярче, прозрачней и чище он становится. Одна такая чистка превосходит всю иную работу".

Тем не менее каждый раз, когда я пытался ответить на вопрос моего учителя, слышал, что во мне чего-то не хватает.

Однажды в медитации мне на ум пришло слово "не хватает", вдруг я почувствовал, что мое тело и ум широко раскрываются от мозга костей, все больше и больше. Было чувство, будто старый сугроб снега неожиданно таял под ярким солнцем, которое появилось после многих темных и облачных дней. Я не мог не рассмеяться от души. Я соскочил со своего сидения, поймал за руку мастера Мэн Шаня и сказал ему: "Скажите мне, скажите мне! Чего мне не хватает? Чего мне не хватает?"

Мастер трижды ударил меня по лицу, и я простерся перед ним три раза. Он сказал: "О, Те Шань, тебе потребовалось несколько лет, чтобы попасть туда".

---

4) *Wu*, произносимое "четвертым тоном". Это слово отличается от другого *Wu*. См. сноску 3, гл.2, выше.

5) *Hua Tou* ("Сущность предложения"). Судзуки использует "упражнение коан" вместо "упражнения Хуа Тоу" в большинстве своих сочинений. См. Судзуки "Дзэн-буддизм" стр. 139. Хотя и "Коан" и "Хуа Тоу" можно использовать, чтобы обозначить, "упражнение вопроса Дзэн", последнее первоначально и более точно. "Коан" подразумевает весь рассказ Дзэн, включая все события плюс главный поставленный вопрос, и поэтому это общий -термин, тогда как Хуа Тоу очень специален. "Хуа Тоу" означает только вопрос, а не весь рассказ, а в большинстве случаев только "краткое изложение", "основной момент" или "сущность".

6) "Дхарма"- термин, широко используемый в буддизме. При том, что он имеет много значений, два наиболее употребительных, это: а) буддистское учение или учение Будды и б) бытие, существование, предмет, принцип и т.д. Дхарма употреблена здесь в последнем смысле.

Дзэн и Буддизм Махаяны

Каково учение Дзэн в сравнении с учением двух основных школ Махаяны - Йогачарой и Мадхьямикой?

С точки зрения Махаяны единственным реальным отличием Дзэн от буддизма - применение уникальных приемов и нетрадиционных выражений, при разъяснении Истины-Правды сущности ума. Дзэн согласуется с основной философской концепцией и Йогачары, и Мадхьямики и охватывает суть обеих. Сначала давайте посмотрим, чем Дзэн похож на Йогачару.

Йогачара и Дзэн

Философия Единственного Ума (Vijnaptimatra) Йогачары изложена Сюань Чуаном в сочинении Chen Wei Shin dun так: "Никакие дхармы, пребывающие в Самсаре или Нирване, не находятся вне сознания; одни из них можно отнести внутренне присущим формам сознания, другие - копиям и объектам, трансформированным сознанием, третьи - разделам, областям и сущности сознания". Первые и последние - самые важные положения философии

Единственного Ума. Через них мы можем ясно видеть параллели между Дзэн и Йогачарой.

Согласно Йогачаре у каждого из Восьми Сознаний (7) существуют три функциональных раздела (8): первый: объективная или видимая часть (Лакшана-бхеда), эквивалентная тому, что гносеологи называют данными чувств; второй: субъективная или видящая часть (Даршана-бхеда), познавательная способность, которую многие философы ошибочно принимают за ум сам по себе; и третий: самосозерцающая часть (Сакшаткари-бхеда). Третья часть, или самосознание, считается Йогачарой самым чистым сознанием, тогда как две другие считаются просто иллюзорными образами, созданными сознанием по своим привычным клише. Упор на самосознание очень важен и имеет далеко идущие последствия, особенно с практической точки зрения. Содержится он и в Дзэн. Мастер Шен Хуэй (668-770) сказал: "Самослово "знание" (chih) - врата во все тайны. Под chih он имел в виду глубокое самосознание или "Правду-интуицию". Chih, или самосознание, внутренне недуалистично. Оно может осознавать себя и может осознаваться собой как таковое, не имея без какого-либо внешнего объекта, в качестве "опоры" или стимула, которым приводятся в действие мысли в дуалистическом варианте. Так пробуждение самосознания автоматически затмит функционирование первой . части (объективно

познаваемой), и второй части (субъективной познающей). Таким образом, культивирование самосознания, или чистого сознания, в конце концов уничтожит все дуалистические мысли и приведет к состоянию Будды. В этом суть Йогачары. Поэтому и Йогачара, и Дзэн утверждают важность постижения сущности ума путем отстранения от дуалистического образа мысли.

И Дзэн, и Йогачара утверждают, что Дхармы не существуют отдельно от ума, проявлениями и образам и которого они являются. Единственная разница между Дзэн и Йогачарой -- это способы подхода и выражения одной и той же Истины. Например, Йогачара объясняет состояния ума через аналитический подход в педантичной и несколько утомительной манере. С огромным терпением она пускается во все подробности и классификации каждого состояния ума, тогда как Дзэн выражает их более живо и драматично.

В отличие от детальных описаний Йогачары о том, как вместители сознания (Алая) вызывает в воображении внешний мир, проецирует собственные образы, держит семена названий и форм, семена привычных мыслей и т.д., Дзэн объясняет те же истины очень простым и посвященным способом.

Это искусство прояснения глубокой и завуалированной Истины в простых и живых словах содержится во многих историях Дзэн. Замечание Хуэй Нэна (638-713) о движущемся флаге и ветре - типичный пример. "Два монаха спорили, что движется: ветер или флаг? Они долго не могли решить эту задачу. Тогда Хуэй Нэн поднялся и сказал: о-"Движется не флаг и не ветер, а ум". В отличие от Йогачары Дзэн объясняет глубочайшую истину простейшим языком и наилегчайшим способом.

Другое различие Йогачары и Дзэн состоит в том, что первая принимает постепенный подход к Просветлению, тогда как второй - идет напрямик. Постепенный путь Йогачары проходит в медитации, называемый в систематизации Kuei Chi (632-682). "Наблюдение за Учением Единственного Ума в пять этапов". Третий этап - решающий. Он называется "сведение ответвлений к основному сознанию". На этой стадии ученика учат отбрасывать первую и вторую части и подходить к самосознанию. Четвертый этап называется "сворачивание низшего и раскрытие внешнего сознания". Здесь обучают погружению в конкретное осознание и отмежеванию от обычной деятельности. Пятый этап называется "сбрасывание форм и постижение природы сознания", причем "форма" означает "тень" или "цепляние" чистого сознания. Иными словами, человек не может полностью постичь природу конечной Реальности, пока не уничтожит все врожденные и приобретенные цепляния, включая цепляние за эго и дхармы. Эти последовательные этапы раскрытия чистого сознания напоминают нам о словах знаменитого Мастера Дзэн Дэ Шаня: "Если вы не понимаете, я дам вам 30 ударов, а если понимаете, и тоже дам вам 30 ударов".

Это можно понять, когда человек не знает истины. Но чем он заслужил удары после Просветления? На первый взгляд кажется, что Мастер хочет испытать ученика, но, если поразмыслить об этом, не покажется ли, что удар, нанесенный после Просветления, нацелен на то, чтобы подстегнуть ученика к дальнейшему Просветлению пресекая цепляния за незначительное ощущение, которого он достиг? Мастера Дзэн если могут, не объясняют свои намерения прямо. Они любят действовать, а не объяснять, показывать, а не излагать. Здесь и только здесь Дзэн радикально отличается от Йогачары.

Мадхьямика и Дзэн

Выдающимся и уникальным вкладом Буддизма в философию является учение о Пустоте (Шуньята). В истории философии - Западной и Восточной - трудно найти школу, сравнимую с Буддизмом в этом вопросе. Основной вопрос, вдохновляющий философов и теологов Запада искать Истину, таков: что такое бытие и как вещи существуют? Мы даже можем взять на себя смелость утверждать, что это трамплин западных философий, В противоположность акценту на изучение бытия Буддизм сделал основной свой упор на изучение пустоты или небытия. Нынешние западные мыслители, возможно, еще не увидели важности и значительности Шуньяты, потому что эта философия лишь недавно попала на Запад, исключая фрагменты сокращенных переводов буддистских текстов. В это время, философия Пустоты, как показывает история, оказывает огромное влияние и на буддистских, и небуддистских мыслителей по всей Азии.

В ранние дни буддистской истории, в русле Шуньяты -была разработана концепция НЕ-ЭГО (anatman), "Нирваны без остатка" (nirupad hisesacvanam), и появилось много Архатов. Когда Шуньяту изучали аналитически мыслящие ученые Йогачары, была основана философия Единственного Ума с ее теорией Двойкой Пустоты и системой буддистской психологии. Когда она соединилась с Тантрой, появилась Алмазная Сутра (vajrayana). Когда она глубоко проникла в умы преданных и чистосердечных тибетцев, завладела ими, и вытеснив ритуальный тибетский Тантризм, она породила широко распространенное учение под названием "Практика Сущности Ума" (по-тибетски sems ngo) школ gnun-ma и bkar-gyud. Если Шуньята рассматривается не просто как игра чистого разума, но и как средство решения серьезных проблем Буддизма, возникает идея создать чисто практическое учение Шуньяты, которое помогает достичь Просветления. Этот импульс был настолько силен и серьезен, что однажды, соединившись с практическим китайским умом, он не мог не дать Чань (Дзэн). Поэтому невозможно понять любую форму буддизма, особенно Дзэн, без знания философии Пустоты.

У нас нет возможности подробно разобрать отношение Дзэн и Праджня-парамиты философии Мадхьямики, поэтому приведем лишь несколько примеров из Дзэн и общих высказываний Праджня-парамиты для демонстрации сходства между ними.

Мадхьямика (Срединный Путь) называется также учением Пустоты. Его центральная концепция - философия Пустоты, но Пустоту трудно описать или определить в прямом и безошибочном смысле. Человеческий ум совершенно беспомощно связан верой в существование формы мысли - хорошей или плохой, аналитической или синтетической, мелкой или глубокой - все произошло от "цепляния за дхармы", которое делает Пустоту недоступной сознанию. И поэтому любое понятие или идея для определения и даже описания Пустоты не подойдут. Самое большее - мы можем описать ее только через подразумевание. Например, "пустой"- это характеристика неведи и т.д. Как бы мы не старались, мы можем описать или определить Пустоту только через отрицание существования, хотя это - косвенный и-бесполезный подход. Такое определение никогда не может быть позитивно удовлетворительным по значению. Само отсутствие положительного определения Пустоты отражает Истину и практическую ценность Восьми Отрицаний (9) Мадхьямики. Хотя Пустоты можно достичь также и через отрицание и утверждение, как показывают многие рассказы Дзэн наилучший подход для большинства людей - через отрицание. Отрицание лучшее противоядие от склонности к цеплянию ума за я и дхарму. Таким образом, Восемь Отрицаний, данных в Мадхьямика Шастре, нужно рассматривать не как негативную философию, а как поучения, имеющие практическую ценность для Праджня-медитации. Конечная Истина выражается здесь через абсолютное отрицание. Это называется "показывать через отрицание"- любимый, широко используемый мастерами Дзэн метод. Мы можем даже взять на себя смелость утверждать, что большинство коан ов Дзэн были основаны на этом подходе.

Изобретательные мастера Дзэн пользовались красочными фразами и выражениями, чтобы показать Истину-Праджню. Тоу-то - очень хороший пример. "Той" значит "проникать или прорываться", "то" означает "освободить". Прорываться через стены цепляния и освободиться от дуалистических концепций - единственный способ добиться Просветления. Цель учения шастр и Сутр Восьми Отрицаний, Восемнадцати Пустот и т.д. заключается в том, чтобы заставить нас прорваться и освободиться. Но заметьте, как легко и просто выражение Дзэн: объемистая литература Праджня-парамиты Мадхьямики объяснена в двух словах! Короче говоря, учение Мадхьямики в сущности идентично с учением Дзэн, причем единственное отличие в том, что Дзэн выражает его самым практичным и живым образом. Удары и неожиданно нокаутирующие ответы Дзэн - более прямой и практичный метод, чем могли предложить Восемь Отрицаний и Восемнадцать Пустот и т.д. Они ведут прямо в сердце Истины-Праджня.

Шестой патриарх спросил Хуэй Чжена (?-775): "Откуда идешь?" Хуэй Чжен ответил: "Иду с Горы Су". Патриарх сказал: "Что это и как с нее приходят?" Хуэй Чжен ответил: "Что бы я не сказал, все будет не то".

В противоположность Восьми Отрицаниям это замечание более открыто и прямо показывает неопределимую и непостижимую природу Праджни.

Монах спросил Чао Чоу (778-896): "Все вещи сводимы к одному - к чему сводимо одно?"

По-видимому, этот вопрос типичным образом затрагивает сущность "Глубины Пустого", которая выходит за пределы всех монотеистических принципов и характеризует Буддизм как "сверхрелигию"? Но Чао Чоу ответил: "Когда я был в Чаньчу, я сшил одежду весом в семь *shin* (10)". Каким нелогичным кажется этот ответ, и как глупа мысль, что кто-то сделал одеяние в девять фунтов весом, и собирался его носить! Это глупо не только для интеллектуала, но даже для самого ординарного человека. Но если хорошенько подумать, это глупое утверждение неявно показывает ограниченность человеческого мышления, следующего устоявшимся клише. Это значит, что для ответа на вопрос мы должны выйти за пределы концептуализации. Чао Чуй был действительно замечательным Мастером, но иногда он был слишком глубок для понимания. Даже Хуань Бо (?-850) не смог следовать за ним, тогда как Сюэ Фэн (822-908) назвал его древним Буддой и поклонился ему издалека.

С другой стороны, истории и высказывания Дзэн не шокируют и не озадачивают ученых Мадхьямики. Они просто находят подход Дзэн интересным, относительно хорошим и относительно плохим. Они видят большую опасность впасть в бессмысленный разговор без внутреннего понимания предмета. Это фактически и происходит в Дзэн: учителя назвал и такую бесполезную имитацию "Дзэн изо рта". Для ученых Мадхьямики утверждение о том, что Будда - палочка сухого навоза, не является ни кощунственным, ни удивительным, потому что они знают, о чем говорит Сутра Праджня-парамита-бхридайя: "Пустая природа всех дхарм не возни каст и не угасает, не чиста и не нечиста, не возрастает и не убывает". Если человек понимает, что реальность не чистая и не нечистая, он находит Будду равно в навозе, как и на Небе.

Заканчивая обзор Мадхьямики и Дзэн, можно сделать следующий вывод: изучение Дзэн ведет к лучшему пониманию Мадхьямики, а изучение Мадхьямики ведет к лучшему пониманию Дзэн.

---

7) "Восемь сознаний": глаз, ухо, нос, язык, тело, ум, Эго и непроявленное сознание.

8) По Sthiramati есть три части в каждом сознании. В отличие от теории о четырех частях Дхармапалы, теория Sthiramati намного ясней и проще. Теория четырех частей в изложении Дхармапалы кажется многословной и недавно раскритикована рядом ученых Иогачары. Некоторое объяснение четырех частей дается Дзюндзиро Такакусу в "Основах буддистской философии" (Гонолулу, Гавайский Университет, 1947 г., стр 88). Читатель также отсылается к стр 89, где объясняются три царства объектов, которые находятся в тесном отношении с теорией Четырех частей. Однако объяснение Такакусу царства объектов как простой тени слишком кратко и, таким образом, сбивает с толку: "... 2. Область объектов - просто тень или иллюзия. Образ тени появляется просто из чьего-то воображения и не имеет реального существования. Конечно, у него нет первоначальной субстанции, как у призрака, который не существует вообще. Только Шестой центр чувств функционирует на нем и воображает, что он есть". Этот отрывок создает впечатление, что шестое Сознание - самое активное и равностороннее среди восьми Сознаний, которое люди обычно называют "Ум"- способность, которая чувствует только иллюзорные образы. Это неверно, Pa Shih Kuel Sung Hsuan Chuanga объясняет шестое сознание в связи с тремя царствами объектов в следующем предложении: "Оно включает три периода, три измерения, а также три владения объектов. Это предложение описывает шестое сознание как охватывающее три природы - хорошую, плохую и нейтральную; три измерения - - прямое, косвенное и ошибочное; и три царства - объектов природы, простой тени и первоначальной субстанции. Таким образом, шестое Сознание функционирует не только на иллюзорных образах, которые типично принадлежат ошибочному измерению, но также и в некотором царстве объектов природы, которое принадлежит к прямому измерению, а в некоторых случаях на объекте первоначальной субстанции".

9) Восемь отрицаний: невозникновение, неисчезновение, невечность, прекращение, неединственность, множественность, неприход, неуход.

10) Chin - китайская единица веса, равная примерно 1,3 фунта.

"Четыре отличия" Линь Ци

Существует ли под поверхностью якобы иррациональных коанов Дзэн некоторая система или порядок, которые, если им следовать, сделали бы Дзэн более четким?

Ответ - "Да". Много разных систем заложено мастерами Дзэн, для классификации коанов. Из них самой лучшей можно считать "Четыре отличия" Линь Ци, и с ее помощью расшифровать много загадочных коанов. Вот слова Линь Ци, обращенные к ученикам:

Иногда я уношу человека, но спасаю предмет;

Иногда я уношу предмет, но спасаю человека;

Иногда я уношу и предмет, и человека;

Иногда я не уношу ни человека, ни предмета..

Для разъяснения этого высказывания сначала рассмотрим собственное объяснение Линь Ци, затем комментарии Цзы Юаня (XVIII в.), а в заключение я дам свою интерпретацию. Но сначала обратимся к выражению "Четыре отличия": "унести человека" означает отвергнуть, отказать, не принять, не одобрить или "украсть" человека, который приходит к Мастеру Дзэн за поручениями; "спасти предмет" (ching) значит не одобрять замечания, сделанного человеком. Слово ching так, как оно используется китайскими буддистами, имеет много значений таких, как сцена, область, сфера, предмет, понимание и т.д. У Дзэн-буддистов было специальное употребление этого слова, например, ching pu sheng означает определенное специфическое ощущение Дзэн, которое еще не возникло у ученика. Таким образом, ching - это специфическое ощущение, или понимание внутри ума, которое, конечно, можно трактовать как "предмет", визуализированный или воспринятый умом. Поэтому ради удобства я его перевожу, как "предмет" (объект), хотя этого не следует понимать слишком буквально,

Вообще говоря "унести человека, но спасти предмет", - значит не одобрить или отвергнуть спрашивающего, но не отвергнуть его замечания. Три других отличия можно понять по аналогии. "Четыре Отличия"- методы, используемые Мастерами Дзэн, когда они имеют дело со своими учениками на четырех разных уровнях постижения.

Собственное объяснение Линь Ци содержится в его "Лекции".

- Что значит унести человека, но спасти предмет?- спросил ученик.

Линь Ци ответил:

"Когда появляется яркое солнце,
(Украшения) покрывают всю землю,

Спадающие волосы младенца.

Белы как снег".

- Что значит унести предмет, но спасти человека?

- Приказ царя учрежден для всего народа, тогда как генерал закрыт дымом и пылью вдалеке за границей.

- Что значит унести человека и предмет?

- Пока нет никакого послания от Пина и Фэна, останешься один на всей территории".

- Тогда что значит, не унести ни человека, ни предмета?

- Когда император поднимается на царский трон, песни стариков слышны в полях.

Эти строфы довольно туманны, особенно вторая и третья. Смысл Четырехстороннего метода все-таки трудно понять обычным людям.

Теперь приведем разъяснения Цзы Юаня из его книги "Ум.-- источник всей Дхармы".

Ученик спросил Цзы Юаня: "Что значит унести человека, но оставить предмет?".

Цзы Юань ответил: "В мире самосознания, если некто может опустошить свой ум, какое препятствие может исходить? от внешнего предмета? Поэтому, когда Мастер Дзэн учит ученика с плохими способностями, он должен унести человека, а не предмет".

Ученик спросил: "Что значит унести предмет, и оставить человека?"

"В мире самосознания никто не останавливается на внешних предметах, но размышляет только своим умом. Поэтому Мастер Дзэн должен унести предмет, а не человека, когда ученик - средних способностей".

"Что значит унести и человека, и предмет?"

Цзы Юань ответил: "В мире самосознания и ум, и предмет пусты, откуда тогда приходит заблуждение? Поэтому Мастер Дзэн должен унести и человека, и предмет, когда ученик одарен".

- Эти пояснения, может быть, не вполне удовлетворительны или достаточно ясны, чтобы проиллюстрировать загадку "Четырех различий". Тем не менее, они все же дают ключ, чтобы раскрыть смысл сказанного. Поэтому, я использую некоторые

истории Дзэн в собственной интерпретации, чтобы объяснить, как эти методы применяются на четырех разных уровнях.

Главный монах спросил Линь Цзы: "Не даны ли учения Трех Форм Воплощения и Двенадцати Подразделений для демонстрации природы Будды?"

Линь Ци ответил: "Сорняки еще не прополоты".

Этот ответ использует первый метод, а именно "унести человека, но спасти предмет". То что сказал монах, было правильно, но с практической точки зрения Дзэн было бы сказано: "Что толку, если человек не может раскрыть свою природу Будды".

Как говорит пословица: "Много разговоров о еде никогда не утоляют голода". Или же: "Если учение Будды не может действительно привести к прямому Просветлению, какая разница между обыкновенными сорняками и объемистыми Сутрами?" Не было ничего неправильного в замечании, сделанном монахом, но погрешность заключалось в недостатке прямого опыта Истины-Траджни. Вот почему Линь Ци сказал: "Сорняки еще не прополоты". Монах отпарировал, спросив: "Но может ли Будда обмануть меня?" Линь Ци ответил: "А где Будда?"

Следующий кран демонстрирует этот метод еще более ясно. Однажды Линь Ци, увидев что к нему приближается некий монах, поднял тряпку. Когда монах поклонился ему, Линь Ци его ударил. Через некоторое время подошел еще один монах, Линь Ци снова поднял тряпку. Когда монах не высказал ему почтения, Линь Ци также ударил его. Проявление или не проявление почтения, очевидно; не было настоящей причиной такого отношения. Дело в том, что едва увидев этих двух монахов, Линь Ци сразу же понял, что они за люди. Не важно, поклонились они или нет, он побил обоих. Это наглядно демонстрирует, что то, о чем заботился Линь Ци, было не внешнее действие, а внутреннее Достоинство человека.

Теперь давайте посмотрим, как применяется второй метод: "унести предмет, но спасти человека".

Однажды Линь Ци сказал в проповеди: "В куске красного мяса Находится Истинный Человек Никакого Положения. Он постоянно входит и выходит из ворот вашего лица. Те, кто не видел его, должны постараться сделать это".

Тогда вперед вышел монах спросил Линь Ци: "Что, за Истинный Человек Никакого Положения?"

Линь Ци тут же спустился со своего сиденья, схватил руку монаха и воскликнул: "Скажи! Скажи! (унести человека)".

Едва тот собрался ответить, Линь Ци отпустил руку и презрительно сказал: "Что за сухой навоз этот Истинный Человек Никакого Положения!".

Вот типичный пример "унесения предмета", то есть обсуждаемой темы или понятия. Коан показывает, как Мастер Дзэн ставит ловушку с причудливой идеей и странным названием и ждет, что связанный цеплянием и постоянно следующий каким-то курсом ученик попадает в нее. Такой шок не только вышибет сознание из последовательного мышления, но также приведет в состояние трансцендентности.

Третий метод - "унести и человека, и предмет" - несколько глубже, чем первые два. Следующий коан - хороший тому пример.

Однажды Линь Ци был приглашен прочитать проповедь. Когда он поднялся на сидение и только собрался начать, Ма Ку вышел вперед и спросил: "У Всемилоостливого (Авалокитешвары) тысяча рук и тысяча глаз. Какой глаз главный?"

Линь Ци ответил: "У Всемилоостливого тысяча глаз. Какой глаз главный? Скажи! Скажи!"

Тогда Ма Ку насильно стащил Линь Ци с сидения и сел на него сам. Линь Ци подошел очень близко к Ма Ку и произнес очень смиренно: "Я не понимаю, господин".

Ма Ку собрался ответить, когда Линь Ци тут же стащил его с сиденья и снова сел на него сам. Тогда Ма Ку вышел из зала. После того, как Ма Ку ушел, Линь Ци тоже спустился с сидения, и проповедь так и не была прочитана.

Этот коан показывает, как и Линь Ци, и Ма Ку пытались "унести" друг друга, и как спрашивавший и отвечающий старались оторвать каждый кусочек объективного понимания и субъективного отношения. Гвоздь рассказа в последней части: после того, как Линь Ци взошел на сидение во второй раз, Ма Ку вышел из зала. Когда Линь Ци увидел, что Ма Ку ушел, он тоже спустился с сидения, и проповедь так и не состоялась. Если бы Ма Ку не вышел или если бы Линь Ци остался на сидении как победитель, каждый из них попал бы в ловушку другого и был бы пойман в западню цепляний. Поскольку потребовалось бы слишком много, слов, чтобы объяснить этот коан подробно, я даю здесь лишь ключ к его значению, и пусть читатель найдет объяснение сам..

Теперь давайте обратимся к последней области понимания Дзэн: "не уносить ни человека, ни предмета".

Вообще говоря, коаны этой категории несколько легче. Легендарный первый коан Дзэн - типичный пример этого метода. Когда Будда Шакьямуни держал в руке цветок, улыбался, но не говорил ни слова молящимся, никто не понял, что он имеет в виду. Но Махакашьяпа тихо улыбнулся, словно бы понимая. Тогда Будда сказал: "У меня есть сокровище непогрешимых учений, Чудесный Ум Нирваны, истинная форма без формы, чудесная и тонкая Дхарма, учение вне слов, которое надо излагать и передавать вне обычных учений. Теперь я передаю его Махакашьяпе".

Существует также хорошо известная поговорка Дзэн: "гора есть гора, вода есть вода; когда я голоден, я ем, когда я хочу спать, я сплю, я не ищу Будды или Дхармы, и все же я всегда выражаю почтение Будде".

Еще одна интересная история может помочь в понимании коанов, которые иллюстрируют четвертую область.

Однажды Линь Ци стоял перед залом. Увидев, что подходит его учитель Хуан Бо, он закрыл глаза. Хуан Бо притворился испуганным и вернулся к себе в комнату. Тогда Линь Ци пошел в комнату учителя, поклонился и поблагодарил его.

Моя интерпретация такова: "Когда Линь Ци увидел подходящего Хуан Бо, он нарочно закрыл глаза, полностью игнорируя и отвергая своего почтенного учителя ~ это унесло бы и человека, и предмет. Однако Хуан Бо был даже более глубок, чем Линь Ци. Он насмешливо притворился испуганным таким ударом. Намерение Линь Ци было выявлено, и удар его, таким образом, прошел мимо цели. Превзойденный своим учителем в глубине и с обострившимся пониманием, Линь Ци отправился в комнату Хуан Бо поблагодарить его и изъявить уважение. Если моя интерпретация верна, этот рассказ показывает скрещение мечей мудреца третьей области (Линь Ци) и мудреца четвертой области (Хуан Бо). Результатом было полное поражение

Линь Ци - его красноречивый жест закрытия глаз был уничтожен насмешкой Мастера. Что мог еще сделать Линь Ци, кроме как поклониться в ноги своему Учителю и сердечно его поблагодарить?

Вышеприведенные объяснения Четырех Отличий Линь Ци дают некоторое представление о том, как Мастера Дзэн выражают себя и инструктируют своих учеников на разных уровнях.

Дзэн -наитруднейший, загадочнейший и сложнейший предмет в области изучения Буддизма. Чтобы понять его на интеллектуальном уровне, надо быть хорошо сведущим в философии Буддизма Махаяны, быть знакомым с уникальными традициями Чань. Вдобавок нужно также иметь некоторый прямой опыт Дзэн в действительной практике, потому что, в конце концов, суть Дзэн состоит в собственном прямом личном опыте, а не в философском размышлении. Все факторы делают Дзэн чрезвычайно трудным для изучения и объяснения. Из-за сложности и глубины Дзэн-буддизма никто не может безупречно отобразить его. Поэтому невозможно нарисовать совершенную картину Дзэн, Когда одна сторона ярко освещена, другая - часто затемнена; когда подчеркивается один аспект, другой часто искажается. Поэтому сбалансированный способ видения Дзэн более желателен и необходим. Другими словами, все важные грани Дзэн нужно представить ровно и беспристрастно. Надо ввести и отрицательные, и положительные аспекты - его уклончивость и его непосредственность, его пассивность и его динамику, его разборчивость и его неясность и т.д.- все надо отработать. Чтобы понять Дзэн, надо изучить его

исторически, психологически и философски, а также в рамках его буквальной, йогической и духовной систем отсчета. Только посредством изучения его со всех позиций и уровней можно добиться правильного и беспристрастного понимания Дзэн.

В предыдущих главах сделана попытка прокомментировать разные грани Дзэн-буддизма, который, как допускает автор, может быть еще не полностью утвердился на Западе. Автор не стремился дать полную и совершенную картину Дзэн-буддизма в этой книге. Его желание - дать сбалансированный обзор предмета, для чего и было приложено это скромное усилие.

Часть IV. БУДДА И МЕДИТАЦИЯ

Нельзя заниматься Дзэн, и понять его без определенного понимания состояния Будды и принципов медитации. Каждому вопросу нужно посвятить отдельную книгу. Тем не менее, начинающему будет полезно краткое описание трех аспектов состояния Будды, шести моделей человеческой мысли семи различных типов практики медитации и трех последовательных этапов медитации.

Три аспекта состояний Будды и шесть моделей человеческого мышления

Что такое "Будда"? На этот вопрос есть много ответов. Некоторые специалисты по религии говорят, что Он основал вид язычества под названием "Буддизм"; человек с улицы говорит, что Он -идол, почитаемый заблудшими жителями Востока; некоторые философы утверждают, что Он был мыслителем, который учил и основывал философско-религиозное учение под названием "Буддизм"; историки говорят, что "Будда"- почетный титул, присвоенный человеку по имени Гаутама Шакьямуни, который жил между 560 и 480 гг. до н.э и т.д. Но как приверженцы Буддизма сами видят Будду со своей религиозной точки зрения, и как они определяют его в качестве высшей цели - предмета обожания, подражания и достижения? Этот вопрос чрезвычайно важен, потому что он проникает в самое сердце Буддизма и сродни постижению природы Будды, которая всегда считается центральной темой изучения большинства религий. Есть такая тибетская пословица: "Если человек понимает значение термина "Буддизм", он знает все о Буддизме". С точки зрения постороннего, это утверждение может показаться преувеличением; но ортодоксальный буддист считает его весьма близким к истине. За прошедшие 25 веков многие буддистские ученые провели всю жизнь, изучая этот вопрос и написали бесчисленные сложные: комментарии, которые только усугубляют запутанность. К счастью, вопрос можно прояснить следующим определением, которое принято большинством приверженцев Буддизма: Будда - это тот, кто обладает Совершенной Мудростью, Совершенным Состраданием и Совершенной Силой. Рассмотрим по отдельности эти три существенных аспекта состояния Будды.

Совершенная Мудрость Будды

Совершенная Мудрость Будды имеет две грани: одна называется "Мудрость Знающего Вещь Как Она Есть" (по-китайски: Su so yu chih), а другая - "Мудрость Знающего Все" (по-китайски: Chih soy chih). Первую можно понять как "Вертикальную", вторую - как "Горизонтальную Мудрость".

Представьте себе воду в чаше. Обычный человек увидит ее ничем иным, как чашей простой воды, утоляющей жажду; химик - как соединение водорода и кислорода, физик - чем-то, выражающим "отношения" и "причинность", просветленный Бодхисаттва - как проявление собственного ума, а Будда - как проявление совершенного состояния Будды. В этом простом объекте - чашке с водой - сходится великое множество областей существования и глубин бытия, которые наш рассудок может достичь, измерить и воспринять. Мелкость или глубина нашего ума определяет области, в которые он способен проникнуть. Поэтому "Вертикальная Мудрость" Будды - это пронзающий взгляд, последовательно пронзающий все различные уровни и области существования, чтобы коснуться самых глубин самого Бытия. Это мудрость глубины; мудрость, которая выходит за пределы здравого смысла, науки, философии и религии; мудрость, которая проникает в самые глубины Дхармы - неопишуемой и немыслимой "таковости". Это "Вертикальная Мудрость".

С другой стороны, значение "Горизонтальной Мудрости" или "Мудрости Знающего Все" ясно из самого термина. Оно обозначает всеведущий аспект Мудрости Будды, которая способна знать все и поэтому довольно трудна для восприятия современных людей. Знаменитый китайский философ Чжуань Цзы сказал: "Жизнь конечна, тогда как знание бесконечно. Гнаться за бесконечным знанием в этой конечной жизни воистину безнадежно!" Люди XX века особенно симпатизируют утверждениям этого типа.

В старину, несомненно, были некоторые великие ученые и мудрецы, которых современники считали и "знающими все". Китайская пословица гласит: "Для конфуцианского ученого постыдно, если есть хотя бы одна отрасль знаний, которой он не знает". Но ныне мы считаем самонадеянным утверждение человека, что он знает все даже в одной области знания. Поэтому многим людям кажется что Всезнающая Мудрость - нечто сверхъестественное и недостижимое для человеческого ума.

В противоположность этой общей точке зрения Буддизм, однако, утверждает, что каждое живое существо - потенциальный Будда, способный достичь состояния Будды (которое включает в себя эту Всезнающую Мудрость), если он предпринимает правильные и достаточные усилия. Если это так, как тогда буддизм убедительно объясняет нам такую возможность как "всезнание"? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала проанализировать образцы и формы, в русле которых работает человеческий ум.

В результате такого анализа ученые Махаяны заключили, что человеческий ум действует в соответствии с шестью основными моделями или способами мышления: оно накопительно, ограничительно, противоречиво, обманчиво, слабо, расточительно и "цепляющееся". Под влиянием этих порочных и глубоко укоренившихся путей мысли, мы считаем естественным полагать, что "Всеведущая Мудрость"- нечто очень привлекательное для созерцания, но полностью недоступное нашему постижению.

Но предположим, если бы мы могли трансформировать эти порочные модели, по которым до сих пор работали наши умы, в новые формы, поднимая ум к новым горизонтам и освобождая его от всех прежних "привязанностей", показала бы тогда Мудрость Всезнания такой же отдаленной и недостижимой, что и раньше? Зрение человеческого глаза ограничено, но при помощи инструментов его сфера может быть расширена до ранее недостижимых областей пространства. Не будет ли такое сравнение применимо к проблеме зависимости ограниченного человеческого ума от Мудрости Всезнания? Перед тем как попытаться ответить на этот вопрос, мы должны сначала изучить шесть основных моделей человеческой мысли, упомянутых выше, и увидеть, как они задают функции человеческого ума.

Человеческий способ мышления накопителен. Это означает, что человеческое знание обретается через процесс "Постепенного создания", процесс постепенного накопления. Например, в школе мы сначала учим алфавит, затем нас учат читать слова и предложения, а позднее - писать буквы, "темы" или сочинения. Наконец, накопленные знания и развившийся талант могут дать нам возможность писать книги или творчески выражать крайне сложные мысли и новые идеи. Процесс, через который обретается человеческое знание,- это процесс построения и добавления, приложения вновь приобретенных фрагментов знания к старой массе. Все соединяется вместе процессом, который конечен, частичен, ограничен и условен по своей природе и происхождению. Поскольку сама природа этого накопительного процесса обусловила и предопределила его исход, он никогда не может прийти к концу. Нет конечной точки на пути накопления - мы всегда найдем много места, куда можно добавить что-то еще. Сбор дождевых капель с крыши дома даже в течение жизни не изменит уровня океана. Точно также накопительный путь мышления никогда не сможет достичь Всезнающей Мудрости Состояния Будды.

2. Человеческий способ мышления ограничен. Это очевидно, поскольку все мы знаем, что человеческий ум может обычно думать только об одной вещи в данный момент. Мы редко находим одаренную личность, которая может уделять внимание, нескольким вещам одновременно или иметь дело с несколькими проблемами в одно и то же время. Помню мальчиком, когда я жил в Бэйнине, часто убивал время на рынке. Моим любимым местом был некий "общий магазин", владельцем которого был замечательный человек. Он мог фиксировать ум на ряде различных вещей одновременно. Он часто сидел на высоком стуле за прилавком с китайской палочкой

для письма в правой руке, записывая счета. Между тем пять пальцев его левой руки постоянно двигались на счетах вверх-вниз с большой скоростью, в то же время рот его никогда не переставал разговаривать с покупателем или наставлять мальчика-помощника. Кроме этого, два его больших черных глаза никогда не ослабляли наблюдательности, чтобы покупатель тайком не взял чего-нибудь с отдаленной полки. Этого человеку можно было считать совершенно необычной личностью. Тем не менее, гений его ума был по сути своей ограниченным, потому что даже он не мог думать о десяти, не говоря уже о ста, тысяче или бесконечном числе вещей в одно и то же время. Поскольку человеческий ум почти неизменно следует образцу работы "один зараз", у него нет выбора, кроме как остаться в области конечности и ограничения.

3. Человеческий способ мышления противоречив. Эмоции и разум - два верховных и все же конфликтующих элемента, которые составляют главную часть вечно изменяющегося человеческого ума. Эмоция наполняет нас сильным чувством того, что бы мы хотели сделать, но разум холодно предупреждает нас о том, чего нам делать не надо. Погоняемая двумя этими конфликтующими силами, жизнь - почти всегда - постоянная битва между холодными силами разума и горячими силами эмоций. Изучая этих двух противников, мы находим, что они не только противоположны и контрастны друг другу, как вода и огонь, но также обнаруживаем интересный факт, что они не возникают одновременно. Когда разум достиг высочайшей вершины, эмоции - на самой низшей точке, и наоборот. Например, в то время, когда наше внимание поглощено попытками решить трудную задачу философии или математики, способности разума полностью включаются, но эмоции едва заметны. С другой стороны, в то время, когда мы в агонии любви или же яростно боремся с врагом, эмоции пропорционально поднимаются, а разум падает до самого низшего уровня. По этой причине мы никогда не слышали о математиках или ученых, формулирующих новую гипотезу или совершающих новые 4 открытия во время ссоры или любви. В человеческом уме разум или эмоции - враждебные силы, контрастирующие но сосуществующие друг с другом.

Если бы то же самое было в уме Будды, последствия были бы воистину катастрофическими. Вообразите, что перед вами стоит жизненно важная проблема, и у вас нет иного средства, кроме срочной и отчаянной молитвы Будде. Но он отвечает: "Подожди, подожди, друг мой! Не молись мне сейчас: сейчас не время, потому что ум мой очень активен, а мои эмоции подавлены - я не в настроении раздавать милости. Попробайся снова завтра, когда л, может быть, буду в лучшем настроении!" Это, может быть, звучит нелепо, но фактически показывает глубокую и значительную истину Состояния Будды. Совершенный Будда сначала привел свои разум и эмоции в полную и неизменную гармонию, прежде чем достиг своего состояния. Эмоции и разум, преобразованные теперь в Сострадание и Мудрость, должны возникать одновременно, все время без дисбаланса и изменчивости и должны слиться в одно великое

неразделимое целое. Одновременное возникновение Сострадания и Мудрости - действительно одно из великих чудес состояния Будды - увлекательная жизненная тема, много обсуждаемая буддистскими учеными-махаянистами.

4. Человеческий способ мышления обманчив. Давайте посмотрим на стену в комнате; глаза говорят нам, что это вертикальная гладкая поверхность, стоящая прочно и беззвучно перед нами. Мы делаем шаг вперед, чтобы коснуться ее, и обнаруживаем, что стена - нечто твердое, холодное и прочное. Затем мы вспоминаем, что может сказать о стене химия и физика. Они утверждают, что она состоит из разных соединений и элементов, содержащих бесчисленное количество атомов, электронов, протонов, и т.д. и все они постоянно движутся с невероятными скоростями по своим нескончаемым орбитам. Так наши чувства и наши умы говорят нам совершенно разные вещи об одном и том же. Что мы будем слушать? Нас, людей, постоянно бомбардирует противоречивая информация, передаваемая разными органами чувств, но, к счастью, у нас есть хороший "примиритель" или "арбитр"- ум, который синтезирует, интегрирует и сглаживает конфликты между своими агентами, которые постоянно докладывают в "штаб" со своих различных аванпостов. Хотя наш сознательный ум - замечательный агент сам по себе -практичный, смысловой, наделенный воображением, его главная задача в повседневной жизни состоит не в том, чтобы проверять достоверность чувственных данных, а в том, чтобы контролировать гармоничную работу всех агентов.

Но тут возникает вопрос: действительно ли прагматичный подход, проводимый человеческим умом, является непременно здоровым и не имеет ли результатом искажение истины? Если "правильно" есть "правильно", а "неправильно" есть "неправильно", как говорит нам наш разум, и "правильно" не может быть "неправильно"-в одно и то же время, какие данные мы должны принять - "статической стены" наших глаз или "динамической стены ума? С точки зрения глаз правильна, статическая стена, с точки зрения ума - стена динамическая, но с точки зрения носа неправильны обе. Невозможно определить "правильное и неправильное" без абсолютного стандарта. Эти суждения исполнены значения, только тогда, когда установлен некоторый стандарт или критерий. Без такого стандарта правильное и неправильное теряют смысл. Абсолютный и конечный стандарт философы и мыслители искали веками. Некоторые утверждают что это разум, другие - что только Бог и его Воля могут считаться абсолютными и т.д. Конечное решение этой проблемы кажется невозможным. Поиск и споры продолжаются до бесконечности.

В то время, как нельзя вывести конечного заключения, философия Хуан Ён буддизма Махаяны предлагает нам одно решение. Она считает, что если стандарт по своей природе исключителен и "фиксирован", его никогда нельзя считать "абсолютным" или конечным, потому что, если он абсолютен, он должен быть "всеобъемлющим"- стандартом всеобщности, а не относительного сравнения ; вещей. Такой стандарт не

может быть иным, кроме как произвольным и "намертво фиксированным"; сама его природа устанавливает его вне динамической всеобщности Дхармадхату. (1)

Абсолютный стандарт должен включать, пронизывать и охватывать все. Это не стандарт как таковой, а скорее область чудесного, состояние полного взаимопроникновения всех Дхарм - неопишемое и невыявляемое чудо состояния ;< Будды.

Кажется, у нас есть инстинктивная потребность искать Истину, но нам как-то недостает способности найти ее, Дилемма Попыток установить абсолютный стандарт просто одна из многих загадок, которые давят над человечеством с рассвета цивилизации. Поиск Истины человеком - никогда не проходящая навязчивая идея. Буддистские мыслители приписывают эту проблему обманчивому способу человеческого мышления, которое, по их словам, если не преобразован качественно, затянет человека навсегда в трясину тщетной погони.

Другая бездна, через которую человеческий ум не может перекинуть мост, отделяет области "косвенного понимания" и "прямого постижения". Мы можем понять абсолютную структуру вещи, но мы не можем увидеть или испытать ее непосредственно. Наш ум может дать только косвенную меру вещи: он не может привести нас с ней в прямой контакт. Мы можем оценить великую идею "все в одном и одно во всем", но, что мы в действительности видим вокруг, является все же "всем в одном и одним во всем". Упорной работой и глубоким размышлением мы можем прийти к пониманию глубокой истины Шуньяты - пустой природы бытия, как учит Праджня-парамита; но все, что мы видим и испытываем в нашей повседневности, находится в пределах Самсарной области бытия. Все эти затруднения вызваны тем, что буддисты называют "обманчивым способом человеческого мышления".

5. Человеческий способ мышления слаб и расточителен. Согласно буддистским мудрецам большая часть нашей умственной работы или таланта никогда полностью не используются и, таким образом, пребывает праздно и дремлющей в глубоких уголках нашего сознания; даже малая часть силы, которая включается средним человеческим умом, часто рассеивается и растрачивается. Если человек может научиться сосредотачивать и, таким образом, полнее использовать свои умственные силы, его способности и перспективы резко возрастут. Великий ум не флегматичен и не туп, не слаб и не капризен. Лидеры всегда умственно зорче и стабильнее среднего человека. Их магнетизм также больше. Лидерство характерно для типа "природной концентрации", которой не хватает простому человеку. Качества, помогающие стать человеку более эффективным и удачливым - результат врожденных или приобретенных сил концентрации, посредством которых человек сосредотачивает свои умственные силы и нацеливает их прямо на имеющуюся проблему.

Но, согласно опытным буддистским йогам, если даже человек способен концентрировать и контролировать свой ум достаточно хорошо, он все еще далек от способности использовать главную часть потенциальной силы, которая дремлет в его Алаее или "Непроявленном Сознании". Это "Непроявленное Сознание"- громадное хранилище энергии, таланта, знаний, которые накопились за бесчисленные прошлые жизни. Будучи несведущим и неспособным использовать эту потенциальную силу Непроявленного Сознания, средний человек тратит свою жизнь на тривиальные цели и тщетные усилия, туда как неистощима сокровищница, имеющаяся у него, остается неоткрытой. Буддистские мудрецы поэтому утверждают, что человеческий способ мышления слаб и расточителен.

6. Человеческий способ мышления - цепляющийся. Шестой пункт, как самый важный, описывает внутреннюю тенденцию человеческого ума цепляться за видимо "существующий" или "вещественный" аспект вещей; он также подразумевает, что человеческие мысли всегда имеют "жесткую" или "фиксированную" природу. Человеческий ум никогда не признает (или совершает это крайне редко) пустой, невещественный и "неопределенный" аспект вещей, "Цепляние" здесь означает крепкое схватывание "существующей" грани всех предметов, которые считаются тогда настоящими и безусловными - словно они пребывают в своей собственной природе.

Короче говоря, человеческое цепляние по сути произвольно, безусловно и исключительно, и тем диаметрально противоположно буддистскому учению Пустоты и Целого. Все человеческие мысли происходят и производятся фундаментальной идеей "бытийности", которая весьма произвольна, неподатлива и фиксирована. Если мы проникнем в самую суть этой "бытийности", то почувствуем, что это ничто иное, как глубоко укоренившееся "цепляние".

Изучение человеческого "цепляния"- жизненно важный вопрос, и его огромное значение отражено в буддистской религии, философии, психологии, литературе, искусстве - - практически во всех областях буддистской мысли. Упор на изучение этого решающего вопроса - одна из главных черт, которая выделяет учение буддизма из ряда других религий и философий. Поэтому читателю рекомендуется изучить этот вопрос по всем доступным источникам.

Вышеприведенное исследование -шести образцов человеческой мысли неоспоримо, показывает, что если Всезнающая Мудрость Состояния Будды вообще достижима, ее нельзя достичь любым из этих шести ложных путей. Бесчисленные буддистские учения все нацелены на исправление этих ложных моделей, чтобы достичь Состояния Будды. Среди этих учений решающими являются Дхьяна (медитация) и Праджня (интуитивная мудрость). Через них можно преобразовать человеческое сознание и достичь совершенного Состояния Будды.

Совершенное Сострадание Будды

Совершенное Сострадание Будды всеобъемлюще и безраздельно. Это абсолютная и безусловная Любовь. Как и все в этом мире, Любовь имеет очень много сторон и степеней глубины. Чем больше любовь, тем меньше она привязана к "условиям". Религиозная любовь больше по охвату и глубже по проникновению, чем личная или семейная любовь, или любовь к какому-то государству и т.п., потому что последние обусловлены и поэтому ограничены узкими пределами человеческих возможностей.

Однако, есть граница, которую не может пересечь даже религиозная любовь. Например, религия учит нас любить и соседей, и врагов, но она редко учит нас любить "язычников". Она увещевает нас любить Бога, но запрещает нам любить "дьявола". Ересь всегда считается наихудшим преступлением. "Ты не должен поклоняться ложным богам"- верховная заповедь во многих религиях. Дух и любовь религии могут легко выйти за пределы семьи и расы, Жизни и смерти, но они редко могут выйти за пределы своей собственной природы. Это ограничение скрыто присутствует в самих принципах религии. Пылкое утверждение Многих религиозных людей, что любовь их Бога безраздельна и необусловлена, справедливо только тогда, когда почитается Лишь их Бог, принимаются исключительно их догмы и их кредо. Учение об исключительности, которое вызвало так много несчастий и путаницы, было пропитано насквозь религиозной нетерпимостью, отраженной в основных догматах столь многих верований. Если мы рассмотрим эти догматы в свете Праджня-парамиты, то вскоре обнаружим, что за всеми торжественно обещанными любовью и милосердием, воспетым в столь многих писаниях, есть глубоко укоренившееся цепляние -- цепляние "за одного истинного Бога", "одну истинную религию" и "один истинный принцип" и т.д.- что характеризует и предопределяет их узкую ограниченность.

Согласно буддизму, конечную и необусловленную Любовь можно достичь только через глубокое постижение Пустоты (Шуньяты). Высочайшее Сострадание достигается, только вместе с Высочайшей Мудростью. Иными словами, конечное Сострадание Состояния Будды вызывается лишь уничтожением всякого цепляния через постижение истин Майи и Шуньяты. В конечном счете Сострадание Будды возникает не потому, что Он обладает глазом или сердцем, которые видит или чувствует океан несчастий, который действительно существует на этой земле, но оно возникает самым естественным и-самопроизвольным образом. Это самопроизвольное Сострадание, уникальное достоинство Будды, может быть вызвано только посредством глубокого постижения Шуньяты и полной идентификации с Целостностью. Только посредством полного разрушения цепляния можно обрести конечное Сострадание,

только посредством отрицания Состояния Будды достигается Состояние Будды. Раз нет живых существ, которых надо жалеть, Будда обладает наибольшей жалостью; раз с самого начала живые существа никогда не существовали, Будда "сошел" на землю спасти живые существа. Парадоксально ли это? Если да, то только потому, что парадоксальны мы, а не Истина, С человеческой точки зрения парадокс - нечто противоречивое и лишенное гармонии; но с точки зрения Будды - это гармония и единство. Таким образом, Совершенное Сострадание Состояния Будды - это всеохватывающая и безусловная Любовь, тождественная Совершенной Мудрости, которая возникает не из какой либо формы, а из полного освобождения от всех привязанностей.

Совершенная Сила Будды

Совершенная Сила Будды - величайшая и наичистейшая сила, которая только может существовать, но она не всемогуща. Будда всезнающ и всемилостив, но не всемогущ. Если о каком-то существе можно сказать, что оно всемогуще, это означает, что оно способно делать все, что оно пожелает. Иными словами, всемогущее существо должно запнуть этот шарик на Небо, как футбольный мяч, и тем самым-, вмиг устранить все беды и несчастья на планете, если бы оно того пожелало. Но у Будды нет такой произвольной силы, он и не утверждал этого никогда, хотя многие другие религии претендуют на это для своих богов. Должно быть всезнание, всемилостивость и всемогущество, не могут существовать в одном и том же существе в одно и то же время. Всемогущий и всезнающий Бог не мог быть также и всемилостивым, иначе его намерение создать этот мир со всеми его несчастьями и грехами, и предполагаемым вечным адом и т.п. стало бы необъяснимым и нелепым., и в результате его совесть и мудрое предвидение свелись бы к шутке.

Будда могущественен, но не всемогущ. Он не может навязать свою волю кому-либо, не может он и совершить или выполнить от чьего-то имени что-либо в нарушение Закона Причины и Следствия. Будда не наказывает никого и не посылает никого в вечный ад. Это было бы невозможно для всемилостивого Будды! Если кто-то отправляется в ад, он идет туда сам по себе в результате собственных злых деяний. В буддистских писаниях нет высказываний о том, что Будда накажет кого-то, послав его в ад, если он не послушается воли Будды/Напротив, дух буддизма - поощряет людей спускаться в ад. Как сказал сострадательный Бодхисаттва Кситигарбха: "Если я не спущусь в ад, кто еще пойдет туда спасти бедные существа!"

Сила благословления Будды подобна солнцу, без которого не выросло бы ни одно растение, но рост растения не зависит целиком от солнца: воздух, вода, почва и, что

важнее всего, само семя также необходимы. Воздух, вода и почва сравнимы с усилиями достичь Просветления, а семя сравнимо с природой Будды, пребывающей в уме. Сочетание всех этих важных факторов делает возможным достижение Состояния Будды. При недостатке одного из них Состояние Будды стало бы весьма от нас удаленным. Короче говоря, Совершенная Сила Будды может оказать нам большую помощь и предоставить благоприятные условия для нашего духовного роста, но она не может сделать всего для нас. Вероятно, это одно из главных различий между буддизмом и другими религиями.

С точки зрения Махаяны, хотя Совершенная Сила Будды не подразумевает полного всемогущества, она не слишком далека от него. Последователь буддизма Махаяны придерживается взгляда, что Совершенная Сила Будды подобно силе, исходящей от солнца, бесконечна и неисчерпаема, но благо, которое можно извлечь из нее, полностью зависит от индивидуальных способностей и усилий. Маленьким увеличительным стеклом можно сосредоточить достаточно тепла солнечного света; чтобы зажечь спичку но более сильными линзами можно собрать достаточно тепла, чтобы обогреть целый дом. Если всемогущую силу Бога поднимать над этим светом, то нет непримиримости между буддизмом и другими религиями.

Приверженцы буддизма Махаяны верят, что разные учения разных религий полезны и необходимы для людей разных способностей и перспектив. Некоторые из этих учений могут иметь "целесообразную" или "убеждающую природу, изобретенную для незрелых умов масс; другие - действительно законченные учения, пригодные на нашем нынешнем этапе эволюции только для меньшинства или высокоодаренных людей. Но все религии играют свою конструктивную роль в улучшении жизни человека и его духовном росте. Как полагает буддизм, в большой семье божественных учений есть различие только между предварительными и продвинутыми, между "целесообразными" и законченными учениями, а не между "правильными" и "неправильными".

---

1) Дхармадхату - термин, широко используемый учеными Хуа Ен, обозначающий бесконечные вселенные, которые проникают и охватывают друг друга в абсолютном царстве целостности. См. Д.Т.Судзуки "Сущность Буддизма", лекция 2.

Часть IV. БУДДА И МЕДИТАЦИЯ

Обзор практики буддистской медитации

Все шесть моделей человеческой мысли, о которых говориться на предыдущих страницах, имеют вечно колеблющуюся, перемежающуюся и меняющуюся природу. Человеческий ум - как река, постоянно текущая, извивающаяся и вращающаяся туда-сюда, полная порогов и водоворотов, редко тихая, всегда не спокойная. Кажется, что человеческая жизнь может следовать только этому образу действий, колебаний и движений. Здравый смысл утверждает, что ум - как все на свете - должен быть активным, чтобы функционировать, что "работающий" ум должен быть в движении, и что "статичный" ум мертв.

Верно ли это? Есть ли какой-то другой способ, которым человеческий ум способен отправлять свои функции, не привязываясь к подводному течению? Согласно Буддизму природа ума или сознания - это "сознание", что означает ни больше ни меньше как "состояние сознания". Сам термин не предполагает действия, движения или какого-либо рода изменения. Только в отношении человека верно, что осознание сочетается с вечным движением движущей силы слепой воли. Нет необходимости, чтобы это условие было верно и на высшем уровне. Сознание Будды никогда не движется, не колеблется и не меняется. Сознание, которое колеблется, движется с одного места на другое или различно меняет форму, никак не может быть Сознанием Будды. Всеохватывающее Сознание Будды не нуждается в движении с места на место, ибо оно пронизывает все вещи; трансцендентное Сознание Будды не требует колебаний, ибо оно претупает пределы всей необходимости изменений; Сознание Целостности Будды не нуждается ни в изменениях формы, ни в приспособлениях функции, ибо все бесчисленные формы и способности, воплощенные в бесконечной форме Высшего Сознания Состояния Будды, - бесконечно возникают в совершенной гармонии взаимопроникновения.

Для достижения, этого Высшего Сознания, буддизм полагает первым шагом успокоение вечнодвижущихся мыслей, приведя их к возможно полной остановке с тем, чтобы иметь возможность повысить сознание до более высокого и устойчивого уровня, пока оно не дойдет до конечного совершенства. Поэтому медитация - это практика, которая фундаментальна и необходима для преобразования человеческого сознания до просветленной Мудрости Состояния Будды. Теория и практика буддистской медитации и родственных ей предметов так огромны и необозримы, что жизни может не хватить исчерпать их. Поэтому самое большое, что можно сделать - это кратко набросать общие черты занятий медитацией, как ее видят буддистские йоги в рамках буддистской традиции. Мы начнем наше обсуждение с обзора трех основных

граней буддистской медитации, а именно с общей ее характеристики, ее приемов и последовательных этапов, ведущих к Самадхи.

Четыре основных характеристики Самадхи

Английское слово "медитация"- близкий эквивалент санскритских слов Дхьяна и Самадхи. В обычном английском употреблении медитация означает "размышлять", "планировать" или "обдумывать вещи", что совсем не является значением Дхьяны или Самадхи. Хотя Дхьяна производна от корня "dhi"- "думать" или " созерцать", она не означает обдумывание вещей в обычном смысле. Китайский перевод термина Дхьяна- "Цин лу", означающий " созерцание в тиши"; по-тибетски - "bsam glan", означающее "уравновешенный ум", что, вероятно, является лучшей передачей центральной идеи Дхьяны. Санскритское слово "Самадхи" означает "соединение вещей" или "союз медитирующего с объектом медитации". Вкратце, и Дхьяна и Самадхи обозначают состояние совершенной умственной концентрации. Самадхи обычно считается в индуизме наивысшей стадией совершенства йогов - состоянием Мукти или конечного Освобождения от Самсары. Однако буддизм считает Самадхи просто высшим состоянием умственной концентрации, имеющим мало общего с Освобождением или Нирваной. Это подтверждается тем, что в Сутрах Махаяны перечислены названия сотен разных Самадхи. Вот некоторые из основных характеристик Самадхи: - в Самадхи ум йога поглощен совершенной концентрацией на объекте его медитации. Это состояние слияния, или единства, медитирующего и объекта медитации;

- в Самадхи йог всегда испытывает блаженное ощущение: и физическое и психическое. Интенсивность и глубина этого блаженства много больше, чем блаженство, которое когда-либо испытывал средний человек. По словам, оно во много раз больше восторга известного в сексуальном опыте;

- Йог в Самадхи неизменно испытывает присутствие великого "озарения". Это не видение светлой природы, а ясный и яркий аспект осознания собственного сознания, ощущение, которое почти невозможно описать. Все, что можно сказать,- что сама Вселенная, кажется, сливается в одно великое целое прозрачности и света;

- на продвинутой стадии Самадхи в уме йога не возникает мыслей, даже мысли об объекте первоначальной медитации. Ибо каждая мысль - это процесс, состоящий из возникновения, существования и рассеяния, и это именно то, что медитация стремится подчинить, чтобы привести ум в состояние "немысли". Это "безмыслие" Самадхи - не онемелость или бесчувственность; это устойчивое, озаренное сознание, лишённое мысли в движении. Короче, человеческая мысль -осознание в движении, тогда как Самадхи - осознание в покое.

Блаженство, озарение и "безмыслие" - три главных ощущения Самадхи. Если не хватает хотя бы одного из них, Самадхи, неполно;

- другая главная характеристика Самадхи остановка дыхания. Без полного прекращения дыхания продолжающийся поток мыслей никогда не прекратит своего вечного движения. Для обозначения Самадхи, используют ряд различных названий; одно из них - "остановка дыхания" (по-китайски: ци-ши), которое явно указывает на то, что Самадхи - состояние, связанное с этим условием. Причина этого явления Самадхи изложена в доктрине Тантризма "Принцип тождественности Ума и Праны", согласно которому каждая отдельная мысль приводится в действие движением особой Праны. Если Прана останавливается, то ум тоже успокаивается, и наоборот (2). Более подробные объяснения этой теории даются в моем "Комментарии к Йоге" и "Тибетской Йоге и Тайных Доктринах" Эвенса Венца. (3).

Пять вышеприведенных ощущений можно считать пятью основными признаками Самадхи.

Семь типов практики Медитации

Сравнительное изучение многих приемов медитации разных религий, школ и сект - трудный и увлекательный предмет, лежащий вне сферы этой книги. Но основную практику медитации буддизма Махаяны можно свести в семь групп.

Медитация с дыхательными упражнениями

Согласно основной теории Тождественности Ума и Праны, если сможешь управлять дыханием, ум тоже будет укрощен. Поэтому дыхательное упражнение - один из лучших подходов к Самадхи.

Термин "дыхательное упражнение" относится к управлению дыханием путем определенных повторяющихся манипуляций согласно предварительно определенной схеме. Самые общие приемы - счет дыхания, остановка или задержка его.

Из этих двух подходов первый, наверное, самый легкий и безопасный. Его очень рекомендуют многие буддистские учителя, и он веками широко практикуется большинством буддистских монахов. В отличие от остальных, этот тип медитации можно практиковать, не полагаясь абсолютно на постоянное руководство Гуру, если имеешь хорошее знание дыхательных приемов и понимаешь основной принцип

практики Дхьяны. Великий Мастер Ци И, основатель китайской школы Дьен Дай, достаточно четко объяснил "счетные и следящие" дыхательные упражнения в своей знаменитой книге "Шесть Чудесных Врат в Просветление". Эти так называемые "Шесть Чудесных Врат" истолковываются 10-ю разными способами с точек зрения 10-ти соответствующих областей исследований, образуя сумму в шестьдесят пунктов, или точек подхода к принципу "Шести Чудесных Врат".

Когда этот принцип применяется к сфере дыхания, образуются шесть последовательных этапов или стадий.

Первый этап, названный "Стадия Счета Дыхания", предполагает сосредоточение ума на счете каждого вдоха или выдоха. Считайте от одного до десяти очень медленно и спокойно. Если счет прерывается хотя бы одной единственной отвлекающей мыслью, йог должен вернуться и начать счет снова с одного. В результате многократных занятий он постепенно овладеет этим, упражнением, все отвлекающие мысли будут устранены и процесс счета от одного до десяти будет проходить без перерыва. Дыхание тогда станет едва уловимым, легким, покорным. Теперь потребность в счете дыхания уменьшается - счет даже становится бременем для йога. Этот опыт называется "Пониманием Счета Дыхания". Когда йог достигнет этого уровня, он прекращает счетные упражнения и переходит ко второму этапу, известному как "Слежение за Дыханием".

Здесь ум йога сливается с его дыханием, следуя за ним то внутрь, то наружу с легкостью и совершенно непрерывно. Теперь он чувствует, что воздух, который он вдыхает, распространяется по всему телу, доходя до кончика каждого волоса, и его ум становится спокойным и безмятежным. Этот опыт называется "Пониманием .Слежения за Дыханием". Когда йог достигает этого уровня, "Слежение за Дыханием" также становится бременем,, и тогда он должен его отбросить, как и счет, и перейти к третьему этапу, известному как "Прекращение Занятий".

На этой стадии йог должен полностью игнорировать дыхание и "остановить" ум на кончике носа. Теперь он будет чувствовать себя чрезвычайно спокойным и устойчивым, и скоро его тело и ум, казалось бы, исчезнут, превратятся в ничто. Эта стадия Дхьяны - стадия полного прекращения. Когда она достигнута, йог должен вспомнить, что, хотя Дхьяна чудесна, не надо за нее цепляться или медлить, задерживаться на ней.

После этого йог должен сделать четвертый шаг, называемый "Наблюдение", посредством наблюдения за своим чрезвычайно неуловимым дыханием и всем содержимым своего физического тела -- костями, плотью, кровью, мышцами, экскрементами и т.д. Это приведет его к пониманию, что все они преходящи, моментальны и обманчивы - вообще не имеют собственной природы. При многократном применении такого пристального разглядывания , или

"Наблюдений" умственный "глаз" йога, наконец, откроется и он сможет ясно увидеть все мельчайшие функции своих органов и внутренностей и поймет, что и физическое, и психическое существование находится в пределах границ нищеты, мимолетности и заблуждения, подверженные иллюзорной мысли о Я (эго). Затем йог должен войти в пятую стадию, или "Возобновление Занятия", чтобы привести свой ум обратно в первоначальное состояние.

Йог должен тщательно следовать естественному ходу всех медитаций, которыми он до этого времени занимался. Тогда он увидит, что все они заключены в пределах дуализма, потому что всегда есть ум, который созерцает, и предмет или схема, по которой проходят занятия. Уступить этой дихотомии привести ум назад в первоначальное состояние - единую абсолютную Целостную Пустоту - центральная задача "Возвращающих Занятий". В это первоначальное состояние надо входить, созерцая небытийную или пустотную природу ума. Если поймешь, что ум пуст по своему существу, откуда могут возникнуть противоположные "субъект и объект"? Когда йог придет к пониманию этой истины, Великая Трансцендентная Мудрость неожиданно расцветет, так как он живет естественно и самопроизвольно в первоначальном состоянии.

Тем не менее, йог должен сделать еще один шаг, и работать над шестой и последней стадией - стадией "Очищение", чтобы очиститься от неуловимой "скверны деяний", совершенствовать и дополнять трансцендентную Мудрость, которая расцвела в нем.

"Наблюдение", "Возобновление" и "Очищение" - это на самом деле не Дхьяна, а Праджня: Наблюдение - это созерцание пустоты чувствующего существа; Возобновление Занятия -- созерцание пустоты "конкретных" дхарм, а Очищение - созерцание пустоты дихотомии и слияние ума со всеобъемлющим Равенством. Только в созерцании пустоты любой вид буддистской медитации доводится до совершенства. Медитация с остановкой или задержкой дыхания, вероятно, самый мощный и прямой подход. Он способен дать быстрые результаты в Йоге и, таким образом, быстро привести к Самадхи. Однако, при неправильном применении он может быть вреден и опасен. Поэтому не рекомендуется прибегать к этому приему без руководства учителя и прочной базы более легких дыхательных упражнений "мягкого" типа (таких, как дыхание на счет и т.п.).

В этих упражнениях по задержке дыхания на начальных стадиях Прана должна удерживаться ниже пупа, а на продвинутых стадиях - в разных центрах тела, в зависимости от целей.

Медитация с концентрацией ума на точке

Это простой и вместе с тем по-настоящему трудный способ медитации. Многие Гуру рекомендуют йогам сначала в определенной степени овладеть дыхательными упражнениями, прежде чем заниматься "концентрацией на одной точке", иначе ему будет очень трудно и скучно. Концентрация на точке вне физического тела, а именно сосредоточение внимания на любом предмете, расположенном перед собой, безопасней, но не так эффективна, как концентрация ума на какой-нибудь точке в теле. Сосредоточение внимания на какой-либо части внутри тела приведет к чрезвычайным и иногда удивительным результатам. Оно всегда вызывает особое физическое ощущение. Например, сосредоточение в точке между бровями вызовет ощущение "света", а сосредоточение в центре пупа - блаженство. Когда сосредотачиваются в центре сердца, положительные и отрицательные силы тела скоро сольются, и, таким образом, со временем вызовут ощущения "светящейся пустоты", или "блаженной пустоты". Буддистские Тантры утверждают, что каждый из пяти главных центров (чакр) тела имеет особые функции и предпочтительные применения. Только совершенный Гуру может объяснить их авторитетно. Подробные сведения об этом можно найти в литературе по тибетскому Тантризму.

Медитации со зрительными представлениями

Тот, кто не пытался контролировать свой ум, едва ли сможет понять трудность этого процесса. Он полагает, что может приказывать уму думать все, что пожелает, или направлять его действия в любом желаемом русле. Нет ничего более далекого от истины. Только занимающиеся медитацией, могут понять трудности контролирования неуправляемого и вечно текучего ума. Например, если закрыть глаза и попытаться представить какую-нибудь картину, скоро обнаружим, как это трудно. Картина обычно покрыта дымкой и неустойчива; она уплывает и отказывается оставаться неподвижной или "прийти целиком". Для нетренированных людей так называемая "визуализация" - самое большое чувство, а не "видение". Однажды я медитировал сто дней в отшельничестве на отдаленной горе в Центральном Китае, занимаясь визуализацией образа Будды, сидящего на моей голове. Каждый день я работал в течение 9 часов только над этой визуализацией. В первые несколько недель картина была очень туманна, неотчетлива и неустойчива. Когда я представлял голову Будды, я терял всякие следы его рук и торса; когда я видел руки и торс, я забывал о голове и ногах. Только однажды, через много времени я смог на миг представить весь образ Будды ясно, без колебания и расплывания. Наконец, примерно через семь недель непрерывных занятий визуализация постепенно стала такой яркой и ясной, что казалась даже отчетливей самого образа, видимого, невооруженным глазом. Многим будет трудно в это поверить, но это факт, который удостоверяют йоги, прошедшие этот тип медитации.

Буддизм объявил много веков назад, что люди видят вещи не своими глазами, а своими умам и. Зрение стимулируется разными степенями света, отраженного окружающими предметами. Эта стимуляция, в свою очередь, интерпретируется умом и разрешается в зрительных картинах, результат которых мы называем зрительным восприятием. Поскольку все, что мы видим глазами всегда является обработанным результатом, независимо от того, насколько близко и точно он воспроизведен, он не может быть точной копией оригинала. Обработанное "видение глазами" по сравнению с видением, проецируемым прямо от ума и видимым умом, едва ли можно считать достаточно точным. Если эта теория верна, утверждения йогов -не преувеличение и не результат чистого воображения.

Вернемся к нашей первоначальной теме.: визуализация - одно из лучших упражнений для овладения умом и Траной. Тантризм особенно подчеркивает его полезность и применяет почти в каждой форме медитации, исключая Махамудру. Сотни различных занятий визуализацией предназначены для разных конкретных нужд и специальных применений. Визуализация статического объекта или картина вне тела обычно считается предварительным и подготовительным упражнением; визуализации движущегося объекта, вращающегося по определенной орбите в теле считается более сложным занятием. Попытка визуализации очень сложной картины во всех ее подробностях - отличная вещь для новичков, обучающихся обуздывать свои блуждающие умы; а визуализация более простой картины или объекта рекомендуется для медитации на более высоком уровне. Некоторых специфических эффектов можно достичь посредством разных цветов, форм, положений и орбит движения визуализуемых объектов. В более высоких типах визуализации йог должен визуально построить большую картину на очень малом пространстве. Многие, тибетские йоги могут ясно визуализировать огромную Мандалу (4) в пространстве крошечного Бога! Поэтому визуализация, с одной стороны, может развернуть большую потенциальную силу и гибкость ума, а, с другой, привести йога в высокую степень Самадхи. Хотя на начальных стадиях визуализация - в основном упражнение для тренировки шестого Сознания (ума) и поэтому очень ограничена дуалистическим и "цепляющимся" складом, ее продвинутая стадия вполне может быть близка к царству неддуалистического высшего сознания. Это самое полное и сложное из всех занятий медитацией.

Медитация Мантра-йоги - произнесение или чтение нараспев заклинаний или мистических слов

В то время, как "визуализация"- это занятия медитацией с применением "глаза ума", Мантра-йога применяет "ухо ума". Звук, как и зрение, можно использовать в качестве

средства введения в состояние Самадхи. Читать молитву, Мантрам или произносить нараспев одно слово благословения, такое как "ОМ" или "Аһ"- основное занятие в такой медитации, широко применяемой на Востоке. Хотя буддизм не делает упора на важности звука в той степени, в какой индуизм, все же "звуковая Йога" всегда была одной из основ буддийской медитации и широко практикуется буддистскими монахами и мирянами. Есть три причины ее популярности: это самый легкий и самый безопасный тип медитации, он очень благочестив и отвечает религиозным нуждам людей. Ранее упомянутые типы медитации - дыхание, концентрация и визуализация являются, в основном, психофизиологическими упражнениями, содержащими в себе мало "религиозного". Сами по себе они не могут удовлетворять духовным чаяниям людей. Чтобы удовлетворить такие потребности, была установлена медитационная практика чтения молитвы, Мантры или имени Будды. Это самый популярный и влиятельный из всех различных типов медитации, и широко используется приверженцами Буддизма на всех уровнях..

Медитация в движении

Самадхи - состояние ума, которого можно достичь различными методами, из которых самые прямые - это "спокойные". Но определенные движения также могут привести к Самадхи. Например, знаменитая китайская даосская практика Тай-цзы, изобретенная великим даосским йогом Сань Фунчаном из династии Мин - отличный способ занятий медитацией. Изначальное Движение - очень мягкое упражнение, изобретательно нацеленное на приведение отрицательных и положительных сил организма в совершенную гармонию, то есть естественно укрощая ум, контролируя Прану и даже приходя в Состояние Самадхи. Это упражнение стало теперь одним из самых популярных, широко практикуемых китайцами во всех сферах жизни. Несмотря на чудесную гигиеническую ценность этого упражнения, его сегодняшнее применение считается многими даосскими йогами профанацией того, что первоначально было придумано для гораздо более высокой цели.

Есть еще одна уникальная медитационная практика, придуманная даосами, под названием "Поучение из Одного Слова" (по-китайски: I tzu chueh), при котором йог может поднять Кундалини (жизненную силу) всего через несколько дней при помощи особых движений больших пальцев рук. Точный способ этих движений хранится в большой тайне.

Вообще говоря, буддизм не делает упора на применении движений для медитации, хотя и не исключает их полезность и даже применяет их в некоторых случаях. Однако в целом, буддизм утверждает, что "движение"- хорошее дополнительное

упражнение, но к нему не надо подходить как к первичной форме занятий медитацией.

Занятиям в движении разные религии учат по-разному. До начала занятий, однако, нужно тщательно проанализировать и оценить их, чтобы избежать пустой траты времени и защитить себя от нежелательных эффектов, которые может вызвать неопытное использование этих мистических упражнений.

Медитация с погружением ума в Добрую Волю или Благочестивые Мысли

С некоторой точки зрения эта медитация куда важнее, чем любая другая из пяти, которые мы только что обсудили. Есть учение, широко практикуемое буддистскими йогами, известное под названием "Четыре Неограниченных Мысли", которое применяется для воспитания благочестивых мыслей и доброй воли ко всем существам. Четыре эти Неограниченные Мысли: дружелюбие, сострадание, благожелательная радость и ровность ума. Цель медитации на этих добродетелях двояка - воспитывать сострадание ко всем живым существам и уменьшить барьеры между собой и другими, которые так повлияли на мировые невзгоды. Эта медитация считается буддистами основанием и подготовкой ко всем другим медитациям. В Тибете строфы этих "Четырех Неограниченных Мыслей" читаются вслух и обдумываются перед занятиями медитацией. Бездуховной подготовленности, которая является результатом развития доброй воли и благочестия, любая медитация едва ли может принести целебные плоды, и вместо этого лишь уведет в сторону. Йоги, которые не могли достичь Просветления после продолжительного периода медитации, часто находили свою подготовительную работу в области благочестия и духовности недостаточной. Тогда они возвращались к основам, таким как "Четыре Неограниченные Мысли", "Обет Бодхисаттвы", молитвам, поклонениям и т.д. Поэтому благочестивая медитация - основание всех других, и ею никогда нельзя пренебрегать тому, кто всерьез стремится к Просветлению.

Занятия Медитацией с идентификацией сущности ума

Это медитация "без усилий" Дзэн и Махамудры. Это беспредметная медитация, самопроизвольная и чудесная работа собственного ума, кульминация и сущность всех буддийских учений. Для тех, кто не вошел во "врата", это самое трудное, но для тех, кто уже вошел, это самая легкая медитация. Все другие упражнения и занятия - просто подготовка к ней. Критическая точка этой работы - узнать природу собственного ума

или, по крайней мере, бросить па нее взгляд. Если сущность Ума осознана, йог сможет погрузиться в нее без труда в любое время и в любом месте. В деятельности и покое сознание светящей пустоты всегда будет ярко сиять в нем. Хотя после осознания или узрения Сущности Ума остается еще пройти долгий путь, первый "взгляд" считается всеми буддийскими мудрецами самым важным, чего каждый йог должен попытаться достичь. После входа во ."врата без врат" медитация больше не будет занятием или каким-то усилием. Теперь она становится естественным и самопроизвольным жизненным актом. Сидение, ходьба, разговор или сон - все виды деятельности и условия жизни становятся чудесными медитациями сами по себе. Не надо усилий, и не надо работать над целью или мыслью. Но чтобы достичь этих "врат без врат", надо усердно работать над медитацией "практика ничего", следуя или по пути Дзэн или по пути Махамудры. Первый рассмотрен в предыдущих главах "Практики Дзэн", а о последней читатель может справиться в "Тибетской Книге Великого Освобождения" Эванса Венца и его "Тибетской Йоге и Тайной Доктрине" (книга 2).

Три последовательных этапа Медитации

Первый Этап. Первое, что ощущает медитирующий,- это непрестанно возникающие отвлекающие мысли. Он обнаруживает, что его ум так неуправляем, что он едва ли может контролировать его даже на короткое время. Блуждающие мысли текут, как водопад, без остановок. Новичок чувствует, что у него еще больше отвлекающих мыслей, чем раньше - кажется, что медитация скорее увеличила, чем уменьшила их. Многие начинающие заходят в тупик и приходят в уныние от этого опыта. В своем разочаровании они начинают сомневаться в эффективности своих занятий медитацией и испытывают скептицизм относительно возможности достижения Самадхи. Тогда некоторые меняют приемы медитации с одного типа на другой и заканчивают в полном разочаровании, в конце концов бросая занятия вообще. Дело в том, что отвлекающие мысли никогда не возрастают от медитации; медитация только заставляет лучше осознавать их. Только спокойный ум может осознать этот поток мыслей, который до этого тек практически незамеченным. Поэтому такой опыт медитации -знак прогресса, а не регресса. Говорят, что если медитирующий действительно достиг прогресса в медитации, он может почувствовать множество мыслей, которые приходят и длятся доли секунды. Этот факт удостоверен самим Буддой в Сутре "Трояснения Скрытой Глубины":

Сознание Алая (Адана) очень тонко и глубоко. В нем вес источники текут подобно потокам. Я не показываю этого сознания дуракам и невеждам. Потому что я боюсь, что они могли бы прицепиться к нему как к истинному Я.

По философии Йогачары, вечно возникающий поток мыслей, испытываемый во время медитации - это приведение в действие (по-китайски: shien hsing) "Источников Впечатления", которые мы до сих пор не замечали в Непроявленном (Алая) Сознании. Эти "Источники", бесчисленные количественно, безграничные в диапазоне и хорошо сохранившиеся в хранилище сознания Алая - необходимый материал, составляющий основной каркас человеческого ума. Все царство Самсары поддерживается сознанием Алая и приводится в движение этими "Источниками".

Задача медитации - это, во-первых, узнать действие "Источников", которое проявляется в виде потоков мыслей; во-вторых, остановить Источники, и, наконец, трансформировать или сублимировать их в бесконечную потенциальность состояния Будды. Поэтому надо не обескураживаться обнаружением неуправляемого потока мыслей, а продолжать занятия медитацией, пока не будет достигнуто состояние Самадхи.

Второй Этап. Если йог не обращает внимания на первоначальную трудность контроля за блуждающими мыслями и настойчиво медитирует, он постепенно почувствует уменьшение потока мыслей и найдет, что контролировать их намного легче, чем раньше. Вначале необузданные мысли прорываются потоками, но теперь поток начинает двигаться медленно, как легкая рябь на широкой спокойной реке. Когда йог достигнет этой стадии, он вероятно столкнется со многими необычными ощущениями; он увидит странные видения, услышит небесные звуки, почувствует ароматные запахи и т.д. Большинство этих видений, согласно Тантре, производится Трاناми, стимулирующими разные нервные центры. У многих из них обманчивая природа. Йог постоянно предупреждается своим Гуру, что он не должен никогда обращать внимания на них, иначе он собьется с пути и заблудится. Рассказ, приведенный ниже, - типичный пример обманчивых видений, которым подвергаются па втором этапе медитации.

На окраине ламаистского монастыря Пар-Понг в районе Дерге в Восточном Тибете был маленький ашрам под названием "Дом медитирующих", где жили 36 ламаистских йогов, давших обет медитировать три года, три месяца и три дня, не выходя за пределы ашрама и без сна на кровати, не видя и не разговаривая ни с кем, кроме своих Гуру и других медитирующих ограниченное число раз. Вес время в ашраме поддерживалось полное молчание и соблюдалась полная дисциплина.

На исходе установленного периода в три года, три месяца и три дня они отпраздновали великое "молчание", в котором приняли участие все монахи монастыря и жители деревни. Затем, после необходимых приготовлений начался следующий цикл. Эта программа продолжалась более 200 лет в ламаистском монастыре Пар-Понг..

В 1937 году я учился там некоторое время и имел возможность разговаривать с Ламой, который был одним из "выпускников" Дома Медитации. Он рассказал следующую историю:

"В середине пятого месяца моего пребывания в Доме, однажды, вовремя моей медитации на расстоянии нескольких футов от моего носа появился паук: Тогда я не обратил на него внимания.

Прошло несколько дней, в течение которых паук не исчезал, а приближался все ближе и ближе к моему лицу. Раздосадованный его постоянным присутствием, я пытался избавиться от него различными методами. Сначала я медитировал о Сострадании - посылая ему всю мою добрую волю; но он не уходил. Затем я воззвал за помощью к Защитнику Дхармы и прочитал его свирепую Мантру в надежде изгнать паука, но это тоже не подействовало. Тогда я попытался медитировать об иллюзорности всех существ и понять, что этот паук не реален, а просто вымысел моего собственного воображения, но даже это было бесполезно.

Прошло еще несколько недель, за которые, несмотря на все мои усилия паук все рос и рос, и приближался ближе и ближе к моему носу. Наконец, он стал таким большим и близким и так меня напугал, что я больше не мог медитировать. Тогда я сообщил обо всем своем переживании моему Гуру.

Он сказал мне, улыбаясь: "Ну, кажется, ты испробовал все, что можно сделать. В этом случае я не думаю, что могу сделать что-нибудь для тебя. Как бы ты поступил дальше?"

Меня это так расстроило, что я сказал: "Если ничто не может помочь, у меня нет никакого выбора, кроме как убить паука кинжалом, потому что при таком положении дела не могу медитировать, так же и паук не может извлечь какую-то пользу от меня. Хотя убийство живого существа - преступление, запрещенное нашим Владыкой Буддой, сейчас важно то, что я не могу достичь Просветления из-за этой помехи. Таким образом, я подвожу и себя и паука. С другой стороны, если я убью паука, я преодолею это препятствие. Тогда еще раз у меня будет возможность добиться Просветления, которое, конечно, принесет истинное счастье всем заинтересованным".

Гуру ответил: "Не спеши! Не убивай паука сегодня. Подожди до завтра. Теперь внимательно слушай и делай так, как я скажу. Вернись к себе в комнату и снова медитируй. Когда паук появится, поставь крест у него на животе куском мела. Потом вернись сюда и встретись со мной еще раз".

Я последовал его наставлениям и после появления паука поставил у него на животе крест, как он и велел мне. Потом я вернулся к нему в комнату и сказал: "Дорогой лама, я сделал то, что ты сказал мне".

Мой Гуру, ответил: "Теперь снимай фартук!" Я был очень озадачен, но послушался его. Затем он указал на нижнюю часть моего живота и сказал: "Ищи себя!". Я опустил голову и посмотрел. Там к своему удивлению я увидел отмеченный мелом крест! Если бы я пырнул воображаем ото паука, я бы убил себя!"

Третий Этап. Таким образом, если йог не станет обращать внимания на отвлекающие мысли, физические неудобства, обманчивые видения или другие виды препятствий, а станет упорно продолжать медитировать, он в конце концов достигнет состояния Самадхи. Оттуда он может приняться за более продвинутую практику Праджня-парамиты и направить стопы в путешествие к Состоянию Будды.

---

2) Цитата, на которую имеется следующая ссылка: "Хотя нет необходимости излагать здесь все множество аспектов учения, один из самых важных должен привлечь внимание, а именно "взаимный характер Ума и Праны", что означает что определенный тип ума или умственная активность неизменно сопровождается Праной соответствующего характера, трансцендентного или земного. Например, особенное настроение, чувство или мысль всегда сопровождается, проявляется или отражается Праной или дыханием соответствующего типа и ритма. Таким образом, гнев порождает не просто воспаленную мысль-чувство, а также резкую и акцентированную неровность дыхания. С другой стороны, когда, есть спокойное сосредоточение на интеллектуальном вопросе, мысль и дыхание показывают подобное спокойствие. Когда концентрация в состоянии глубокого размышления, как во время попытки разрешить тонкую проблему, дыхание бессознательно задерживается. Когда находишься в настроении ожидания опасности, гордости, зависти, стыда, надменности, любви, вожделения, и т.д., одновременно возникает "воздух" или Ирана гнева гордости, зависти, стыда, надменности, любви, вожделения и т.д., и этот воздух можно немедленно почувствовать в себе. В глубоком Самадхи никаких мыслей не возникает, поэтому нет воспринимаемого дыхания. В начальный момент Просветления, который есть также момент общей трансформации обычного сознания, Прана также подвергается радикальному преобразованию. Собственно, каждое настроение, мысль, чувство простое, тонкое или сложное сопровождается соответствующей Праной.

В высших состояниях медитации циркуляция крови замедляется почти до полного прекращения, заметное дыхание прекращается, и йог испытывает какую-то степень озарения или "яркости" вместе с безмысленным состоянием ума. Затем происходит не только изменение сознания, но также изменение физиологического функционирования тела. В теле полностью просветленного существа дыхание, пульс, кровеносная и нервная системы не те, что у обычного человека. Имеется много свидетельств в поддержку этого факта в индийских, тибетских и китайских источниках.

3) См. "Йогический комментарий автора в "Тибетской Йоге и тайной доктрине" Эванса Венца (2-е изд. стр 41).

4) Мандала - круг. В своем общем смысле этот термин используется тантризмом, чтобы обозначить индивидуальную единицу, Самсарную или Нирванную, во Вселенной. В особом смысле он подразумевает "город" или "резиденцию" особого божества. Этот "Город Будды" обычно описывается с главным Буддой в центре ряда сопутствующих божеств, помещенных вокруг него. Полная картина тантрической мандалы поразительно похожа на структуру атома или солнечную систему. Мандала считается тантрическими учеными символом Вселенной, в ее макро - или микрокосмическом смысле.

ПРИМЕЧАНИЯ

Часть I. Природа Дзэн

1) стр.13. Коан. Японское произношение китайского kung-en. Этот термин имеет несколько значений. В данном случае, это означает "рассказ" или "событие". В большинстве случаев в 1 части этот термин имеет только такой смысл; во 2 части, "Практика Дзэн", он используется в основном в специфическом смысле, означая упражнение Хуа Тоу. См.ч.2, стр. 49 "Лекции мастера Су Юня" и ч.3, сноску 6.

2) стр.15. Просветление. Этот термин используется в этой книге единственно для того, чтобы показать трансцендентное, переживание постижения всеобщей Реальности. Оно означает духовное, мистическое и интуитивное постижение, и не должно пониматься как интеллектуальное пробуждение.

3) стр. 28. Восемь Ветров Мира. Термин, широко используемый буддистами для обозначения восьми мирских влияний или интересов, которые раздувают страсти и, таким образом, заставляют вечно быть рабом Самсары. Это: приобретение, потеря, клевета, восхваление, похвала, насмешка, печаль, радость.

4) стр. 33. Нерождение (китайское - у шеи; тибетское - скайд ва мед ба). Это буквальный перевод санскритского ajata. Имеется в виду несуществующий аспект бытия.

5). стр. 36. Китайская фраза Хуа Ен означает "цветочный орнамент" или "прекрасная гирлянда". Так называется одна из священных книг Махаяны - "Хуа Ен Чин" (или Сутра Гирлянды (санскритское "Аватамсака-Сутра")). Поскольку система и догматы этой философии основаны на Хуа Ен, или Сутре Гирлянды, она называется "Философией Хуа Ен". Школа основана Хуа Ен, мастером Ту Сунем из династии Тан, и обычно считается одним из величайших достижений китайской буддистской учености. Ныне на европейских языках нет ни перевода оригинального текста Сутры Гирлянды, ни ее толкований и комментариев. Личное мнение автора таково, что если тексты Сутры не изучены, едва ли можно понять дух и философию буддизма Махаяны на его высочайшем уровне и в глубочайшем смысле. Сутра Хуа Ен действительно, как говорит китайская буддийская поговорка, "Король всех Сутр". Мы очень надеемся, что эта верховная Сутра вместе с комментариями скоро будет переведена на английский язык. Теперь же читателя можно отослать к прекрасной книге Д.Т. Судзуки "Сущность буддизма", где вводятся некоторые основные принципы философии Хуа Ен - это философия целостности, прояснения Неизмеримого Царства Будды и смелого духа и

глубокого понимания Бодхисаттв - тех людей, которые стремятся к Просветлению в целях спасения живущих.

6) стр 37. Восемь Сознаний. По философии Йогачары (буддийский идеализм), сознание, которым обладает каждое живое существо имеет восемь разных функциональных аспектов, которые для удобства обозначаются как "Восемь Сознаний". Из них первые пять Сознания Глаза, -Уха, . Носа, Языка и Тела. Шестое называется "Сознание Различения", седьмое - Сознание Постоянной Мысли, или "Эго", и восьмое - Алая, или "Непроявленное Сознание". См. гл.2 стр. 70 "Лекция мастера Су Юня".

7) стр 40. Строчка Шень Сю Восьмому Патриарху была такой:

"Это тело - дерево Бодхи,

Этот ум - яркий как зеркало,

Забиться о том, чтобы держать его всегда чистым,

И не давай пыли осесть на нем".

8) стр 45. Ta chi ta yung. Эту Дзэнскую фразу очень трудно перевести. "Ta" значит "великий", а "chi" значит "критическая точка, время или событие". "Chi" может также означать "ум", "ловкость" или "возможность" в сочетании с другими словами, такими как Chi chiao или Chi hui. Таким образом, ta chi означает "великая возможность", "великий ум", "гибкость" или "кризис", подразумевая, что Мастер знает, как наставлять учеников в разных обстоятельствах, используя искусство и гибкость. Когда "tu yun", означающий "великую силу и могущество", сочетается с "la chi", фраза становится более убедительной.

9) стр 45. Десять последовательных Этапов Практики Дзэн так, как они изложены Мастером Дзэн Юань Цном, считаются очень важными, но некоторые из них весьма загадочны, особенно пункты 3,

5 и 6.

Приведем следующие краткие пояснения:

Пункт 3: когда кто-либо достигает состояния Сатори, он испытывает все, и все охватывается Великим Дао и тождественно Великому Дао. И живые и неживые существа пребывают в этом Великом Целом. Таким образом, даже неживые существа способны проповедовать Дхарму.

Пункт 5: различие "Глаза Дхармы" означает способность проводить правильные различия и оценку всех учений и всех вещей.

Пункт 6: значение этого пункта неясно, Переводчик допускает, что "Путь Птиц" и "Дорога Вовне" или "Дорога Чуда" предполагает, что продвинутые йоги должны жить некоторое время в уединении, чтобы довести до зрелости свое понимание Дзэн.

10) стр 50. Первоначальный смысл этого предложения, туманен, и может истолковываться по-разному. Мнение переводчика таково, что "Одной формы" (по-китайски: Ise Pien Shih), о которой говорил Главный Монах, подразумевает его понимание "длины белого шелка" как ощущение света, которое достигается на продвинутой стадии Дхьяны. Это понимание порицалось и отвергалось бросившим вызов монахом Чжу Фэном.

Часть II. Практика Дзэн

1) Стр 54. Махамудра. Это Праджня-парамита, в ее простейшей и наиболее практичной форме. Она считается наивысшим учением тибетского буддизма. В целом Махамудра может считаться "Дзэн-буддизмом Тибета", хотя ее стиль и идеомы могут не быть идентичны Дзэновским. Махамудра - это учение, посредством которого можно представить собственный ум в естественной и первоначальной форме, См. "Тибетскую книгу Великого Освобождения" Эванса Венца и его же "Тибетскую Йогу и Тайную Доктрину".

2) стр 57. Медитацию безмятежного отражения (по-китайски: то чао чап) можно также назвать "медитацией молчаливого наблюдения" или "медитацией спокойного созерцания".

3) стр 60. "У" (Wu). Это слово в настоящем употреблении произносится по "второму тону" и полностью отличается от другого "У"(Сатори). Последнее произносится по "четвертому тону". Первое "У" означает "понятие ничего", а последнее - "Просветление".

4) стр 61. Семидневная Медитация. Чтобы избежать отвлечений и перерывов, чтобы заниматься серьезно медитацией в более благоприятных условиях приверженцы буддизма иногда удаляются на период, или ряд периодов продолжительностью в семь дней в тихое место - о одиночку или со своими братьями по Дхарме.

5) стр 61. Здесь показан не каждый день из двух периодов семидневной Медитации, потому что 1) Мастер не проповедует каждый день и 2) включены только те лекции, которые важны.

6) стр 71. Чан и Ли - две наиболее распространенных фамилии в Китае.

7) стр 72: Первоначальное предложение, если его перевести буквально, гласит: "Ум, Интеллект и Сознание (по-китайски: Chih i shih; на санскрите: Citta, Mana, Ujnana)-препятствия на пути, более мешающие, чем ядовитые змеи и дикие звери..." Здесь мастер Цун Као использовал терминологию Йогачары достаточно вольно и свободно, имея в виду, что повинна "концептуализация", а не сам ум.

8) стр 74. Это относится к сидениям из соломы и бамбуковым стульям, специально изготовленным для медитации,

9) стр 79. I chin (произносится "ee chin"). Это очень важное понятие термин Дзэн, обозначающее ощущение сомнения" или чувстве сомнения.

Вся система упражнения в коанах основана на создании, а затем прорыве через это "ощущение сомнения". Это не сомнение в обычном смысле слова; это скорее особый вид сомнения -- сомнение без содержания, или чистое ощущение сомнения, вызванное коаном. Мастер Бо Шань, по-видимому, использует его в своей лекции в более широком смысле, не только обозначая предварительное ощущение сомнения, но также и почти все продвинутое переживания Дзэн, вызванные упражнением в коанах.

10) стр 80. "Возродиться после смерти"- фраза из Дзэн, означающая продвинутую стадию Просветления. Тот, кто достиг этой ступени, не только понимает аспект пустоты (аллегорически - смерть), но также динамический аспект (аллегорически - жизнь) бытия - взирая на них, как на целое. Это понимание динамической, жизненности всех вещей и есть то, что Дзэн называет "Великое Возрождение" (по-китайски: Та Ню).

11) стр 81. Китайский термин yung huo, состояние "гибкой пустоты" чрезвычайно трудно адекватно перевести. "Yung" значит "сливающийся", "плавающийся", "гармоничный", а "huo" значит "пустой", "полный", "просторный" и т.д. Когда "yung" и "huo" стоят вместе они обретают особый смысл, означая "свободное от всего" ощущение, которое испытывают занимающиеся Дзэн. Хотя "гибкая пустота" не очень удовлетворительный перевод yung huo, он самый лучший из всех, которые может найти переводчик.

12) стр 82. "Состояние чуда" (по-китайски; hua chin) - еще одна непереводаемая фраза, широко используемая последователями Дао и Дзэн. "Hua" значит "преобразование", "изменение", "плавление", "исчезновение" и "чудо"; "chin" значит "царство", "состояние", "ощущение"... Таким образом, "hua chin"- состояние расплавления всех препятствий, состояние освобождения и чуда.

13) стр 82. Tsen Chan (японское Zan Zen)- это "прокладывать в работу Дзэн". "Tsen"- глагол, означающий "сверлить" или "пронзать". Таким образом, Tsen chan подразумевает, что при занятиях Дзэн надо попытаться проникнуть в самые глубины своего ума. Стремление "проникнуть" - вот то, на чем делает упор слово tsen.

14) стр 83. Выражение из Дзэн, означающее Свободу и Освобождение.

15) стр 91. Huo Chu - очень странный термин из Дзэн, буквально значащий "живое предложение" или "живое замечание", но его подтекст прямо противоположен тому, что предполагает буквальный смысл. Эти "живые замечания"- крайне неразборчивый и необъяснимый, абсурдный и приводящий в тупик тип высказываний, которые Дзэн так часто использует, в то время как "мертвые замечания" (по-китайски: ku zhu) разборчивы. Книга "Заметки в лесу" (по-китайски: Ling chizn zu) цитирует высказывание мастера Дзэн Дун Шаня: "Замечания, внутри которых можно найти еще одно замечание (-разборчивое), называются "мертвыми замечаниями", а те, внутри которых нельзя найти других замечаний и значений (неразборчивые), называются "живыми замечаниями" (см. Великий Буддистский Словарь (на китайском), автор Тин Фу Баос, 1666).

16) стр 92. Китайские Дзэн-буддисты делят буддизм на две группы. Одна обозначается "Принцип" (Tsung), а другая - "Учение" (Chiao). Первая - учение Дзэн, а вторая - учение всех других буддистских школ, включая все секты буддизма Хинаяны и Махаяны.

17) стр 93. Как предрек сам Будда, буддизм приходит в упадок с вырождением морали человечества. По пророчеству Будды прогрессирующий упадок и вырождение буддизма будут продолжаться, пока он не исчезнет с лица земли. Тогда в этот мир спустится Будда Майтрейя и буддизм снова возобладает на этот раз по всей земле. Буддизм, следующего периода - Будды Майтрейи - не подвергнется, упадку, как буддизм нынешнего периода - Будды Шакьямуни.

18) стр 94. Три Царства. Согласно буддистской космогонии есть три царства или "вселенные", где обитают три разных вида живых существ. Наивысшая сфера называется "Область Не-Формы". Ее существа не имеют телесной формы, пребывая только в выражении разных состояний сознания. Вторая называется "Область Формы". Ее живые существа имеют телесную форму, но у них нет желаний и вожеланий. Третья сфера называется "Область Желаний". Существа этой области имеют множество желаний и страхов. Животные, люди, существа в аду и некоторых областях Неба все принадлежат к этой "Области Желаний". Живые существа двух верхних сфер, это те, кто обрел различные степени Самадхи. Их состояние сознания сильно меняется от Первой Дхьяны до восьмой Дхьяны. Погрузившись в великий экстаз и Очищение, эти живые существа считают, что достигли Нирваны, Но истина в том, что они только предаются экстатическому состоянию "сходства с Нирваной". Ортодоксальные буддисты считают, что в этих состояниях мало ценности или значения.

19) стр 98, Год 1545. Оригинал текста гласит: "25-й год Chia Chin Императора Shih Tsung из династии Мин" что эквивалентно 1545 г. н.э. Для удобства читателя оригинальные китайские даты, переведены в христианскую хронологию.

20) стр 99. В старину достижение высокого положения в правительстве было главной, если не единственной амбицией китайских интеллектуалов. Учились в основном о этой целью.

21) стр 100. Ученый-победитель (по-китайски: Chuang Yuan). Во времена империи, правительство Китая устраивало национальный экзамен каждые три или четыре года, чтобы выбрать "самых ученых" людей Китая. Победитель этого завершающего национального экзамена Ужуань Юань получал наивысшие почести, которые могла воздать нация. Ему также предоставлялись возможности занять правительственные посты. Поэтому стать ученым-победителем нации было главным стремлением интеллектуалов тех времен.

22) стр 101 "Хозяин Людей и Неба"- титул уважения, присваиваемый некоторым самым продвинутым монахам. По буддистской традиции только монахи, способные быть Хозяевами или Учителями всех людей и небесных созданий были достойны этого титула.

23) стр 101. Предварительные официальные экзамены проводились районными или провинциальными правительствами, чтобы отобрать своих кандидатов на завершающий национальный экзамен. Все, кто сдавал районные или провинциальные экзамены, также чествовались правительством, и им также предоставлялись хорошие возможности получить правительственные посты (см. сноску 21 выше).

24) стр 102. Десять Таинственных Врат (по-китайски: Shih hsuan men)- это десять основных принципов Hua Yen, посредством которых излагается философия целостности Hua Yen.

25) стр 106. Значение этого предложения не очень ясно. "Подчинение Вола", вероятно, подразумевает выполнение последовательных этапов работы Дзэн.

26) стр 106. Chan ping ("Болезнь Дзэн" или "Болезнь, возникшая от занятий Дзэн") относится к помехам и несчастьям, с которыми можно столкнуться при занятиях Дзэн.

27) стр 107. Чудодейственное Понимание Авалокитешвары (по-китайски: Kwan Yin Yuan Tung). "Kwan Yin"- китайский перевод Авалокитешвары, но нет ясного применения или значения фразы yuan tung. Поэтому эту фразу перевести очень трудно. Yuan значит "круглый", "полный" или "совершенный", а "tung" значит "через понимание", "через пробуждение". Поэтому Чудодейственное Понимание Авалокитешвары - это вольный, приблизительный перевод.

28) стр 110. "Взаимопревращение"- часто используемый термина философии Хуа Ен.

29) стр 111. Престол Ваджры или "Алмазный Трон".

30) стр 111. Майтрейя - грядущий Будда.

31) стр 117. Wu. Слово Wu в настоящем употреблении произносится по второму тону (см. сноску 3 выше).

32) стр 120. Большинство китайских монастырей имеют три главных двора, отделенных тремя стенами и воротами.

33) стр 122. Самадхи Океанской Печати (по-китайски: Hai yin san mei) - это Самадхи состояния Будды. Поскольку океан - место, куда текут все реки, а также великое зеркало, способное отражать все проявления в мире, он фигурально используется, чтобы описать всеотражающую Мудрость состояния Будды, названную теперь термином Самадхи. Это выражение часто используется учеными Дзэн и Хуа Ён.

34) стр 124. Чао Чоу был замечательным мастером Дзэн. Он считался одним из самых пронзительных и глубоких учителей Дзэн и почитался и как символ, и как пример для подражания всеми Дзэн-буддистами.

35) стр 125. Шесть органов - это глаза, уши, нос, язык, тело и ум.. "Орган ума"- весьма противоречивый предмет в буддистской философии. Многие ученые школы Йогачары считали, что это седьмое, или Эго Сознание.

36) стр 126. Fa Yan (9 - 1104) был известен как "Пятый Патриарх" школы Lin Chi, и его не надо путать с первоначальным Пятым Патриархом, Hung Jeng, учителем Хуэй Нэна.

Часть III. Четыре вопроса Дзэн-буддизма

1) стр 131. Это хорошо известное высказывание Махамудры, широко употребляемое в Тибете. По-тибетски:

Snan wa ma buin shen pa buin

Shen pa khuad kyis Nazopa

2) стр 131. "Pu-shuo-po" ("Не говоря слишком прямо") было правильно переведено Ни Shih в его статье "Чань (Дзэн)-буддизм в Китае", "Философский Восток и Запад", 3, N 1, апрель 1953, сс. 25--46. Здесь, боюсь, Судзуки не попал в точку. Он здесь сделал упор только на невыразимый и непроницаемый аспект Истины Дзэн.

3) стр 132. Есть три разных школы мысли в буддизме, касающиеся соотношения между Клеша - страстями и желаниями, и Бодхи, Самсарой и Нирваной. "Тхеравада" делает упор на необходимость уничтожения страстей, чтобы достичь Нирваны. Махаяна защищает . превращение в Бодхи. Третий взгляд подчеркивает идентичность живых существ и Будды, страстей и Бодхи, Самсары и Нирваны, поскольку с конечной точки

зрения нет разницы между чистым и нечистым. Это последнего взгляда придерживаются и Дзэн, и Тантра:

4) стр 133. Wu, произносимое "четвертым тоном". Это слово отличается от другого Wu. См. сноску 3, гл.2, выше.

5) стр. 135. Hua Tou ("Сущность предложения"). Судзуки использует "упражнение коан" вместо "упражнения Хуа Тоу" в большинстве своих сочинений. См. Судзуки "Дзэн-буддизм" стр. 139. Хотя и "Коан" и "Хуа Тоу" можно использовать, чтобы обозначить, "упражнение вопроса Дзэн", последнее первоначально и более точно. "Коан" подразумевает весь рассказ Дзэн, включая все события плюс главный поставленный вопрос, и поэтому это общий -термин, тогда как Хуа Тоу очень специален. "Хуа Тоу" означает только вопрос, а не весь рассказ, а в большинстве случаев только "краткое изложение", "основной момент" или "сущность".

6) стр 135. "Дхарма"- термин, широко используемый в буддизме. При том, что он имеет много значений, два наиболее употребительных, это: а) буддистское учение или учение Будды и б) бытие, существование, предмет, принцип и Т.д. Дхарма употреблена здесь в последнем смысле.

7) стр 138. "Восемь сознаний": глаз, ухо, нос, язык, тело, ум, Эго и непроявленное сознание.

8) стр 138. По Sthiramati есть три части в каждом сознании. В отличие от теории о четырех частях Дхармапалы, теория Sthiramati намного ясней и проще. Теория четырех частей в изложении Дхармапалы кажется многословной и недавно раскритикована рядом ученых Иогачары. Некоторое объяснение четырех частей дается Дзюндзиро Такакусу в "Основах буддистской философии" (Гонолулу, Гавайский Университет, 1947 г., стр 88). Читатель также отсылается к стр 89, где объясняются три царства объектов, которые находятся в тесном отношении с теорией Четырех частей. Однако объяснение Такакусу царства объектов как простой тени слишком кратко и, таким образом, сбивает с толку: "... 2. Область объектов - просто тень или иллюзия. Образ тени появляется просто из чьего-то воображения и не имеет реального существования. Конечно, у него нет первоначальной субстанции, как у призрака, который не существует вообще. Только Шестой центр чувств функционирует на нем и воображает, что он есть". Этот отрывок создает впечатление, что шестое Сознание - самое активное и равностороннее среди восьми Сознаний, которое люди обычно называют "Ум"- способность, которая чувствует только иллюзорные образы. Это неверно, Pa Shih Kuei Sung Hsuan Chuanga объясняет шестое сознание в связи с тремя царствами объектов в следующем предложении: "Оно включает три периода, три измерения, а также три владения объектов. Это предложение описывает шестое сознание как охватывающее три природы - хорошую, плохую и нейтральную; три измерения - - прямое, косвенное и ошибочное; и три царства - объектов природы,

простой тени и первоначальной субстанции. Таким образом, шестое Сознание функционирует не только на иллюзорных образах, которые типично принадлежат ошибочному измерению, но также и в некотором царстве объектов природы, которое принадлежит к прямому измерению, а в некоторых случаях на объекте первоначальной субстанции".

9) стр 141 Восемь отрицаний: невозникновение, неисчезновение, невечность, прекращение, неединственность, немножественность, неприход, неход.

10) стр 142. Chin - китайская единица веса, равная примерно 1,3 фунта.

Часть IV. Будда и Медитация

1) стр 156. Дхармадхату - термин, широко используемый учеными Хуа Ен, обозначающий бесконечные вселенные, которые проникают и охватывают друг друга в абсолютном царстве целостности. См. Д.Т.Судзуки "Сущность Буддизма", лекция 2.

2) стр 165. Цитата, на которую имеется следующая ссылка: "Хотя нет необходимости излагать здесь все множество аспектов учения, один из самых важных должен привлечь внимание, а именно "взаимный характер Ума и Праны", что означает что определенный тип ума или умственная активность неизменно сопровождается Праной соответствующего характера, трансцендентного или земного. Например, особенное настроение, чувство или мысль всегда сопровождается, проявляется или отражается Праной или дыханием соответствующего типа и ритма. Таким образом, гнев порождает не просто воспаленную мысль-чувство, а также резкую и акцентированную неровность дыхания. С другой стороны, когда, есть спокойное сосредоточение на интеллектуальном вопросе, мысль и дыхание показывают подобное спокойствие. Когда концентрация в состоянии глубокого размышления, как во время попытки разрешить тонкую проблему, дыхание бессознательно задерживается. Когда находишься в настроении ожидания опасности, гордости, зависти, стыда, надменности, любви, вожеления, и т.д., одновременно возникает "воздух" или Ирана гнева гордости, зависти, стыда, надменности, любви, вожеления и т.д., и этот воздух можно немедленно почувствовать в себе. В глубоком Самадхи никаких мыслей не возникает, поэтому нет воспринимаемого дыхания. В начальный момент Просветления, который есть также момент общей трансформации обычного сознания, Прана также подвергается радикальному преобразованию. Собственно, каждое настроение, мысль, чувство простое, тонкое или сложное сопровождается соответствующей Праной.

В высших состояниях медитации циркуляция крови замедляется почти до полного прекращения, заметное дыхание прекращается, и йог испытывает какую-то степень озарения или "яркости" вместе с безмысленным состоянием ума. Затем происходит не только изменение сознания, но также изменение физиологического функционирования тела. В теле полностью просветленного существа дыхание, пульс, кровеносная и нервная системы не те, что у обычного человека. Имеется много свидетельств в поддержку этого факта в индийских, тибетских и китайских источниках.

3) стр 165. См. "Йогический комментарий автора в "Тибетской Йоге и тайной доктрине" Эванса Венца (2-е изд. стр 41).

4) стр 171. Мандала - круг. В своем общем смысле этот термин используется тантризмом, чтобы обозначить индивидуальную единицу, Самсарную или Нирванную, во Вселенной. В особом смысле он подразумевает "город" или "резиденцию" особого божества. Этот "Город Будды" обычно описывается с главным Буддой в центре ряда сопутствующих божеств, помещенных вокруг него. Полная картина тантрической мандалы поразительно похожа на структуру атома или солнечную систему. Мандала считается тантрическими учеными символом Вселенной, в ее макро - или микрокосмическом смысле.